

Майстренко Алексей Игоревич

**Становление и развитие нравственного воспитания на основе
духовных традиций Приенисейского края (на примере церковно-
приходских школ конца XIX – начала XX вв.)**

Направление подготовки 44.06.01 Образование и педагогические науки
Направленность (профиль) образовательной программы: Общая педагогика,
история педагогики и образования

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

об основных результатах подготовленной научно-квалификационной
работы

Красноярск 2021

Работа выполнена на кафедре социальной педагогики и социальной работы
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Красноярского государственного педагогического
университета им. В.П. Астафьева»

Научный руководитель:

Доктор педагогических наук, профессор
Ценюга Сергей Николаевич

Рецензенты:

Кандидат педагогических наук, доцент
Яковлева Наталья Фёдоровна

Кандидат педагогических наук, доцент
Колокольникова Зульфия Ульфатовна

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Становление фундаментальных, прикладных и организационных начал формирования нравственного воспитания на основе духовных традиций Приенисейского края конца XIX в.....	18
1.1. Факторы и условия оформления фундаментальных начал становления нравственного воспитания на основе духовных традиций Приенисейского края конца XIX – начала XX вв.....	19
1.2. Разработка прикладных основ воспитательного потенциала духовных традиций нравственного воспитания в трудах выдающихся педагогов конца XIX – начала XX вв.....	44
1.3. Формирование организационных структур нравственного воспитания на основе духовных традиций Приенисейского края конца XIX – начала XX вв.....	70
Глава 2. Особенности развития и трансформации нравственного воспитания на основе духовных традиций Приенисейского края в церковно-приходских школах начала XX в.....	96
2.1. Развитие фундаментальных начал нравственного воспитания на основе духовных традиций Приенисейского края в условиях церковно-приходских школ начала XX в.....	96
2.2. Эволюция методического обеспечения нравственного воспитания на основе духовных традиций Приенисейского края в церковно-приходских школах начала XX в.....	124
2.3. Развитие и трансформация организационных структур нравственного воспитания в церковно-приходских школах Приенисейского края начала XX в.....	150
Заключение.....	183
Список использованной литературы.....	193

Введение

Актуальность исследования. В современной образовательной практике обнажился ряд проблем, которые берут своё начало в теоретико-методологических основаниях образования и их решение не может произойти на технологическом уровне. В первую очередь, это кризис мировоззрения, цели и смысла жизни у молодёжи, низкий духовно-нравственный уровень самих педагогов, отсутствие общей научной картины духовной реальности и согласия научного сообщества по главным вопросам духовно-нравственного воспитания.

В настоящее время в России существует тенденция к переосмыслению реального состояния и сущности воспитательного положения в государстве, к возрождению духовных начал и утверждению нравственности, что прямо отражается в образовательной политике страны. Формирование духовно-нравственной личности как одна из приоритетных задач образовательной политики государства достаточно ясно изложена в дополнениях к закону Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ, «Национальной доктрине образования в Российской Федерации», "Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года", «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России». В перечисленных документах утверждается необходимость в разработке модели нравственного воспитания, которая бы соответствовала требованиям времени.

Одним из способов успешного решения этой задачи является обращение к идеям и весомому историческому наследию нравственного воспитания, имеющимся в отечественной педагогике и которые при должном глубоком их пересмотре могут быть продуктивно использованы при разработке новой концепции воспитания. Поэтому обращение к опыту нравственного

воспитания в России в историко-педагогическом контексте предстаёт своевременным и актуальным.

В состоянии поиска новых парадигм модернизации педагогической науки и практики на основании отечественных гуманистических и культурных приоритетов обозначилась и получила развитие тенденция повышенного интереса к дореволюционной российской школе и педагогике конца XIX - начала XX вв., к теоретическому познанию этого опыта и осуществлению попыток практической реализации воспитательных идей в современных условиях. Для этого необходим глубокий анализ ценностных оснований российских педагогических традиций.

Хронологически именно этот период выбран нами по причине того, что вторая половина XIX - начало XX века в России отмечается серьёзным ростом общественного самосознания, развитием науки и образования, возрождением религиозно-философской мысли и ростом общественно-педагогических движений, что послужило толчком для развития педагогических идей и предопределило появление разнообразных, зачастую альтернативных теорий и концепций, устремлённых на познание цели и задач, методов и средств становления личности.

Состояние изученности проблемы. Несмотря на высокий интерес у исследователей к проблеме нравственного воспитания, отдельные её стороны остаются недостаточно изученными.

Первые случаи осмысления процесса духовно-нравственного воспитания и направлений его развития в отечественной образовательной среде второй половины XIX - начала XX вв. были осуществлены современниками и носили исторический и историко-педагогический характер, среди них К.Д. Ушинский, В.Я. Стоюнин, П.Ф. Каптерев, М.И. Демков, В.О. Ключевский, Е.О. Лихачева, С.В. Рождественский, Н.Ф. Федоров, Н.А. Бердяев, П.П. Блонский, С.Н. Булгаков, В.П. Вахтеров, К.Н. Вентцель, Н.А. Добролюбов, В.В. Зеньковский, Н.А. Корф, П.Ф. Лесгафт, А.Н. Острогорский,

Н.И. Пирогов, Д.И. Писарев, М.М. Рубинштейн, Н.Г. Чернышевский, Н.В. Шелгунов и другие.

Психологические аспекты нравственного воспитания личности изложены в работах В.В. Большаковой, Ш.И. Ганелина, К.В. Ельницкого, Н.А. Константинова, П.Ф. Каптерева и других.

В трудах таких видных исследователей нравственного воспитания, как О.С. Богданова, Н.И. Болдырев, Н.К. Гончаров, Д.М. Гришин, А.И. Дулов, В.М. Коротов, Б.Т. Лихачев, И.С. Марьенко и других показаны отличительные характеристики нравственного воспитания, и примеры неверного понимания этого процесса.

Большой вклад по вопросам диагностики и критериев эффективности воспитания внесли Б.Т. Битинас, Н.Г. Голубева, Н.И. Монахова, М.И. Шилова.

Интересующая нас проблема по отношению к сфере педагогики поднимается в трудах современных педагогов-исследователей: Ю.П. Сокольникова (системный подход в воспитании), В.А. Караковский, Н.Л. Селиванова и Л.И. Новикова ("образ жизни" школьного коллектива и личности), Е.В. Бондаревская и Н.Е. Щуркова (личностно-развивающая функция воспитания, духовное развитие личности), Ю.С. Мануйлова (связь развития личности со средой), С.Я. Батышева, А.Я. Журкина, В.А. Полякова (воспитание и образование посредством трудовой деятельности).

Значительную роль в изучении методологического аспекта проблемы сыграли фундаментальные труды по истории педагогики и её методологии В.Г. Безрогов, Е.В. Бондаревская, Б.С. Гершунский, Э.Д. Днепров, С.Ф. Егорова, Г.В. Корнетова, Б.Т. Лихачёв, Е.Г. Осовского, З.И. Равкина и других; философские концепции в сфере образования и культуры Б.М. Бим-Бада, Н.С. Розова, В.Д. Шадрикова, П.Г. Шедровицкого и других; концепции общей теории систем и педагогических систем В.П. Беспалько, А.А. Богданова, В.Н. Садовского, А.А. Фролова.

На современном этапе рассмотрения проблем нравственного воспитания в образовательной практике России конца XIX - начала XX вв., начиная со

второй половины 1980-х годов, происходило комплексное научное рассмотрение этой проблематики. Наивысший интерес имеют работы, связанные с теоретическим осмыслением понятий «духовность», «нравственность», «нравственное воспитание». Разные стороны воспитания нравственности сегодня рассматривают О.В. Бадальянц, Е.П. Белозерцев, М.В. Богуславский, В.Н. Введенский, Г.М. Коджаспирова, А.А. Корольков, Г.Б. Корнетов, Н.Д. Никандров, В.А. Мосолов, Т.И. Петракова, З.И. Равкин, В.Ю. Троицкий, Н.Л. Шеховская, Т.Т. Щелина и другие исследователи. В основном с религиозно-православной позиции рассматривают этот процесс Н.Г. Баринаова, В.А. Беляева, Н.Н. Гатилова; на традициях народной культуры - С.Н. Даныпов, Т.В. Емельянова, Р.С. Ибрафимов, Л.В. Кокуева и другие; особенности нравственного воспитания при помощи учебных предметов - Л.М. Донченко, С.Г. Макеева, Т.И. Плаксина, Ю.В. Федина и другие.

Развитию идей духовно-нравственного воспитания личности в отечественной педагогике второй половины XIX - начала XX вв. посвящено исследование Н.В. Рады; духовно-нравственные ценности воспитания в русской семье интересующего нас периода рассматривает Л.О. Володина; проблемы духовно-нравственного воспитания в дореволюционных образовательных учреждениях России поднимаются в работах М.В. Головушкиной, Е.В. Голощаповой, И.Л. Колегановой, А.С. Сушанского.

Вопросами нравственного воспитания в современной отечественной психологии посвящены труды С.К. Бондыревой, Д.В. Колесова, Б.С. Братуся, В.П. Зинченко, В.В. Знакова, И.М. Ильичевой, В.И. Слободчикова и другие.

Исследования А.П. Беликовой, И.Н. Белых, Н.А. Ганзбург, О.Б. Лобановой, В.Л. Соскина, П.Л. Трофимова, С.Н. Ценюги, Ф.Ф. Шамахова, А.И. Шилова, Н.А. Шумаковой и других представляют историко-педагогические аспекты школьного образования и воспитания в Сибири; Л.Ю. Анисимовой, А.П. Доброновской, А.С. Жулаевой и других - духовно-нравственным проблемам образа жизни населения Сибири в рассматриваемом период.

На основе анализа научных трудов и историко-педагогического наследия по проблеме нравственного воспитания рассматриваемого периода мы выявили **противоречия** между:

- заказом государства и потребностью педагогического сообщества в разработке нового подхода к духовно-нравственному воспитанию школьников и недостаточным научным осмыслением исторического опыта в сфере нравственного воспитания в России в конце XIX - начале XX века;

- объективной потребностью в сохранения исторической преемственности позитивного опыта становления и развития нравственного воспитания в Сибири изучаемого периода и отсутствием их специального и целостного описания в истории педагогики;

- необходимостью для развития современной педагогической практики, изучения, осмысления и освоения апробированных в прошлом идей, методических решений, содержания и практики научно-организационных мероприятий в области нравственного воспитания, полученных в ходе его осуществления в обозначенный период по всей стране и ограниченным вниманием к региональному компоненту этого процесса.

На основании актуальности и существующих противоречий определилась **проблема** исследования, заключающаяся в необходимости выявления и обоснования опыта целостного процесса становления и развития нравственного воспитания на основе духовных традиций Приенисейского края (на примере церковно-приходских школ конца XIX – начала XX веков) для обращения к нему в целях развития современного образования

Эта проблема и выявленные противоречия позволили сформулировать **тему** диссертационного исследования: "Становление и развитие нравственного воспитания на основе духовных традиций Приенисейского края (на примере церковно-приходских школ конца XIX – начала XX вв.)".

Объект исследования - теория и практика нравственного воспитания в отечественном образовании в конце XIX - начале XX вв.

Предмет исследования - процесс становления, развития и трансформации нравственного воспитания на основе духовных традиций Приенисейского края в конце XIX - начале XX вв.

Цель исследования: проанализировать и обобщить теоретический и практический опыт становления и развития нравственного воспитания на основе духовных традиций Приенисейского края (на примере церковно-приходских школ конца XIX – начала XX вв.).

Задачи исследования:

1. Выявить факторы и условия оформления фундаментальных начал становления нравственного воспитания на основе духовных традиций Приенисейского края конца XIX – начала XX вв.;

2. Проанализировать разработку прикладных основ воспитательного потенциала духовных традиций нравственного воспитания в трудах выдающихся педагогов конца XIX – начала XX вв.;

3. Проследить формирование организационных структур нравственного воспитания на основе духовных традиций Приенисейского края конца XIX – начала XX вв.;

4. Охарактеризовать развитие фундаментальных начал нравственного воспитания на основе духовных традиций Приенисейского края в условиях церковно-приходских школ начала XX в.;

5. Раскрыть эволюцию методического обеспечения нравственного воспитания на основе духовных традиций Приенисейского края в церковно-приходских школах начала XX в.;

6. Рассмотреть процесс развития и трансформации организационных структур нравственного воспитания в церковно-приходских школах Приенисейского края начала XX в.

Хронологические рамки исследования включают период с конца XIX – начала XX вв. Нижняя временная граница (1884 г.) обусловлена тем, что указом Святейшего Синода от 21.06.1884. церковно-приходские школы стали официально признаны и получили нормативную базу, после чего начинается

их повсеместное распространение, в том числе, и на территории Приенисейского края.

Верхняя временная граница (1917 г.) определяется тем, что вслед за падением самодержавия постановлением Временного правительства от 20.06.1917 г. церковно-приходские школы всех типов, в том числе церковно-учительские семинарии и школы грамоты переходили в ведение Министерства народного просвещения. Другими словами, начальное церковное образование было упразднено.

В начале осени 1917 г. школьные сооружения и имущество были вручены особенно учреждённым приемочным комиссиям Министерства народного просвещения, включавшем членов ведомства народного просвещения и местного исполкома (волостных управ). 3 октября 1917 г. начальное церковное образование было официально ликвидировано, а школы Ведомства православного исповедания перешли в категорию светских государственных общеобразовательных учреждений. Декретом Наркомпроса от 15.12.1917 г. все религиозные школы перестали существовать, чуть позже после одного из декретов Церковь будет отделена от государства и школы, утратив права собственности и положение юридического лица.

Территориальные рамки определяются границами Приенисейского края, который почти в точности соответствовал территории Енисейской губернии. До 1917 г. губерния находилась в составе восточного управления Иркутского генерал-губернаторства (кроме части земель Хакассии и Минусинского округов, включённых в Томскую губернию).

Выбор региона – Приенисейского края - связан с тем, что он являлся одним из наиболее крупных и одновременно удалённых от центра России регионов, имеющих важное экономическое значение для развития государства. Изучение региональных сторон нравственного воспитания в конце XIX - начале XX вв. в Приенисейском крае позволяет сформировать конкретное представление о становлении нравственного воспитания в Российской империи, даёт возможность учитывать и применять достижения

данной сферы для того, чтобы совершенствовать организацию нравственного воспитания.

Методологической основой исследования являются положения современной философии, педагогической антропологии, истории педагогики, рассматривающие человека как высшую ценность общества; гносеологические принципы, постулирующие о всеобщей связи и развитии явлений, о связи прошлого и современности; социальной обусловленности образования; а также идеи о значимости исторического опыта в решении современных образовательных задач.

Специальная методология исследования связана с использованием следующих научных подходов:

- системный подход (В.П. Беспалько, В.И. Загвязинский, М.С. Коган, В.В. Краевский, Э.Х. Юдин и др.), помогающий выделить основные компоненты духовно-нравственного воспитания и определить его роль в целостной системе воспитания;

- парадигмальный или цивилизационный подход (М.В. Богуславский, А.Л. Копыл, Г.Д. Корнетов, и др.), способствующий разработке ступеней развития теории нравственного воспитания;

- аксиологический подход (И.В. Блинов, В.Н. Введенский, С.Ф. Егоров, Б.Т. Лихачев, Н.Д. Никандров, З.И. Равкин, В.А. Сластенин, Г.И. Чижакова, Е.Н. Шиянов и др.), реализуемый в исследовании ценностей воспитания в теоретическом и конкретно-историческом аспекте;

- культурологический подход (А.П. Булкин, Н.М. Инюшкин, О.Г. Литяйкина, Д.С. Лихачев, О.М. Савин), реализовываемый в историко-педагогическом исследовании позволяет представить объективный анализ культурно-образовательного контекста, являющегося весомым фактором становления и развития любой образовательной системы;

- гуманистический подход (Е.В. Бондаревская, З.И. Васильева, В.В. Игнатова, М.И. Шилова и др.) акцентирующий внимание на человеческой личности в образовательном процессе.

Такая многогранность вопроса даёт возможность рассматривать предмет исследования как социокультурный, культурно-исторический, педагогический феномен, характеризующийся исторической определенностью, а также универсальностью.

Теоретическую основу исследования составили:

- научные труды по философии и педагогике (И.Н. Андреева, Н.Н. Баркова, Е.П. Белозерцев, Н.А. Бердяев, Б.М. Бим-Бад, М.В. Богуславский, З.П. Васильцова, Г.Н. Волков, А.А. Гагаев, П.А. Гагаев, С.И. Гессеи, И.М. Дугин, В.В. Зеньковский, И.А. Ильин, Г.М. Коджаспирова, Г.Б. Корнетов, А.А. Корольков, В.В. Краевский, В.А. Кутырев, Е.Г. Осовский, А.И. Пискунов, Е.А. Плеханов, А.Н. Радищев, В.Г. Торосян, А.С. Хомяков, Н.Ф. Федоров и др.);

- работы дореволюционных исследователей о нравственном воспитании личности (К.Д. Ушинский, Е.Н. Водовозова, В.А. Гольцев, К.М. Гюнцбург, М.И. Демков, П.Ф. Каптерев, Н.И. Кареев, В.Н. Ладыженский, М.М. Манасеина, П.Ф. Орелкин, С.В. Рождественский, Р.А. Шарбе и др.);

- исследования в области педагогической аксиологии (И.В. Блинов, В.Н. Введенский, С.Ф. Егоров, Б.Т. Лихачёв, Н.Д. Никандров, А.И. Кочетов, Т.И. Петракова, В.М. Полонский, З.И. Равкин, В.А. Сластенин, В.Ю. Троицкий и др.);

- современные исследования по проблемам нравственности и духовно-нравственного воспитания (С.В. Артёмов, Е.В. Бондаревская, С.К. Бондырева, Б.С. Братусь, Л.О. Володина, М.В. Головушкина, Е.В. Голощапова, В.П. Зинченко, В.В. Знаков, В.В. Игнатова, Й.М. Ильичева, И.И. Колеганова, Д.В. Колесов, И.С. Марьенко, В.М. Пустовалов, Н.В. Рада, М.И. Шилова, Е.Н. Шиянов, В.А. Сластенин, Л.А. Степашко, А.С. Сушанский, С.А. Титова, Н.Л. Шеховская, Т.Т. Щелина и др.), а также по особенностям развития сибирской школы (А.П. Беликова, О.Б. Лобанова, П.Л. Трофимов, С.Н. Ценюга, Ф.Ф. Шамахов, А.И. Шилов, Н.А. Шумакова и др.)

Эта основа позволила определить историко-педагогический ракурс изучения выбранной темы.

В ходе решения поставленных задач применялись следующие **методы исследования**: метод историографического анализа, способствовал отбору и интерпретации информации по исследуемой теме, метод синтеза позволил объединить собранный материал и правильно его организовать; сравнительно-исторический метод был обращён на выделение общих черт нравственного воспитания в трудах выдающихся педагогов конца XIX – начала XX вв. и в методических составляющих содержания церковно-приходских школ; историко-ретроспективный метод, требующий синтетического осмысления прошлого, раскрытия динамики эволюции начального церковного образования в Приенисейском крае в течение длительного отрезка времени (1884 - 1917 гг.); историко-структурный метод дал возможность изучить средства нравственного воспитания в церковно-приходской школе; историко-генетический метод, позволяющий проследить исследуемые процессы от более ранних к более поздним с выделением этапов в их развитии, что обусловило выявление причинно-следственных связей и закономерностей в развитии церковно-приходских школ Приенисейского края; контекстуальный анализ, учитывающий общероссийский контекст, а также контекст Приенисейского края формировавшегося процесса воспитания.

Перечисленные методы применялись в целях изучения, обобщения и сопоставления однородных фактов, установления общих закономерностей и признаков становления и развития нравственного воспитания в Российской империи и в Приенисейском крае в конце XIX – начале XX веков.

Источниковую базу исследования составил комплекс различных источников. В работе используются документы Государственного архива Красноярского края (ГАКК) и Государственного архива Иркутской области (ГАИО), а именно фонды ГАКК: Ф.3 - Дирекции народных училищ, Ф.254 - Красноярского городского духовного училища Енисейского губернского епархиального совета, Ф.297. - Енисейского губернского епархиального училищного совета, Ф.667 - Енисейского комитета православного

миссионерского общества, Ф.674. - Енисейской духовной консистории; ГАИО - Ф.50. - Иркутской духовной консисторий.

Существенное место среди источников занимает периодическая печать конца XIX - начала XX вв., это такие журналы разных лет как «Енисейские епархиальные ведомости» (ЕЕВ), «Иркутские епархиальные ведомости» (ИЕВ), «Енисейский церковный вестник» «Церковный вестник», «Восточное обозрение».

Историко-статистические материалы и программные документы по вопросам образования второй половины XIX - начала XX вв. (указы, уставы, постановления): Памятные книжки Енисейской губернии, отчёты Красноярского Епархиального комитета Православного миссионерского общества, отчёты обер-прокурора Святейшего синода, Краткое описание приходов Енисейской епархии, Сибирская школа, Исторический очерк развития церковных школ за истекшие 25-летие (1884-1909) и др.

Педагогические труды христианской ориентации рассматриваемого периода: К.Д. Ушинского, С.А. Рачинского, К.П. Победоносцева, А.А. Анастасиева, Агафодора и др.

Труды классиков отечественной педагогики и философии рассматриваемого периода: П.Ф. Каптерева, К.Н. Вентцеля, В.П. Вахтерова, Н.А. Бердяева, П.А. Кропоткина, П.Я. Чаадаева и др.

Педагогические литература советского и современного периодов; современные историко-педагогические, психологические, культурологические, философские работы.

Этапы исследования:

Первый этап (2018-2019 гг.) - определение цели, задачи, предмета и объекта исследования. Изучение официальных документов по теме исследования и литературных источников, накопление эмпирического материала и определение программы исследования.

Второй этап (2019-2020 гг.) - разработка теоретических основ исследования, выявление архивных материалов, диссертационных

исследований, специальной литературы, анализ собранного материала и его оценка.

Третий этап (2020-2021 гг.) - анализ и обобщение материалов, их систематизация, уточнение и доработка основных идей, написание и оформление диссертации.

Научная новизна исследования:

- дана характеристика понятия «нравственное воспитание» на основе взглядов видных отечественных педагогов, деятелей революционно-демократического, православно-религиозного, антропологического, гражданского направлений;

- предложена идея комплексного изучения становления и развития нравственного воспитания;

- представлена развёрнутая характеристика процесса нравственного воспитания с учётом дореволюционных общероссийских тенденций и региональной специфики; определены основные этапы, логика и закономерности становления и развития нравственного воспитания;

- введён в научный оборот ряд неизвестных ранее широкой общественности архивных материалов, позволивших целостно увидеть особенности нравственного воспитания в Приенисейском крае (на примере церковно-приходских школ конца XIX – начала XX вв.);

- проанализирован и обобщён опыт становления и развития нравственного воспитания на основе духовных традиций Приенисейского края (на примере церковно-приходских школ конца XIX – начала XX вв.), который может быть полезен при нравственном воспитании в наше время.

Теоретическая значимость исследования:

- углублено представление региональных исторических корней теоретических, методических и организационных основ воспитания нравственности в отечественном педагогическом наследии, концептуальные основы этого процесса в Приенисейском крае;

- расширено понимание конкретного и совокупного вклада ряда отечественных ученых (в том числе региональных) в общероссийский процесс становления и развития нравственного воспитания;

- оценены значимость результатов исследования для применения элементов знания и опыта нравственного воспитания при решении существующих проблем в современном образовании.

Практическая значимость исследования состоит в том, что обнаруженный историко-педагогический опыт и ключевые положения диссертации могут быть использованы в процессе преподавания истории педагогики и образования, общей педагогики в учреждениях высшего и средне-специального образования, в педагогической деятельности на уроках истории России и ОРКСЭ и элективных курсах в общеобразовательных школах, при составлении различных монографий, статей, учебно-методических пособий. Материалы и выводы исследования также можно использовать при подготовке деятельности школ по организации внеклассной работы по нравственному воспитанию школьников. Описанный в исследовании опыт может быть учтён при формировании или изменении современной системы нравственного воспитания.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечены методологической и теоретической базой; применением комплекса методов, соответствующих историко-педагогическому исследованию, подходящих объекту, предмету, цели и задачам, содержанию и структуре исследования, качественным анализом полученных данных; репрезентативностью использованных источников.

Положения, выносимые на защиту:

1. Фундаментальными началами исследования являются такие понятия как "воспитание", "мораль", "нравственность", "духовность", "духовная традиция", "личность", "нравственное воспитание", которые в сущности являются тесно связанными, взаимообусловленными и взаимодополняющими. В большинстве философских и педагогических

исследований суть нравственного воспитания раскрывается прежде всего с точки зрения социально-этических предписаний к поведению и формированию личности и предстаёт в качестве определённого списка принципов морали и свойств личности таких, как гуманность, интернационализм, дисциплина, толерантность, стыд, честь, трудолюбие, уважение, совесть, чувство собственного достоинства, выступающие по сути своей, как носители нравственности.

2. Педагогическое наследие выдающихся педагогов конца XIX – начала XX вв., таких как, К.Д. Ушинский, М.К. Тенишева, Н.И. Ильминский, С.А. Рачинский, К.П. Победоносцев подтвердило и обосновало перспективность и прикладной потенциал использования духовных традиций в построении нравственного воспитания. Главная идея национального воспитания выражалась ими в сочетании исторических традиций и культурного народного наследия, для которого православная вера выступала определяющим началом, а сотрудничество школы и церкви способствовало воспитанию образованной высоконравственной личности.

3. Формирование организационных структур нравственного воспитания на основе духовных традиций Приенисейского края конца XIX - начала XX века было обусловлено результатами изменяющейся политики государства и ростом общественно-педагогического движения, которые оказали влияние на создание системы начального образования, открытию учебных заведений нового типа.

4. Социально-экономические, политические, культурные и духовные особенности Приенисейского края являлись фундаментом для формирования нравственного воспитания на основе духовных традиций в условиях церковно-приходских школ начала XX в. Православные духовные традиции имеют для этого ключевое значение. Они в определяющей степени повлияли на приобщение общества Приенисейского края к культурным ценностям России и способствовали формированию у него общечеловеческих нравственных качеств.

5. Методическое обеспечение церковно-приходских школ было направлено на нравственное воспитание обучающихся. Ядром содержания образования в ЦПШ были предметы религиозно-нравственного цикла. Кроме того, личность преподавателя, атмосфера занятий, форма подачи материала, учебные пособия, методы также были направлены на нравственное воспитание учащихся. Именно в этом типе школ максимально эффективно сочеталась идея интеграции нравственного и умственного воспитания опирающихся на исторические, религиозно-нравственные, культурные традиции русского народа, на общечеловеческие христианские принципы. Церковно-приходская школа развивала личность при помощи духовных и нравственных ценностей православия: любви к ближнему, почитании родителей и старших, ответственном труде, сострадании, милосердии ко всем людям патриотическом отношении к Родине.

6. Самыми распространёнными учебными заведениями Приенисейского края конца XIX – начала XX вв., которые были направлены на начальное образование и нравственное воспитание простого народа, сельского крестьянства были церковно-приходские школы. Доля сельского населения была подавляющей как в России, так и на территории Приенисейского края, народная школа служила основанием всему образованию и воспитанию. Церковно-приходская школа в своём развитии и трансформации в рассматриваемый период прошла четыре этапа, начиная от официального признания ЦПШ до самого их упразднения.

Апробация и внедрение результатов исследования происходили на международных и всероссийских научно-практических конференциях, обсуждались на заседаниях кафедры педагогики Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. Результаты исследования отражены в виде научных публикаций в журналах, рекомендованных ВАК. Некоторые положения исследования были использованы в подготовке классных часов и внеклассных мероприятий в общеобразовательной школе №129 г. Красноярска.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделённых на шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы.

**ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ,
ПРИКЛАДНЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ НАЧАЛ ФОРМИРОВАНИЯ**

ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ НА ОСНОВЕ ДУХОВНЫХ ТРАДИЦИЙ ПРИЕНИСЕЙСКОГО КРАЯ КОНЦА XIX В.

1.1. Факторы и условия оформления фундаментальных начал становления нравственного воспитания на основе духовных традиций Приенисейского края конца XIX – начала XX вв.

Социально-культурное положение современной жизни вынуждают к поиску принципиально новых духовно-нравственных ориентиров, отвечающих запросам самой личности, а также требует совершить переосмысление роли и места нравственного воспитания личности подростка в связи с историко-педагогической парадигмой, уточнения сути следующих ключевых понятий педагогической науки: "воспитание", "нравственность", "мораль", "духовность", "духовный", "личность", "подросток", "нравственное воспитание", "педагогическая система".

Конкретное рассмотрение данных педагогических категорий, как отмечал В.В. Краевский, необходимо по той причине, что в понятийно-терминологическом аппарате педагогики отсутствует полное единство в их определении. Различные учебники и справочная литература по педагогике по-разному представляют понятия "воспитание", "обучение", "образование" и прочие. Тем не менее, невозможно не выразить солидарность с В.М. Полонским, считающим, что применение понятий "является необходимым условием для изучения и построения теоретических моделей, осмысления процессов воспитания и обучения в динамике и перспективе, позволяет более ясно обозначить предмет исследования и построить последовательную концепцию о нем. Разработка терминологических вопросов педагогики особо актуальна в период реформирования системы образования"¹.

¹ Полонский В.М. Понятийно-терминологический аппарат педагогики: Сб. научных статей, материалов конференции / Под ред. В.В. Краевского, В.М. Полонского. - М.: Педагогика, 2001. - С.188.

Сделаем анализ ключевых понятий нашего исследования. При этом необходимо отметить, что даже такое существенное понятие как воспитание, в педагогике объясняется по-разному. Традиционно понятие "воспитание" предстаёт в узком и широком смысле слова.

В соответствии с Н.И. Болдыревым, "в широком смысле воспитание включает в себя всю сумму воздействий, весь процесс формирования личности и подготовки её к активному участию в производственной, общественной и культурной жизни... В узком смысле воспитание означает формирование мировоззрения, нравственного облика, развитие эстетического вкуса, физическое развитие"².

В соответствии с И.П. Подласым, "в широком социальном смысле воспитание - это передача накопленного опыта от старших поколений к младшим. Под опытом понимаются известные людям знания, умения, способы мышления, этические, правовые нормы, словом, все созданное в процессе исторического развития духовное наследие человечества... В узком социальном смысле под воспитанием понимается "направленное воздействие на человека со стороны общественных институтов с целью формирования у него определенных знаний, взглядов и убеждений, нравственных ценностей, политической ориентации, подготовки к жизни"³.

В понятийно-терминологическом словаре по педагогике и образованию "воспитание" в широком социальном смысле слова - "это воздействие на человека всего общественного строя и окружающей человека действительности; целенаправленный процесс, осуществляемый под руководством специально выделяемых обществом людей: учителей, педагогов, воспитателей, включающий в себя все виды учебных занятий и внеучебной специально проводимой воспитательной работы"⁴. В узком

² Педагогическая энциклопедия. - В 4 т. /Под ред. И.А. Каирова. - М.: Советская энциклопедия, 1964. - Т.2 - С.384.

³ Подласый И.П. Педагогика: Учеб. для студ. пед.вузов. - М.: Просвещение, Гуманитарный центр ВЛАДОС, 1996. – С.22-23.

⁴ Понятийно-терминологический словарь по педагогике и образованию /Сост. Н.С. Зыкова, А.В. Повshedный, О.В. Лебедева, Ф.В. Повshedная. - Н.Новгород: НГПУ, 1996. – С.5.

смысле - это "специальная воспитательная работа, направленная на формирование системы определенных качеств, взглядов и убеждений учащихся; в еще более узком значении, когда имеется в виду решение определенной воспитательной задачи (нравственное воспитание, эстетическое воспитание и т.д.)"⁵.

И.П. Подласый указывает на то, что "единства взглядов в определении процесса воспитания нет. Его специфика выявляется только при сопоставлении с процессами развития и формирования личности"⁶. Учёный уверен, что "система воспитания должна соответствовать реально функционирующей в обществе системе ценностей. Можно утверждать, что воспитание человека в духе ценностей и есть правильное решение проблемы целей воспитания"⁷.

Аксиологические вопросы притягивают все большее внимание и становятся интересом всё большего количества исследователей. Подходов к поиску решений по этим вопросам много. Свою позицию представляли ведущие отечественные педагоги: М.В. Богуславский, Б.С. Гершунский, Н.Д. Никандров, Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская и другие, исследующие общечеловеческие ценности в качестве основы идеалов воспитания.

Н.Д. Никандров замечает, что в наше время существуют как положительные изменения, так и отрицательные, пагубные для подрастающего поколения. А значит, что движение в сторону воспитания высоких нравственных стандартов, гражданской ответственности и самостоятельности становятся вопросами принципиальной важности. И.П. Подласый видит основной целью средней общеобразовательной школы в нынешних условиях - "способствовать умственному, нравственному, эмоциональному и физическому развитию личности, всемерно раскрывать ее творческие возможности, формировать гуманистические отношения,

⁵ Там же, С.6.

⁶ Подласый И.П. Педагогика: Учеб. пособие для студ. пед.вузов. -М.: ВЛАДОС, 2001. – С.246.

⁷ Там же, С.270.

обеспечивать разнообразные условия для расцвета индивидуальности ребенка с учетом его возрастных особенностей"⁸.

На гуманистический характер воспитания обращается внимание в Законе Российской Федерации "Об образовании" от 2012 г. Там говорится, что "содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений, обеспечивать развитие способностей каждого человека, формирование и развитие его личности в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями"⁹.

Выражением государственной политики в области воспитания также стала формулировка его цели. В концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, разработанной на основе Конституции РФ и закона об образовании сформулирована высшая цель образования – "высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях российского народа"¹⁰.

"Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года" ставит своей целью обеспечение "повышение престижа семьи, отцовства и материнства, сохранение и укрепление традиционных семейных ценностей"¹¹.

⁸ Подласый И.П. Педагогика: Учеб. для студ. пед.вузов. - М.: Просвещение, Гуманитарный центр ВЛАДОС, 1996. – С.153.

⁹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»: текст с изменениями и дополнениями на 2019 г. – Москва : Эксмо, 2019. – 144 с. – (Законы и кодексы). – ISBN 978-040-99743-5. – Текст (визуальный) : непосредственный.

¹⁰ Данилюк А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. М., 2009. С.5.

¹¹ Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Проект в редакции от 13 января 2015 г. [Электронный ресурс] // Российское образование. Федеральный портал. URL: <http://edu.ru/files/discussion/appeal.html> (дата обращения: 12.12.2019)

Президент РФ В.В. Путин также говорит о важности воспитания нравственных качеств: "Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп: милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи - дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились. Мы должны всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение"¹².

Итак, содержание и организационная форма воспитания вырабатываются на основе положений, направляющих на воспитание и развитие социально-активной, нравственно и физически здоровой полноценной личности в непостоянных социально-экономических условиях жизни окружающей действительности.

В нашей работе мы отталкиваемся от определения понятия "воспитание", изложенное в Российской педагогической энциклопедии. А именно, воспитание это - "социальное целенаправленное создание условий (материальных, духовных, организационных) для развития человека... Целенаправленная деятельность, призванная формировать у детей систему качеств личности, взглядов и убеждений" (А.В. Мудрик)¹³.

Теоретическое рассмотрение литературы показало, что в социально-философских, психолого-педагогических трудах единого общего подхода в определении сути нравственного воспитания как педагогической категории до сих пор нет. По этой причине, исследуя проблему нравственного воспитания, мы основываемся на философской концепции развития человека как наивысшей ценности общества, для которого характерны следующие качества личности: долг, достоинство, ответственность, порядочность, совесть, справедливость, толерантность, трудолюбие, уважение, честь и другие.

¹² Майстренко А.И. Проблема нравственного воспитания в истории отечественной педагогики // Современное педагогическое образование. 2019. №5. С.28-33.

¹³ Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. /Ред.кол.: В.В. Давыдов (гл.ред.) и др. - М: Большая Российская Энциклопедия, 1993. - Т. 1. - 609 с; 1999. - Т.2. - С.165.

Теперь проанализируем смысл таких основных составляющих нравственного воспитания, как "нравственность" и "мораль". Термин "нравственность" соответствует латинскому слову "mores" что означает мораль, а в английском языке мораль и нравственность обозначаются одним и тем же словом "моралити", поэтому многие учёные воспринимают понятия "нравственность" и "мораль" как синонимы. По убеждению Б.Т. Лихачёва, "мораль" - как форма общественного сознания возникает в системе конкретно-исторических социальных отношений, предстаёт их духовным продуктом, суммой правил, требованием норм, налаживающих взаимоотношения людей между собой, их позицию по отношению к тому или иному явлению. Мораль, основывается на силе общественного сознания, осуществляет духовное побуждение, поощрение, понуждение, осуждение, оказывает влияние на сознание людей, воспитывает их в соответствии с принятыми в обществе моральными законами¹⁴.

И.С. Кон обращает внимание, что мораль формируется из нравственной деятельности, поведения людей, поступков и моральных отношений между ними. "Мораль (лат. *moralis* - нравственный; *mores* - нравы) - форма общественного сознания, общественный институт, выполняющий функцию регулирования поведения человека... Мораль регулирует поведение человека во всех без исключения сферах его общественной жизни - в труде и быту, в политике и науке, в семье и общественных местах"¹⁵.

Л.Ф. Ильичев высказывает похожую точку зрения: "Мораль регулирует поведение и сознание человека во всех сферах общественной жизни - в труде, межклассовых и международных отношениях"¹⁶.

Мнение В.А. Малахова таково, что "понимание морали, как особого типа отношений между людьми слишком упрощено и не включает в сферу

¹⁴ Лихачев Б.Т. Педагогика: Курс лекций. - М.: Прометей, 1993. – С.300.

¹⁵ Словарь по этике /Под ред. И.С. Кона, - Изд. V. - М.: Политиздат, 1983. – С.189.

¹⁶ Философский энциклопедический словарь /Под ред. А.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева и др. - М.: Сов. энциклопедия, 1983. – С.200.

непосредственной компетенции морали отношения человека к истории, и культуре, к прошлому и будущему, проблемы войны и мира"¹⁷.

В Российской педагогической энциклопедии указано, что "в ряде европейских языков наряду с лат. термином, "мораль" появились собственные обозначения, например, в русском языке - "нравственность" (в разговорной речи понятия этики мораль и нравственность употребляются как частично взаимозаменяемые). Содержание морали выражается в форме норм и оценок, которые имеют всеобщий, обязательный для всех людей характер, претендуют на абсолютность, направляют сознание и регулируют поведение человека во всех сферах жизни - в труде, в быту, в политике, в личных, семейных, внутригрупповых, международных и т.п. отношениях"¹⁸. Б.Т. Лихачёв утверждает, что нравственность отдельного человека "есть освоенная, внутренне принятая общественная мораль, регулирующая его индивидуальное поведение, опирающаяся на мировоззренческие убеждения и чувство совести"¹⁹.

Вместе с тем необходимо заметить, что Л.Ф. Ильичёв, И.С. Кон, А.М. Прохоров, М.Ю. Розенталь, Н.П. Федосеев, П.Ф. Юдин и некоторые другие философы, педагоги, психологи видят в морали и нравственности классовый характер. Например, И.С. Кон, анализируя эволюцию морали в разных общественных формациях говорит, что уже в самой первой формации (первобытном обществе) появляются элементарные формы взаимопомощи у людей, а с увеличением сознательности постепенно растёт и роль нравственности.

Таким образом, можно утверждать, что многие исследователи подразумевают под понятиями "мораль" и "нравственность" одно и то же. Вместе с тем, не все учёные отождествляли эти два понятия. Г.В.Ф. Гегель вкладывал в "нравственность" разные значения: во-первых, обычаи и нормы,

¹⁷ Малахов В.А. Смысл жизни и нравственных отношений личности к миру. - М.: Знание, 1986. – С.13.

¹⁸ Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. /Ред.кол.: В.В. Давыдов (гл.ред.) и др. - М: Большая Российская Энциклопедия, 1993. - Т. 1. - 609 с; 1999. - Т.2. – С.592-593.

¹⁹ Лихачев Б.Т. Педагогика: Курс лекций. - М.: Прометей, 1993. – С.300.

в которых индивид не отличает себя как личность от стихийно возникающих в обществе и воспринятых им стихийно привычек и форм поведения; во-вторых, определённые ответственность человека пред государством, сословиями, семьёй, опосредованной моралью. Эти значения являют собой различные этапы исторической эволюции общественной нравственности.

Э.В. Ильенков указывает, что есть на некоторое отличие между понятиями "нравственность" и "мораль": "Мораль существует и действует в виде совокупности четко сформулированных общих требований, нормативов, в виде словесно запрограммированной схемы поведения, обязательной для каждого члена данного общественного организма. Эта форма сознания, сознательной регламентации поступков. Нравственность же есть реальный способ отношения человека к другому человеку и к самому себе (к человеку вообще), обнаруживающийся в реальном действии, а не только в сознании. Поскольку хорошие слова могут весьма далеко расходиться с реальными поступками, постольку мораль в известных условиях может столь же далеко расходиться с подлинными требованиями нравственности"²⁰.

Нравственность личности выражается в осознанном исполнении нравственных принципов и в повседневных формах нравственного отношения людей. Она включает принятые моральные принципы и характерное нравственное мышление. Нравственность предполагает наличие таких качеств, как совесть, сопереживание, забота и другие, а также внутренне принятая общественная мораль, упорядочивающая его поведение индивида и основывающаяся на мировоззренческих убеждениях и особенно на совести - сердцевине человеческой нравственности.

Одной из неотъемлемых сторон человека, это его социальность. Человек развивается в социуме, в конкретной общественной среде он социализируется. Поэтому, Э.В. Ильенков справедливо подмечает, что "мораль, как совокупность моральных норм, предписаний и тому подобных алгоритмов

²⁰ Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах. - М.: Политлитер., 1968. – С.279.

хорошего тона и поведения, нужная и важная вещь. Она четко формирует общие критерии, с точки зрения которых общество судит о соответствии индивидуального поведения тем общим нормам, которые приняты в данном обществе. И в некоторых случаях мораль является более действенным фактором в жизни человека, нежели страх перед силой права, перед силой закона"²¹. Одновременно с этим, Э.В. Ильенков уверен, что нравственность — это не то, что можно передать, подобно предмету: "Акт такой передачи убивает сам предмет передачи, превращает его в полную противоположность тому, что мечтали "передать", ибо нравственность означает умение индивида самостоятельно осознавать социальный смысл своих поступков и решений действовать в соответствии с последними"²².

И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, В.А. Слостёнин, Е.Н. Шиянов подчеркивают, что уровень нравственности личности свидетельствует о наличии морали. В связи с этим В.А. Слостёнин высказывает мнение, что "нравственность - это личностная характеристика, объединяющая такие качества и свойства, как доброта, порядочность, честность, справедливость, трудолюбие, дисциплинированность, коллективизм, регулирующие индивидуальное поведение человека"²³.

Современные учёные в анализе сути понятия "нравственность" выстраивают своё понимание на основании позиции таких видных отечественных педагогов прошлого, как П.Ф. Лесгафт, А.Н. Острогорский, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский, Н.В. Шелгунов и других.

Л.Н. Толстой, рассматривая сущность категории "нравственность" человека, сформулировал "идею самосовершенствования каждого человека"; К.Д. Ушинский ключевым в нравственном человеке считал - его "стремление к проявлению доброй воли к борьбе со злом"; Н.В. Шелгунов указывает на важность "создать в ребенке безошибочное сознание, дать ему такие факты, из

²¹ Там же, С.280.

²² Там же, С.290.

²³ Педагогика: Учеб. пособие для студ. пед. учеб. заведений /Под ред. В.А. Слостенина, И.Ф. Исаева, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянова. - 3-е изд. - М.: Школа-Пресс, 2000. – С.251.

которых он мог бы вывести руководящие принципы своего поведения"; П.Ф. Лесгафт говорил, что нужно помогать ребёнку вырабатывать в себе "нравственного человека со стремлением руководствоваться в жизни этим идеалом"; В.П. Острогорский видел необходимым привитие ребёнку интерес к нравственному идеалу, тяготение к тому, чтобы самому всегда жить "прекрасно, гуманно, в духе любви".

Итак, многие учёные и педагоги конца XIX века постулировали о важности роли сознания в становлении нравственности человека, подчёркивали, что, хотя о людях судят по их поведению, но ключевым фактором в его действиях играют элементы сознания и чувства, а именно цели, намерения и стремления человека. Нравственность человека проявляется прежде всего в его сознании.

Высшим выражением нравственности человека является "духовность". Духовность народа выступает как один из инструментов национальной безопасности России. По мнению В.Н. Максимовой, "задача образования и воспитания - духовное рождение и становление человека в национально-мировой культуре и нравственности"²⁴. Концепция духовности является определяющей для таких приоритетов воспитания, как национальная культура, патриотизм, духовность народа, которые зародились в русской философии, в частности в философии Н.А. Бердяева. Философские положения Н.А. Бердяева о духовности и нравственности человека являются актуальными, учитывая условия развития современного общества, в которых существует возможность изменения устаревших нравственных ценностей более прогрессивными, гуманными, направленными на развитие творческой функции человека в социальных процессах.

Он одним из самых первых высказался о важной роли человека в том, чтобы творить историю и быть ответственным за созидание общественных, политических, нравственных процессов. Он был уверен, что человек "...являет

²⁴ Максимова В.Н. Акмеология. Новое качество образования (Кн. для педагога). - СПб.: Изд-во ГПУ им. А.И. Герцена, 2002. - С.35.

собой некоторый великий мир, который может быть по состоянию сознания данного человека еще закрытым, но по мере расширения и просветления его сознания внутренне раскрывается"²⁵. Позиция Н.А. Бердяева о участии человека в развитии культуры имеет под собой гуманистические начала, веру в духовные силы человека и признание права личности на самоопределение.

Определяя сущность термина "духовность", А.Б. Свешников подразделяет на понятийные уровни (основные компоненты духовности):

- стремление к познанию;
- стремление жить, "действовать для других";
- гуманизм в отношении к миру и человеку²⁶.

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой объясняет "духовность" как "свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными"²⁷.

"Краеугольным камнем русского образования, обращенного прежде всего на житейские задачи соборного народного бытия, было духовное начало. Поэтому основное внимание народной педагогики, как отмечает В.О. Ключевский, было обращено на "житейские правила", а не на научные знания. Кодекс чувств и навыков, какие считались необходимыми для усвоения этих правил, составляли науку о "христианском жительстве", о том, как подобает жить христианам. Задачу общего образования в Древней Руси составляло усвоение трех дисциплин (наук): душевное - учение о долге душевном; мирское - наука о гражданском общежитии и домовное - наука о хозяйственном домоводстве. Школой душевного спасения для мирян была приходская церковь" (цит. по В.Ю. Троицкому)²⁸.

²⁵ Бердяев Н.А. Смысл истории. - М.: Канон, 2002. - С.19.

²⁶ Свешников А.Б. Творческая деятельность как одно из условий развития духовности // Научные труды I Нижегородской научно-практической конференции / Под ред. В.В. Рыжова, А.А. Андрушакович. - Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 1999. - С. 127-128.

²⁷ Ожегов СИ., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд-е. - М.: Российская АН, 1994. - С.179.

²⁸ Троицкий В.Ю. Национальные духовные традиции и будущее русского образования // Педагогика. - 1998. - №2. - С.5.

Известный отечественный мыслитель середины XIX века А.С. Хомяков считал верным лишь то отношение личности, которое не мыслится без духовных переживаний: "Духовность неразрывно связана с первоначальными семейными представлениями и невозможна вне целостности образовательных задач, поставленных школой; отец и мать, которые предаются восторгам радости при получении денег или житейских выгод, устраивают духовную жизнь своих детей иначе, чем те, которые при детях позволяют восторг только при бескорыстном сочувствии с добром и правдою человеческою" (цит. по В.И. Троицкому)²⁹.

К.Д. Ушинский старался утвердить православную духовность в русской школе, сделать русские школы русскими, другими словами, воспитывать новые поколения так, чтобы воспроизводство духовного потенциала нации могло успешно реализовываться. Он говорил о важности воспитания у детей чувства справедливости, сопереживания другим людям, человечности, внутреннего сострадания, обращал внимание на гуманное отношение к окружающим людям как ту среду, в которой аккумулируется в детях и подростках чувство правды и справедливости. Для современной Российской действительности проблема духовности не менее актуальна, чем острые социально-экономические и политические проблемы. По нашему глубокому убеждению, от наличия духовных ориентиров и степени обращённости к ним российского общества, в значительной мере зависит настоящее и будущее нашего отечества. От духовности зависит понимание человеком законов окружающей действительности, осознание уникальности, неповторимости самого себя, понимание своего личностное "Я", своего призвания. Духовность не привязана к конкретной географической территории или к определённому народу, она не локализуется в одном возрасте или статусе, она выходит за пределы социальных границ, так как человек обладающий ею способен сострадать любому страдающему, где и с кем бы он ни оказался. Таким же

²⁹ Там же, С.6.

образом понимает "духовность" философ В.П. Мотяшов: "Это отраженная в человеке вся сложность бытия, потребность думать, отстаивать правду, жить для других, и тем самым для себя. Это призвание, развитое и осуществленное и есть духовность"³⁰.

Подлинную духовность, по мнению П.Ф. Яркой, отличает "любовь, доброта, сострадание, честность, справедливость, терпимость. Чем выше духовный потенциал человека, тем мощнее его естественная реакция в целом"³¹. С точки зрения В.Ю. Троицкого, духовность есть совокупность высоких идей: "Духовность состоит в понимании основополагающего взгляда на человеческую жизнь как на вечную духовную ценность"³².

На общечеловеческую природу духовности указывает в своих исследованиях Л.Е. Шапошников: "Происходящие в нашей стране после 1985 года глубокие изменения в общественной жизни характеризуются усилением внимания к проблеме духовной сферы. Надо, чтобы различные ценностные ориентации не приводили людей, их придерживающихся, к враждебности и озлобленности друг к другу"³³. Точку зрения Л.Е. Шапошникова на понятие "духовность" как общечеловеческий аспект существования, мы ассоциируем с совестью, способностью к самоотдаче, самопожертвованию, благородным поведением.

В наших рассуждениях о духовности как о ядре нравственности мы отталкиваемся от содержательной характеристики, представленной Н.Н. Никитиной: "Духовность есть не что иное, как система высших потребностей, интересов, ценностных ориентации человека, в которых выражено его отношение к миру и самому себе"³⁴. Мы считаем, что, когда человек проявляет

³⁰ Мотяшов В.П. Богатство духа и дух богатства: Философский очерк. - М.: Детская литература, 1985. - С.4.

³¹ Яркая Т.Ф. Проблемы духовного мира человека на пороге ноосферной эпохи//Педагогика. - 1996. - №2. - С.44.

³² Троицкий В.Ю. Национальные духовные традиции и будущее русского образования // Педагогика. - 1998. - №2. - С.6.

³³ Шапошников Л.Е. Русская религиозная философия XIX-XX вв. - Н.Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1992. - С.4.

³⁴ Никитина Н.Н. Развитие ценностного сознания учителя //Педагогика. - 2000. - №6. - С.65.

сознательное стремление к воспитанию в себе нравственных убеждений, ориентиров, то в таком случае он становится личностью.

Однако говоря о духовных традициях Сибири, мы будем прежде всего подразумевать традиции или опыт связанный с религиозно-образовательным православным наследием и будем опираться на определение понятия «духовный», данное в академическом словаре русского языка: "связанный с религией, с церковью, относящийся к ним; противоп. светский"³⁵. Словари под редакцией В.В. Лопатина, А.П. Евгеньевой, Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова, Т.Ф. Ефремовой и другие вторят этому определению.

М.О. Орлов говорит, что в основе духовного опыта русской культуры лежит именно православное христианство: "Любая культура во всем разнообразии выражающих её культурных феноменов основана на конкретном базовом, лично передаваемом духовном опыте, который при этом имеет универсальное содержание, способное сплотить представителей разных поколений и национальностей. Для русской культуры этим базовым опытом является духовный опыт православного христианства, в то время как источником кризиса традиции и его постоянной причиной является отказ от предлагаемого православием духовного опыта"³⁶.

А.А. Яблонских подчёркивает, что "духовная традиция выступает духовным феноменом сохранения и передачи всей духовной культуры любого общества, обладает сложной структурой, является субъективной стороной источником духовных, моральных и нравственных, сил личности"³⁷.

Философские системы представляют "личность" во взаимоотношениях с обществом. В соответствии с мнением М.Ю. Розенталя, П.Ф. Юдина, "личность есть всегда продукт исторически данного общественного строя"³⁸, так как каждая отдельная историческая эпоха, имеющая свои социально-

³⁵ Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. А—Й. — С.372.

³⁶ Орлов М.О. Социальная динамика глобального мира. Саратов, 2009. С.187.

³⁷ Яблонских Андрей Александрович Онтология духовной традиции: сущность и структура // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. 2019. №1. С.12-13.

³⁸ Философский словарь /Под ред. М.М. Розенталя, П.Ф. Юдина. -М.: Политлитер, 1963. – С.235.

экономические условия, принципы воспитания формирует определённый тип личности. Главным в характеристике личности является её связь с обществом, средой, в которой она находится, связь, имеющая непосредственное отношение с мировоззрением.

В психолого-педагогической науке "личность" понимается как социальное качество, усваиваемое индивидуумом в предметной деятельности и общении, и демонстрирующее степень вовлечённости в общественные отношения. Природа личности связана не с физической стороной человека, а с его социальным положением. Личность подразумевает две грани: "индивид как субъект социальных отношений и сознательной деятельности; определяемое включенностью в общественные отношения системное качество индивида, формирующееся в совместной деятельности и общении"³⁹. Отличительной особенностью личности является активность, направленность, степень осознанности своих отношений к окружающему миру (В.Н. Мясищев), установки (Д.Н. Узнадзе, А.С. Прангишвили, Ш.А. Надирашвили), диспозиции (В.Я. Ядов) и т.п. Развитая личность характеризуется высоким самосознанием. Духовно-нравственное развитие личности имеет сложный многоуровневый характер, в связи с этим Н.И. Болдырев условно разделил этот процесс на три взаимосвязанных ступени. На первой ступени дети узнают и усваивают правила поведения в общих чертах. На второй ступени формируется умение придерживаться этих нравственных норм. Третья ступень морального развития выражается в качественном развитии и углублении моральных убеждений. На этой стадии приходит нравственная зрелость.

Этапы формирования личности (по Н.И. Болдыреву):

- Нравственные представления;
- Нравственные убеждения;
- Нравственные привычки.

³⁹ Психология. Словарь. - Изд. 2-е - испр. и доп. /Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. - М.: Политлитер, 1990, - С.193.

Нравственные представления связаны с осознанием базовых нравственных понятий, таких как добро, долг, совесть, справедливость, честь. "На основе начальных представлений постепенно формируются устойчивые взгляды и нравственные убеждения растущего человека, которые направляют его поведение", - подмечает Н.В. Савин⁴⁰. Следовательно, нравственные убеждения – это твёрдая точка зрения; по ходу усвоения всех нравственных принципов вырабатываются привычные модели поведения. "К нравственным привычкам относится потребность к добросовестному выполнению гражданских, трудовых, семейных обязанностей морального действия"⁴¹, - отмечает Ю.К. Бабанский.

Работая над проблемой становления личности, И.Ф. Харламов называет главное, по его мнению, в этом процессе - собственная активность: "Личность формируется только в меру своей собственной активности, в меру своего стремления к собственному развитию. Это отнюдь не означает, что внешние воспитательные воздействия не играют никакой роли в данном процессе. Напротив, ученик никогда, ни в какой ситуации не остается безучастным и так или иначе внутренне реагирует на любое внешнее воздействие. Иное дело, как он реагирует"⁴².

Необходимо сказать, что кроме собственной активности личности, на её становление влияет среда, коммуникация со взрослыми и сверстниками, целенаправленное воспитание.

В течение долгого времени в отечественная педагогика постулировала о том, что моральные и психические свойства личности имеют не наследственный характер, а приобретаются в процессе взаимодействия с окружающей средой. В последние годы С.П. Баранов, Л.Р. Болотина, В.А. Сластёнин и другие учёные публично высказываются в защиту наследственной обусловленности нравственного формирования личности и

⁴⁰ Савин Н.В. Педагогика: Учеб. пособ. для пед. училищ. - М.: Просвещение, 1978. – С.234.

⁴¹ Педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов / Под ред. Ю.К. Бабанского. - М.: Просвещения, 1983. – С.409.

⁴² Харламов И.Ф. Нравственное воспитание школьников. Пособие для классных руководителей. - М.: Просвещение, 1983. – С.32.

его поведения в обществе: от родителей к детям может передаваться жестокость, агрессивность, исчезающие или усиливающиеся в процессе общения, взаимодействия с другими людьми. Тем не менее единого мнения исследователей по вопросу ключевого влияния на развитие человека - среды или наследственности – нет. Сегодня в становлении и развитии человека нужно учитывать всё - и наследственность, и среду, и воспитание.

Определение понятия "личность", данное А.Т. Асмоловым и А.В. Петровским, делает акцент на социальной личности, которая выступает как "участник историко-эволюционного процесса, выступающий носителем социальных ролей и обладающий возможностью выбора жизненного пути, в ходе которого осуществляются преобразования природы, общества и самого себя"⁴³.

Л.М. Архангельский говорит, что "социализация есть та естественноисторическая почва, на которой происходит нравственное развитие личности"⁴⁴. Вместе с тем, по его мнению, "понятие социализации не оттеняет активной роли целенаправленного воспитания личности. Человек не пассивно усваивает те или иные стандарты, нормы, принципы поведения, он отражает в своем сознании условия жизни, свое реальное бытие, что трансформируется в позицию личности, определяющую ее активное избирательное отношение к моральным нормам, к социальному опыту, как прошлому, так и настоящему"⁴⁵.

В связи с этим Л.М. Архангельский приходит к заключению, что личность нужно оценивать по поступкам, действиям, поведению: что человек совершил - практический результат, что освоил - интеллектуальный результат и как проявил себя - нравственный результат.

Б.И. Додонов усматривает большое влияние мечты на активность личность. "Мечта - это важнейший элемент нашей духовной жизни и

⁴³ Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. /Ред.кол.: В.В. Давыдов (гл.ред.) и др. - М: Большая Российская Энциклопедия, 1993. - Т. 1. – С.522.

⁴⁴ Архангельский Л.М. Социально-этические проблемы теории личности. - М.: Мысль, 1974. – С.57.

⁴⁵ Там же, С.62.

важнейший механизм формирования нашей личности... Истинно гармоничной является лишь личность, у которой всесторонность сформировалась на основе ярко выраженной нравственности-эмоциональной и мировоззренческой", - указывает учёный⁴⁶.

Можно взглянуть на процесс развития личности с точки зрения анализа её ценностей. В процессе развития человек, как правило, вольно или невольно сравнивает себя с другими людьми, представляет перед собой идеал личности. "Идеал" (от греч. Idea – идея, первообраз) в современном словаре иностранных слов имеет следующие значения "1) совершенный образец чего-либо, совершенное воплощение чего-либо; 2) высшая цель стремлений"⁴⁷. В Российской педагогической энциклопедии понятие "идеал" определяется как "образ совершенства, наиболее ценного и величественного в искусстве, в культуре, отношениях между людьми, нравственное и абсолютное основание морального долга, критерий разделения добра и зла" (Р.Г. Апресян)⁴⁸.

Проблема формирования нравственного идеала в отечественной педагогике всегда имела важное значение, по причине традиций, сложившихся в нашей стране на протяжении истории. Как поясняет Н.Н. Баркова, "идеал человека в русском педагогическом сознании практически равнялся нравственному идеалу. Качество личности оценивалось, прежде всего, с нравственной точки зрения, высоко ценилось желание и умение подчинять материальную сторону жизни нравственной и духовной"⁴⁹.

В философско-педагогическом сознании России, имеющем корни в православных традициях, наивысшее место занимал нравственный идеал человека, сущность которого практически полностью отражал идеальный христианский образ. Первостепенная задача воспитания русского человека - воспитать человека-христианина, котором станет воплощением

⁴⁶ Додонов Б.И. Эмоция как ценность. - М.: Политиздат, 1978. - С.178, 253.

⁴⁷ Нечаева И.В. Современный словарь иностранных слов. - М.: ООО Изд-во АСТ, 1999. - С.300.

⁴⁸ Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. / Ред.кол.: В.В. Давыдов (гл.ред.) и др. - М: Большая Российская Энциклопедия, 1993. - Т. 1. - С.342.

⁴⁹ Баркова Н.Н. Проблема нравственного идеала в истории и практике воспитания России второй половины XIX- начала XX в.: Автореф. дис. ...канд.пед.наук. - М., 1996. - С.10.

общечеловеческих нравственных ценностей. В периоды социального подъёма в России, когда усиливалось внимание к изучению сущности человека, его внутренних свойств, дискуссии о человеческом идеале имели ярко выраженный характер, а на рубеже XIX и XX веков формировался взгляд о нравственном идеале, как о человеке, опирающемся на свои духовные способности. В начале XX века высший нравственный идеал человека оставался в русской педагогике как основной ориентир для высоконравственной личности, направляющейся к духовному самосовершенствованию. А в отечественной педагогической мысли начала XX века образовался новый нравственный идеал, человека-гражданина.

Главным достоинством личности по мнению выдающегося педагога К.Д. Ушинского была деятельность, направленная на благо общественного идеала, а важнейшим аспектом её нравственного развития – дисциплинированность, доброта, скромность, твёрдая воля, трудолюбие, чувство ответственности, долга.

Качественно новый подход к проблематике нравственного идеала изучаемого периода как альтернативу официальной педагогике, отталкивающейся в определении идеала личности от тезиса о божественном начале человека, представляли сторонники "свободного воспитания". Например, К.Н. Вентцель говорил о нравственном идеале, как о свободной, творческой личности. Специалист считал, что нравственный идеал – высшая форма творческой личности, отличающаяся такими чертами, как патриотизм, гражданское самосознание, дисциплинированность, уважение к людям труда, трудолюбие. По соображению Н.А. Добролюбова, нравственный идеал в должной степени раскрыт в таком обществе, в котором "значение человека определялось бы его личными достоинствами и материальные блага приобретались каждым в строгой соразмерности с количеством и достоинством его труда" (цит. по В.В. Большаковой)⁵⁰.

⁵⁰ Большакова В.В. Очерки истории русской психологии (XIX -начало XX века): В II частях. - Н.Новгород: Волго-Вятский кадровый центр, 1994. - Ч.1. - С.45.

Д.И. Писарев исследовал личность вместе с реальными условиями, которые на неё влияют и сформулировал идеал действительно нравственного человека, комбинирующего персональный труд и общественное благо.

По В.П. Острогорскому, нравственный идеал - человек, стремящийся поступать справедливо и гуманно.

Итак, ведущие отечественные педагоги признают, что нравственный идеал — это человек, ответственно относящийся к своему делу, ищущий знаний и стремящийся к саморазвитию. В современном контексте нравственным идеалом является не просто человек образованный, а "человек культуры". А.Н. Джуринский, трактует образование как "процесс становления и совершенствования образа человеческого, как выявление в человеке образа творца, притом творца "Добра", как ориентация на воспитание высоких нравственных стандартов, гражданской ответственности и самостоятельности"⁵¹.

Мы считаем, что молодёжи, подросткам нужен идеал, который был бы помогал им устремляться к возвышению мыслей, взаимоотношений, раскрытию своей личности. В связи с этим роль нравственного идеала для человека существенно возрастает, что и подмечает Б.С. Гершунский, выдвигая в качестве образца нравственного поведения человека "не только разумного, но и высоко нравственного, духовно богатого, знающего смысл своей жизни, верующего в возможность его достижения, целенаправленно и активно работающего во имя наиболее полной жизненной самореализации"⁵².

По нашему мнению, именно в подростковом возрасте воспитание нравственности особо эффективно. Нравственные нормы могут реализовываться в любой деятельности. Усвоение подростком нравственного идеала происходит в тех ситуациях, в которые для него значимы и где он совершает реальные нравственные поступки. В подростковый период имеется

⁵¹ Джуринский А.Н. Педагогика: история педагогических идей. (Учеб. пособие для высш. шк.). - М.: Пед. общество России, 2000. – С.309.

⁵² Гершунский Б.С. Философия образования. - М.: Московский психолого-социальный ин-ут, Флинта, 1998. – С.4.

возможность оказать реальное и ценное воспитательное влияние, которое способно привести к качественным изменениям во всей системе потребностей подростка. Впоследствии у подростка возникают нравственные мотивы.

Существуют различные периодизации и возрастные границы подросткового периода, но в целом у всех получаются одни и те же возрастные границы, ± 2 года. Л.С. Выготский считал нижней границей подросткового возраста 11 лет⁵³. Ученица Л.С. Выготского Л.И. Божович считала, что весь подросток проходит две фазы - 12-15 лет и 15-17 лет⁵⁴. Соответственно весь период – от 12 до 17 лет. Продолжатель идей вышеперечисленных учёных выделяет точно такие же периоды Д.Б. Эльконин выделял два периода в эпохе подростничества: младший подростковый возраст (12—14 лет) и старший подростковый возраст (ранняя юность) (15—17 лет)⁵⁵. Учёные современности внесли свой вклад в изучение границ подросткового возраста, отечественный ученый, Д.И. Фельдштейн, специализирующийся в области возрастной психологии, определял границы от 10 до 15 лет⁵⁶. Профессор Академии РАН, Баранов А.А. считает рамками возраста подростка 10-17 лет⁵⁷. Отталкиваясь от позиций этих названных учёных, мы в ходе исследования имеем ввиду подростков от 10 до 17 лет. Это примерно соответствует II и III ступеням современного школьного образования.

Педагогическая энциклопедия даёт такое определение "нравственного воспитания", это "целенаправленное формирование морального сознания, развитие нравственных чувств, выработка навыков и привычек нравственного поведения" (В.И. Болдырев)⁵⁸.

⁵³ Поливанова, К.Н. Психология возрастных кризисов / К.Н. Поливанова. - М.: Академия, 2000. – С.96.

⁵⁴ Божович, Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе / Л.И. Божович // Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды / под ред. Д.И. Фельдштейна. -М.- Воронеж: Международная пед. академия, 1995 – С.114.

⁵⁵ Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды.— М.: Педагогика,1989. С.57.

⁵⁶ Фельдштейн Д.И. Психология развития личности в онтогенезе. - М.: Педагогика, 1989. - 208 с.

⁵⁷ Баранов А.А. Состояние здоровья детей в Российской Федерации // Педиатрия. - 2012. - Т.91. - №3. - С.9-11.

⁵⁸ Педагогическая энциклопедия. - В 4 т. /Под ред. И.А. Каирова. - М.: Советская энциклопедия, 1964. - Т.2 – С.119-120.

Б.Т. Лихачёв приходит к выводу, что "нравственное воспитание эффективно осуществляется только как целостный процесс педагогической организации всей жизни школьников; деятельности, отношения, общения, с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей. Результатом целостного процесса является формирование нравственно цельной личности, в единстве ее сознания, нравственных чувств, совести, привычек, общественно ценного поведения...Следствием нравственного воспитания является нравственное самовоспитание"⁵⁹.

И.С. Кон говорит о нравственном воспитании как о составной части единого процесса общественного воспитания наряду с идейно-политическим, трудовым, эстетическим.

Г.М. Донской огромное внимание в нравственном воспитании уделяет эмоциональному аспекту: "Воспитывать нравственность невозможно без воздействия на эмоциональную сферу"⁶⁰. Специалист обозначает три взаимообусловленные задачи нравственного воспитания: "формирование нравственных представлений; воспитание нравственных эмоций, выработка нравственного сознания"⁶¹. В системе нравственного воспитания все перечисленные элементы сливаются в унисон. Нравственное развитие личности осуществляется в деятельности, по причине того, что любая деятельность характеризуется нравственной направленностью. В ходе определённой деятельности обучающиеся вступают в нравственные отношения, которые складываются на основе освоенных представлений.

Все представленные взгляды на значение понятия "нравственное воспитание" находят отражение во взглядах крупнейших отечественных мыслителей второй половины XIX - начала XX века.

Л.В. Загрекова объясняет, что "под нравственным воспитанием понимались, во-первых, помощь ребенку в осознании окружающего мира и

⁵⁹ Лихачев Б.Т. Педагогика: Курс лекций. - М.: Прометей, 1993. – С.302-303.

⁶⁰ Донской Г.М. Нравственное воспитание школьников в обучении средних веков в VI классе. - М.: Просвещение, 1966. – С.87.

⁶¹ Там же, С.80.

общественной среды; во-вторых, - превращение "добрых инстинктов" в сознательную тягу к идеалам добра и правды; в-третьих, - формирование характера и убеждений. Нравственное воспитание предлагалось осуществлять в ходе целостного педагогического воздействия и собственно при обучении"⁶².

Формирование нравственных качеств личности - важнейшая задача нравственного воспитания, изначально ещё на Руси выступающего в качестве национальной идеи, по сути решавшей вопрос формирования всесторонне развитой личности. П.Ф. Каптерев высшую цель воспитания усматривал в воспитании нравственного характера, а всё остальное должно быть подчинено этой цели. В.П. Вахтеров имел схожие взгляды, он считал, что только сознательные нравственные установки определяют человеческое поведение.

К.Н. Вентцель продолжал эту идею: "Воспитывать в человеке нравственные стремления самое трудное, но и самое важное в области воспитания. Воспитание физическое и умственное по отношению к нравственному играет только чисто служебную роль"⁶³. Б.М. Бехтерев в своей статье "Вопросы общественного воспитания" указывал на необходимость привития нравственных начал детям с самого раннего возраста, стимулировать у ребенка добрые чувства, создавать условия для его саморазвития. Организованно, в системе нравственное воспитание становится наиболее эффективным.

Краевский В.В. определяет систему - как "целостный комплекс элементов, связанных между собой таким образом, что с изменением одного изменяются другие"⁶⁴.

Кузьмина В.П. рассматривает "систему - как множество взаимосвязанных элементов, образующих устойчивое единство и целостность, обладающее интегративными свойствами и закономерностями"⁶⁵.

⁶² Глуздов В.А., Загрекова Л.В. Духовность как фактор образования // Вече. - 2003. - №14. - С.7-8.

⁶³ Вентцель К.Н. Этика и педагогика творческой личности: В 2 т. -М.: Изд-во К.Н; Тихомирова, 1912. - Т.2. – С.55.

⁶⁴ Краевский В.В. Методология педагогики: новый этап: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.В. Краевский, Е.В. Бережнова. - М.: Издательский центр «Академия», 2006. – С.201.

⁶⁵ Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. - М.: Политиздат, 1976. – С.111.

Ильина Т.А. исследует "систему» - как выделенное на основе определенных признаков упорядоченное множество взаимосвязанных элементов, объединенных общей целью функционирования и единства управления, и выступающее во взаимодействии со средой как целостное явление"⁶⁶.

То есть, "система" - это целостность взаимосвязанных элементов, имеющая цель, а также новые интегративные свойства, отсутствующие у каждой их них, связанная с внешней средой.

В словаре профессионального образования определение «педагогическая система» заимствовано у В.П. Беспалько и трактуется как "организованная совокупность взаимосвязанных средств, методов и процессов, необходимых для создания целенаправленного и преднамеренного педагогического воздействия на формирование личности с заданными качествами. понимается"⁶⁷. Мы в соответствии с этим определением понимаем педагогическую систему как систему, осуществляющую воспитательные функции. Он включает следующие элементы: цели обучения и воспитания; содержание обучения и воспитания; сам дидактический процесс; формы его организации; средства; учащиеся; педагоги.

Итак, проанализировав философскую, психолого-педагогическую литературу, различные подходы к вопросу нравственного воспитания мыслителей второй половины XIX века (Н.А. Бердяев, В.П. Острогорский, К.Д. Ушинский и др.), основные идеи которых получили последующее развитие в современной теории и практике (Е.В. Бондаревская, Б.С. Гершунский, В.Н. Максимова, Н.Д. Никандров, Б.М. Полонский, Б.Д. Шадриков и др.), показывает, что нравственное воспитание включает в себя аспект духовности и может формироваться на основе духовных традиций.

⁶⁶ Ильина Т.А. Системно-структурный подход к организации обучения. -М., 1972. С.16.

⁶⁷ Вишнякова С.М. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. — М.: НМЦ СПО, 1999. — С.321.

В нашем исследовании мы отталкиваемся от определения Е.В. Бондаревской, которая рассматривает "нравственное воспитание личности" как "овладение общечеловеческими нормами нравственности, формирование внутренней системы моральных регуляторов поведения (совести, чести, собственного достоинства, долга и др.), способности делать выбор между добром и злом, измерять гуманистическими критериями свои поступки и поведение"⁶⁸. Любовь к ближнему, честность перед собой и другими составляют основу нравственного воспитания. Эти потребности и отражают вековые стремления человеческого естества к постижению истины, добра, красоты, этим наивысшим и вечным общечеловеческим ценностям, ставшими для личности её неотъемлемыми свойствами.

Анализ таких понятий как "воспитание", "мораль", "нравственность", "духовность", "личность", "подросток", "нравственное воспитание", "педагогическая система" демонстрирует, что все они тесно связаны, взаимообусловлены и являются взаимодополняющими. Тем не менее, разные исследователи вкладывают в эти понятия разный смысл. Одни в качестве главного критерия эффективности нравственного воспитания называют внутреннюю дисциплину, другие центральную роль отдают эмоциональной стороне, третьи акцентируют внимание на внутреннем желании личности быть нравственной. В большинстве философских и педагогических исследований суть нравственного воспитания раскрывается прежде всего с точки зрения социально-этических предписаний к поведению и формированию личности и предстаёт в качестве определённого списка принципов морали и свойств личности таких, как гуманность, интернационализм, дисциплина, толерантность, стыд, честь, трудолюбие, уважение, совесть, чувство собственного достоинства, выступающие по сути своей, как носители нравственности. В связи с этим, в своём исследовании проблемы нравственного воспитания мы исходили из наиболее существенных,

⁶⁸ Бондаревская Е.В. Смыслы и стратегии личностно-ориентированного воспитания // Педагогика. - 2001. - №1. - С.22.

по нашему мнению, аспектов нравственного формирования личности, выделяемых И.Ф. Харламовым:

- социально-этический, предъявляемый к личности;
- совокупность психологических свойств, качеств личности, черт характера, которые являются носителем нравственности;
- возможные особенности морального развития учащихся различных возрастных групп⁶⁹.

1.2. Разработка прикладных основ воспитательного потенциала духовных традиций нравственного воспитания в трудах выдающихся педагогов конца XIX – начала XX вв.

В первом параграфе мы говорили о том, что под духовными традициями Приенисейского края нужно подразумевать прежде всего традиции или опыт связанный с воспитательно-образовательным православным наследием.

Возрождение интереса к традиционному христианскому воспитательному наследию в светской школе происходит в начале XIX века. Предпосылкой, к этому явилась война 1812 года, в ходе которой русские солдаты прикоснулись к европейской культуре. Это намного сильнее повлияло на мировосприятие русского человека, нежели обращение к Западной культуре во время царствования Петра I. Помимо этого, после завершения Отечественной войны, к России значительно возросло внимание передовых стран. В.В. Зеньковский замечает, что в эти годы с новым размахом поднимается тема русской самобытности, но только теперь не ради возвращения к «домостроевской» жизни, как это было в XVIII веке, а ради раскрытия «русской идеи», «русских начал»⁷⁰.

⁶⁹ Харламов И.Ф. Нравственное воспитание школьников. Пособие для классных руководителей. - М.: Просвещение, 1983. – С.41.

⁷⁰ Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В.В. Зеньковский. М.: Изд-во Свято-Владимир. Братства, 1993. С.143.

На культурную жизнь России в начале XIX века сильно повлияла и многотомная «История государства Российского» П.М. Карамзина (1816-1829) - первое изложение отечественной истории. В своём фолианте он отмечал, что история России подобно истории прочих государств, может войти в общечеловеческую «повесть». Эта работа русского учёного выявила две противопоставляющиеся позиции на культуру отечества: западную и славянофильскую.

Западнический взгляд высказывал П.Я. Чаадаев, он утверждал, что Россия отстаёт от передовой Европы по причине влияния «растленной Византии», а влияние византийской культуры на русскую было достаточно велико, и вместе с тем имело деструктивный характер: «По воле роковой судьбы мы обратились за нравственным учением, которое должно было нас воспитать, к растленной Византии... и мы восприняли идею в столь искаженном людской страстью виде»⁷¹. Чаадаев полагал, что Россия помимо прошлого не имеет и будущего, по причине влекущей развивающей идеи, которую бы подкрепляло православие. Соответственно, русский мыслитель подразумевал полярность России и Запада: «Начало католичества есть начало деятельное, начало социальное. Одно оно восприняло Царство Божие не только как идею, но еще и как факт, ибо оно владело теми традициями, тем учением избранных, которые во все времена поддерживали существование мира, причем этот последний даже и не подозревал об этом»⁷².

Другую позицию на культурно-историческое значение православной церкви и христианства представляли основатели славянофильского движения - А.С. Хомяков и И.В. Киреевский. Они полагали, что существенное влияние церкви на жизнь является национальной спецификой русского народа. Они считали, что именно русский человек обладает преданностью воле Господа Бога, любовью и смирением, уважением к ближнему и концентрацией

⁷¹ Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма: в 2-х томах / П.Я. Чаадаев. М.: Наука, 1991. Т.1. - С.331.

⁷² Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма: в 2-х томах / П.Я. Чаадаев. М.: Наука, 1991. Т.2. - С.100.

мышления на Боге, которые являют суть христианской нравственности. Сочетание христианских и народных качеств даёт уверенность в прошлом, настоящем и будущем русского народа.

Центральной идеей православной философии славянофилов была идея соборности. Соборность означает единство сообщества людей, консолидированного верой в духовные ценности, обеспечивающие цельность личности. Славянофилы выделяли это качество русской традиционной духовной культуры, как подчеркивающее безуспешность западноевропейского просвещения, культивирующего рационализм, индивидуализм и индустриальный прогресс.

Соборность означает оцерковление социальных отношений, то есть увеличение роли христианской морали в жизни каждого члена общества. Славянофилы первыми начали постулировать, что у России свой собственный тип культуры и просвещения.

В своей статье А.С. Хомяков «Об общественном воспитании в России» говорит о воспитании как о действии, посредством которого одно поколение передаёт опыт совместной жизни и общих знаний следующему поколению⁷³.

Для славянофилов русские народные традиции играли огромное значение и поэтому отстаивали, развитие России «из своей собственной жизни», и полагали, что народность в воспитании - одно из условий формирования человечности в человеке.

Исходя из этих философских идей, славянофилы обозначают свои педагогические позиции. И.В. Киреевский в статьях «Девятнадцатый век» и «Обозрение современного состояния литературы» подчёркивает, что церковь сыграла ключевую роль в развитии просвещения. И.В. Киреевский, ещё до К.Д. Ушинского, высказался о том, что устоявшееся европейское и православно-славянское образование должны быть в единстве, поскольку предполагают всечеловеческое и истинное христианское просвещение:

⁷³ История педагогики в России / сост. С. Ф. Егоров. М.: Академия, 2000. С.162-166.

«...если справедливо, говорю я, что это верховое, живое начало нашего просвещения истинное, то очевидно, что как оно некогда было источником нашей древней образованности европейской, отделяя ее от ее особенных направлений, очищая от характера исключительной рациональности и проницающая новым смыслом»⁷⁴.

Для И.В. Киреевского вера помимо знания, была ещё и источником, который определяет мысли, чувства, волю, убеждения, поступки человека. Чтобы проявлялись плоды веры, нужно овладеть славянским языком, так как он «...имеет то преимущество над русским, над латинским, греческим и надо всеми возможными языками, имеющими азбуку, что на нем нет ни одной книги вредной, ни одной бесполезной, но могущей усилить веру, очистить нравственность народа, укрепить связи его семейных, общественных и государственных отношений. Поэтому я думаю, что изучение его вместо утонченностей катехизиса в русской словесности могло бы служить одним из сильнейших противодействий тому, что может быть вредного для народа в науках, взятых отдельно от религии»⁷⁵.

Рассуждая о просвещении в России И.В. Киреевский не единожды указывал на воспитательный потенциал школы, которая может стать не заменой, но преддверием Церкви⁷⁶.

Похожие взгляды имел А.С. Хомяков, считавший, что особенностью российского общества является его выстраивание на подлинно нравственном основании - православном христианстве. По А.С. Хомякову воспитание нужно формировать не на основе богобоязненности как таковой, не на христианстве в целом, но на основах православия, которое единственно в сущности и является настоящим христианством. На его основе и должно проходить воспитание, задачей которого является нравственный выбор по отношению к

⁷⁴ Киреевский И.В. Полное собрание сочинений: в 2-х тт. / И.В. Киреевский. М., 1911. Т.1. С.161-162.

⁷⁵ Там же, С.110.

⁷⁶ Там же, С.110.

ближним. Большое внимание А.С. Хомяков уделял семейному воспитанию, которое должно дать основу для жизни человека.

А.С. Хомяков декларирует воспитание в духе народности, которая «есть начало общечеловеческое, облеченное в живых формах народа... человек, воспитанный в народности, растет и крепнет, разумно обогатится всем богатством человеческого мышления, законно расширяет ее прежние пределы»⁷⁷.

Интересна мысль В.С. Соловьёва о двух родителях, двух воспитателях каждого отдельного человека - отечества и человечества. Единственно верным является выдерживание в образовании «разумного сочетания отечественной и всемирной истории», которые являются «двумя великими предками» всех людей. В. Соловьёв предлагал учиться у Западной Европы, но не игнорировать преимуществ православно-русского образования.

Славянофил К.Н. Леонтьев (1831-1891), в отличие от В.С. Соловьёва, призывал учиться у «европейской Византии», т.е. у православия, истинного, по его мнению, христианства.

Необходимо отметить, что идеи славянофилов в отношении педагогики оказали значительное влияние на развитие педагогической мысли второй половины XIX века. Славянофилы, говорил А. Бердяев, способствовали «выявлению» православного христианства, как уникального типа культуры, как уникального опыта религиозного, непохожего на западно-католический. Славянофильство выступало серьезным двигателем в формировании национального самосознания.

Например, продолжателем идей И.В. Киреевского о личности стал Н.И. Пирогов. Взгляды А.С. Хомякова о народности в воспитании (национальности по И.В. Киреевскому), а также об общечеловеческом в человеке спровоцировали педагогические открытия К.Д. Ушинского.

⁷⁷ Керимов В.И. Историософия А.С. Хомякова / В.И. Керимов. М.: Знание, 1989. С.59.

Русское общество накапливало общенациональный опыт, сберегая и передавая из поколения в поколение нравственные ценности и духовные традиции воспитания. Таким образом постепенно образовывался золотое наследие русской народной педагогической мысли. Тщательное исследование и применение этого неповторимого, временем опыта, может служить основой нравственного воспитания личности подростка. В основу нравственного воспитания следует положить систему национальных и общечеловеческих ценностей.

Воспитание приближено к жизни, если отвечает запросам того или иного народа и корнями уходит в вековые традиции. К.Д. Ушинский считал, что «только народное воспитание является живым органом в историческом процессе народного развития».

Возрождение и практическое применение идей православной педагогики содержатся в деятельности выдающихся педагогов русской школы: К.Д. Ушинского, М.К. Тенишевой, Н.И. Ильминского, С.А. Рачинского, К.П. Победоносцева.

Трудно переоценить вклад известного отечественного педагога Константина Дмитриевича Ушинского (1824-1870) в решение проблем нравственного воспитания личности подростков. К.Д. Ушинский высказывает убеждение в том, «что влияние нравственное составляет главную задачу воспитания...»⁷⁸. Кроме того, сам К.Д. Ушинский обращает внимание, что нравственное воспитание подростка содержит задачу «гораздо более важную, чем развитие ума вообще...». Занимаясь «исследованием нравственного элемента в русском воспитании», К.Д. Ушинский отмечает здесь «глубокие задушевные принципы патриархального быта», «преобладание славянского чувства, имеющего достаточно силы, чтобы иногда одним натиском вынести человека из самой глубины нравственного омуты на вершины человеческого достоинства», «необыкновенная, изумляющая иностранцев

⁷⁸ Ушинский К.Д. О нравственном элементе в русском воспитании // Ушинский К.Д. Педагогические сочинения в 6 т., Т.2. М., 1988. С.31.

восприимчивостью всему чуждому, льется ли оно с Востока или Запада, и вместе с тем стойкость в своей национальности, хотя часто бессознательная; наконец, древняя православная религия с ее всемирно-историческим значением, религия, превратившаяся в плоть и кровь народа»⁷⁹. Как весьма важное положение в своих размышлениях К.Д. Ушинский выделяет так называемую «патриархальную нравственность» русского человека и в частности русского крестьянина, сформировавшаяся на духовных традициях православной веры.

«Но разве народность не нуждается в исправлении? Разве нет народных недостатков, как и народных достоинств?» — спрашивает самого себя в статье К.Д. Ушинский. И сам же отвечает, что существует «только один идеал совершенства, пред которым преклоняются все народности, — это идеал, представленный нам христианством. Все, чем человек как человек может и должен быть, выражено вполне в божественном учении, и воспитанию остается только прежде всего и в основу всего вкоренить вечные истины христианства. Оно дает жизнь и указывает высшую цель всякому воспитанию, оно же и должно служить для воспитания каждого христианского народа источником всякого света и всякой истины»⁸⁰. Церковь и школа, взаимодействуя с семьей, могут, как считает К.Д. Ушинский, стабилизировать народные начала в педагогике. К.Д. Ушинский недвусмысленно заявлял, что видит христианство только в конфессиональном выражении; «древняя православная религия с ее всемирно-историческим значением, религия, превратившаяся в плоть и кровь русского народа»⁸¹, — это проявления народности русского воспитания.

К.Д. Ушинский осознавал, что патриархальная нравственность может иметь место лишь при существовании «патриархального же быта». Выйдя за пределы родного села, своего комфортного микромира и увидев цивилизацию

⁷⁹ Там же, С.42.

⁸⁰ Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: В 6 т. Т.1. / С.Ф. Егоров, сост. М., 1988. С.254-255.

⁸¹ Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: В 6 т. Т.2. / С.Ф. Егоров, сост. М., 1988. С.55.

человек в таком случае понимает, что «патриархальной нравственности оказывается недостаточно». Там, в чужом мире, а порой жестоком мире, человек «чувствует себя в неприятельской земле, где позволено делать все, только бы не попадаться, где над ним существует только право силы, а за ним право всякого рода хитрости и обмана». Другими словами, за пределами знакомого мира «патриархальная нравственность» трансформируется в аморальное поведение по отношению к другим людям.

Из этого следует, что только лишь соответствие нравственному закону может предотвратить пагубные поступки. «Патриархальная нравственность» в педагогике К. Ушинского - понятие не узкословное. Она характерна и для необразованного крестьянства, и для образованных слоёв общества.

Выдающаяся личность в истории российской педагогики, М.К. Тенишева, на свои собственные деньги в 1887-м году открыла православную сельскую школу в селе Талашкине Смоленской губернии. Мария Клавдиевна была уверена, что сельский учитель - это очень важная и нестандартная личность на селе. Он должен быть "руководителем, воспитателем, сельским деятелем, всеми интересами своими принадлежать к деревенской среде, знать сельское хозяйство, хотя бы в какой-нибудь маленькой отрасли его, подавать пример ученикам, приучать их к труду, пробудить сознательное отношение и любовь к природе, а кроме того, он должен быть и их первым учителем нравственных правил, чистоплотности, порядочности, уважения к чужой собственности"⁸².

В 1895-м году в школе уже обучалось около 100 учеников. 20 из них - сироты, которых содержала сама меценатка. Случалось, что крестьяне просили Тенишеву принять их детей в школу "совсем, навсегда". На одного школьника затрачивалось 186 рублей за год. При школе имелось образцовое общежитие для учащихся из дальних сел, что было в диковинку. Общежитие блистало "кроватями с чистыми простынями".

⁸² Шевчук Сергей Васильевич. Развитие идей православной педагогики в наследии К.Д. Ушинского : Дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 Ярославль, 2006. С.63.

Обучение проходило в течение 6 лет. Изучался целый комплекс учебных дисциплин: Закон Божий, земледелие, садоводство, огородничество, скотоводство, пчеловодство, ботанику, зоологию, физику, химию, арифметику, геометрию, черчение, географию, геодезию, русский язык, русскую историю, чистописание, славянское чтение, законоведение. Обучающихся, демонстрирующих низкий уровень знаний, не выгоняли из школы, а направляли "к садовнику, на кухню, в конюшню, а результат получался всегда удовлетворительный".

М.К. Тенишева всегда находилась в инновационном поиске решений психолого-педагогических и нравственных проблем, непосредственно связанных с ментальным, нравственным, физическим и трудовым развитием подростков и детей.

Крупный представитель народной школы профессор, член-корреспондент Академии наук России просветитель нерусских народов Поволжья, Урала, Сибири и Средней Азии, Н.И. Ильминский (1822-1891), сумел на деле доказать, что православие является духовной традицией развития русского народа, и ему необходимо стать духовной основой нравственного воспитания личности, сформированного «на прочной основе народной религии». Это видно из их работ, в которых прослеживаются теоретические и практические основы ментального, нравственного и духовного образования в церковно-приходской школе. Именно церковно-приходские школы Николай Иванович рассматривал как основное средство воспитания российского общества в любви к церкви и отечеству. Его заботило дело развития русской народной школы. В его педагогической концепции ясно выделана идея необходимости использования в обучении и воспитании внушительного опыта и духовных традиций православной церкви. Они выступают как первостепенные основы нравственности и духовности народа.

Н.И. Ильминский не редко говорил, что начальная школа функционирует для обучения детей простого народа, где ученики развивают и нравственные качества. А уже нравственность выступает основанием, от

которого отталкивается любая дисциплина: научная, ремесленная. В первую очередь школа воспитывает доброго человека, а уже затем специалиста. Христианство, по мнению просветителя, служит нравственной основой. Настоящий, религиозный человек правильно мыслит и выражает мысли в конкретных словах и действиях. Народная школа выступает учреждением, обучающим детей и подростков нравственности не только в теории, но развивающим и укрепляющим личность ребёнка и подростка в его добрых поступках, в богобоязненных и честных чувствах и мыслях.

Нравственность и христианство в понимании Н.И. Ильминского, при общем сходстве у разных народов имеют и свою специфику. Богопочитание и молитва общехристианские характеристики, но форма у каждого отдельно взятого народа имеет свои грани. Атмосфера литургии обычно трогает душу русского человека, с детства сроднившегося с ней. На это много раз указывал и К.Д. Ушинский. Для лютеран, например, церковь и литургия выступают прежде всего в качестве школы и уроков Закона Божия. Любой народ имеет свои особенности проявления благотворительности, уважения к родителям, старшим, вежливости и нравственности. Основы этих добродетелей закладываются в семье, а после развиваются в школе, обществе и церкви. У русских они формировались с благотворным воздействием православной церкви. Из этого следует, что русская школа в воспитании детей должна придерживаться канонов православия и, конечно, православной педагогики.

Как психолог, Н.И. Ильминский полагал, что народная школа, осуществляя процесс воспитания человека, должна различными способами способствовать росту душевного потенциала в религиозно-нравственном воспитании детей. Хорошее воспитание способствует укреплению душевных сил человека и улучшает его нравственное состояние.

Любовь к Богу - это основа и главная категория православной религии, а если помимо этого проявляется ещё и любовь к ближнему, то в этом и состоит сущность нравственности. Опытный и православный педагог

намеренно создаёт условия для развития в душе ребёнка религиозность и нравственность, строящиеся на любви.

В подростковом возрасте поле восприятия становится достаточно широким. Перед личностью подростка проносится множество явлений и предметов, включая религиозные и нравственные познания и впечатления. У подростка, посещающего церковную службу, развивается искренняя жалость, радость, сопереживание, чувство несправедливости, обиды. Все перечисленные впечатления имеют пассивный характер. Отрицательные впечатления также могут генерироваться в душе ребёнка: злоба, гнев, раздражение мстительность, сребролюбие, сквернословие и кощунство. Ответственными за это иногда могут быть и взрослые люди.

По мнению Н.И. Ильминского в России существовали некоторые разновидности народных школ: министерская, земская и церковно-приходская. Они исполняют одну и ту же двуединую задачу – религиозно-нравственную и воспитательную. Во всех этих школах изучаются можно сказать одинаковые предметы, но на первый план выдвигается Закон Божий, выполняющий религиозно-нравственную задачу народной школы. Педагогика учит детей бережному отношению к книгам и прежде всего к священным, это вызывает развитию религиозного чувства, которое наиболее полноценно воспитывается у детей в храмах, где они могут видеть много икон. Каждая икона имеет своё содержание или сюжет, которые должны быть разъяснены детям и поняты детьми, в таком случае дети более осмысленно наполняются религиозными и нравственными чувствами.

Православное богослужение, как подчёркивает Н.И. Ильминский, является сложным мероприятием, по причине содержания ряда религиозных действий, среди которых: молитвенное, догматическое, нравственное, церковно-историческое. В храме воспитывается страх Божий и любовь к Богу. Все церковные действия, а именно, молитва, возношение, чтения священных текстов, пение, - должны быть понятны и вразумительны.

Народ, имеющий православную культуру, всё это познает в храме, а в школе многие аспекты церковной литургии дополнительно разъясняются - происходит повторение молитвенных текстов, приводятся сведения о священных предметах. Подобные действия Н.И. Ильминский включал в обучение семинарии и в крещенотатарских школах, по месту своего призвания, где обучение шло вместе с молитвенными возношениями. При таком построении учебного и воспитательного процесса достигался подлинный религиозный-нравственный восторг его участников. Россияне шли в школы не для развлечения, а для поучения, для назидательных бесед, для спасения души.

Народные школы Н.И. Ильминского имели религиозный характер, поскольку их основным предметом было развитие в детях и подростках любви к ближнему и Богу. Итак, в соответствии с Н.И. Ильминском, нравственность русского человека возможна только на основе православной нравственности. Христианская нравственность, по его мнению, должна выражаться не только в догматах вероучения, но и в делах повседневной жизни.

Отдельно нужно сказать о Константине Петровиче Победоносцеве (1827-1907) Он был юристом, профессором Московского университета, автором известного в дореволюционное время «Курса гражданского права», главой Святейшего Синода (более 25 лет) и ближайшим советником Александра III с 1881 г. Свои педагогические взгляды он изложил в трудах по вопросам права, богословия, истории, христианского просвещения и воспитания: «Ученье и учитель (Педагогические заметки)» (1900), «Об университетском преподавании» (1899), «Плоды демократии в начальной школе» (1906), «Народное просвещение» (1901). Тема народного просвещения была освещена в его многочисленных статьях, а также личной переписке с Александром III, А.С. Рачинским и другими. Философские, политические и педагогические взгляды К.П. Победоносцева пропитаны православными идеями. Они имеют устойчивый и традиционный характер. Его рассуждения строились на преобладании духовного над материальным, внутреннего над

внешним. «Простой народ», по его мнению, действуя интуитивно, на основе традиции и опыта разграничивающих добро и зла, был опорой порядка⁸³.

К.Н. Победоносцев, пользуясь своим положением главы Синода, занимался возрождением идей православной педагогики. Он заявлял, что в условиях того времени, когда общество в России представлялось нравственно незрелым, нужно ввести программу нравственного «спасения» России. В основе этой программы должны лежать универсальные постулаты православия. При этом, именно Церковь и её особенный уклад «определяют» человека, объединяют людей и осуществляют воспитание: «Кто русский человек душой и обычаем, тот понимает, что значит Храм Божий, что значит Церковь для русского человека. Мало самому быть благочестивым, чувствовать и уважать потребность религиозного чувства; мало для того, чтобы уразуметь смысл Церкви для русского народа и полюбить эту Церковь как свою, родную. Надо жить народной жизнью, надо молиться заодно с народом, и в одном церковном собрании, чувствовать одно с народом биение сердца, проникнутого единым торжеством, единым словом и пением»⁸⁴.

В его работах не найти обоснования принципа народности. Но там есть точное определение, что такое «народное» применительно к школе. Это не простое обучение письму, счёту, чтению, но и привитие любви к Богу, знание Его, трепет, воспитание любви к отечеству, почтения родителей. Всё это вместе, как мыслит К.П. Победоносцев, «определяет» сущность человека, придаёт ему нравственную силу, внутренний баланс. В итоге, получается становление характера на основе соучастия Евангельской любви и знания.

В педагогических заметках Константин Петрович отмечал: "Вспомним древнее изречение: познай самого себя. В применении к жизни это значит: познай среду свою, в которой надобно тебе жить и действовать, познай страну свою, познай природу свою, народ свой с душою его и бытом, нуждами и потребностями. Вот что все мы должны были бы знать и чего, большей частью,

⁸³ Победоносцев, К.П. Духовная жизнь: соч. / К.П. Победоносцев. - М., 1996. – С.383.

⁸⁴ Победоносцев К.П. Сочинения / К.П. Победоносцев. СПб.: Наука, 1996. С.433.

не знаем. Но каково благо было бы для нас и для всего общества, когда бы мы постарались познать все это хотя бы на том месте, в том краю, в том углу края, где судьба нас поставила"⁸⁵.

К.П. Победоносцев превозносил дар премудрости, бывший для него качеством не только ума, но и качеством сердца, который является центром личности, при его помощи происходит таинственное соприкосновение человека с Богом. Абсолютной истиной для него была истина православной веры.

Константин Петрович был убеждён, что воспитание должно помогать человеку в его жизни, поэтому человека нужно развивать в той среде и культуре, в которой он родился. Школа, представляется обманчивой формой, если она не пропитана ценностями народа, не отвечает его нуждам и запросам, не соответствует экономике его быта. "По народному понятию, - писал он, - школа учит читать, писать и считать, но в нераздельной связи с этим учит знать Бога и любить Его, и бояться, любить Отечество, почитать родителей"⁸⁶.

Рекомендации учителям и мысли о народной школе и её духовном основании записаны Победоносцевым в трудах "Ученье и учитель", изданные в 1900-м и 1904-м годах. Он утверждал, что проблемы образования решаются не количеством школ, а количеством здоровых учителей. Рекомендации гласят, что педагог - живая душа школы: "Учитель должен быть подвижником своего дела, полагающим душу свою в дело обучения и воспитания"⁸⁷. Относительно преподавания Закона Божия говорилось: "Ты преподаешь детям Закон Божий... Больше всего берегись делать из Евангелия учебную книгу: это грех. Это значит - в ребенке обесценивать для человека книгу, которая должна быть для него сокровищем и руководством целой жизни... Вера должна быть живая и действенная, следовательно, должна быть нераздельна с Церковью. Школа...

⁸⁵ Там же, С.508.

⁸⁶ Там же, С.309.

⁸⁷ Там же, С.479.

- она народная, должна отражать в себе душу народную и веру народную - тогда только будет она любима народу.

Итак, школе - прямое место при Церкви и в тесной связи с Церковью. Она должна быть проникнута церковностью в лучшем духовном смысле этого слова. Одухотворяясь ею, она сама должна одухотворять ее для души народной. Отсюда неперемнное участие школы в действе церковного богослужения - в чтении и пении. Кто испытал и видел, тот знает, какое это могучее двухотводное, воспитательное орудие и для школы, и для души народной, в которую вносит просветление религиозного сознания и чувства. Разумное, осмысленное чтение в церкви вводит ученика в глубокий смысл, в красоту и выразительность церковно-славянского языка, укрепляя в уме и воображении корень разумной, стройной и выразительной русской речи. Пение, нераздельное со словом, исполненным силы и красоты, проникая в русскую душу, богато одаренную поэзией песни, воспитывает в ней вместе с гармонией родного ей звука и гармонию чувства"⁸⁸.

К.Д. Победоносцев ставил цель воспитания – сформировать характер под воздействием нравственных истин евангелия, сформировать надёжные нравственные ориентиры. Основание настоящего воспитания - религия. Подросткам следует учиться на живой вере: "Мало учить только, как жил и учил, и умер, и воскрес Господь Иисус: необходимо детям внушать, что им нельзя жить без Господа Иисуса, что слова его и речи должны перейти в их жизнь и в их природу, чтобы они поняли и ощутили, что значит носить имя Христово, быть христианином, что значит ходить перед Богом, хранить правду в душе и страх Божий; то есть сохранять свою чистоту перед Богом. И тот, кто учит их, должен помнить, что дети смотрят в глаза ему и не только слушают речи его и уроки, но хотят в нем видеть христианина, хранящего и творящего правду..."⁸⁹. Дело нравственного формирования чада, начатое в семье, продолжить должна была церковно-приходская школа. Он был убеждён, что

⁸⁸ Там же, С.483, 484.

⁸⁹ Там же, С.492.

церковные школы имеют все ресурсы для того, чтобы привить обществу, а особенно подросткам «свет истинного учения о предметах веры и церкви, понятие нравственного долга и добрые навыки семейного быта»⁹⁰.

Цель организации сети церковно-приходских школ К.П. Победоносцевым согласовывалась с «благом народным»; «Для блага народного необходимо, чтобы повсюду, поблизости от него и именно около приходской церкви, была первоначальная школа грамотности, в неразрывной связи с учением Закона Божия и церковного пения»⁹¹. Он предлагал духовные и нравственные основания для строительства национального образования и воспитания подростков. Он был уверен, что народная школа должна иметь некоторые обязательные характеристики.

Во-первых, иметь историческую основу. В отчете за 1884 г. обер-прокурор Святейшего Синода подходил к задачам народного образования с позиций исторической перспективы. Церковно-приходская школа, имея традиционные исторически сложившиеся корни, исконно народной русской школой, должна иметь две функции: формировать духовные и нравственные качества личности подростка (вера в Бога, уважение старших, любовь к родине, трудолюбие, дисциплина, прилежание, ответственность, в том числе и моральная) и обучать подростков «полезным для жизни практическим знаниям» (чтению, письму, арифметике). Прежде всего должна достигаться воспитательная цель⁹².

Во-вторых, утверждаться на духовных традициях православной веры, ответственность за хранение и разъяснение которых ответственно православное духовенство. Основания нравственного учения не прочны, если они базируются не на вере, которая представляется единственным источником силы, которая помогает отрешиться от зла и сконцентрироваться на благом, отличить правду от лжи, определить смысл жизни.

⁹⁰ Победоносцев, К.П. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1884 г. / К.П. Победоносцев. - СПб., 1886. – С.38.

⁹¹ Победоносцев, К.П. Великая ложь нашего времени / К.П. Победоносцев. - М.: Рус. кн., 1993. – С.370.

⁹² Победоносцев, К.П. Извлечение из отчета обер-прокурора Св. Синода / К.П. Победоносцев. - СПб., 1884. - С.35.

И в-третьих, отражать религиозные искания самого народа. К.П. Победоносцев сделал обоснование религиозной основы воспитания. Он считал, что религия пробуждает в людях познание Бога, даёт единство жизни: "Лишь в мысли о Боге можем мы обрести равновесие земного бытия, уразуметь идею единства жизни; лишь в мысли о Боге мы сами себя обретаем посреди бесчисленных подробностей жизни"⁹³.

По окончании школы ученик имеет возможность получить высшее образование при соблюдении двух условий: "Это, во-первых, нормальное развитие религиозного знания и настроения, в связи с Церковью - духовная, нравственная основа жизни и деятельности. Другое - очень существенное - это словесное искусство и знание. Хороша та школа, которая приучает учеников своих мыслить и выражать мысль в слове ясно, точно и определенно. Если человек, прошедший курс образования, не в состоянии понимать точное значение слов родного языка своего и орудует ими в речи своей беспорядочно и бессознательно, его нельзя признать достаточно образованным"⁹⁴. И ещё: "Церковно-славянский язык - великое сокровище нашего духа, драгоценный источник и вдохновитель нашей народной речи... И на этом языке творцы его, воспитанные на красоте и силе эллинской речи, дали нам книги Священного Писания"⁹⁵.

Как видим, взгляды, мышление, деятельность К.П. Победоносцева, всегда опирались на духовные традиции православия и школу, которые он отстаивал всю свою жизнь и был противником внедрения в России нетрадиционной западноевропейской культуры и буржуазной формы развития российского общества.

Тезисно можно резюмировать положения педагогической взглядов К.П. Победоносцева следующим образом:

⁹³ Победоносцев, К.П. Сочинения / К.П. Победоносцев. СПб.: Наука, 1996. - С.489.

⁹⁴ Победоносцев, К.П. Сочинения / К.П. Победоносцев. СПб.: Наука, 1996. - С.502.

⁹⁵ Там же, С.503.

- духовное и нравственное воспитание подростков должно происходить при непосредственном участии государства и в соответствии с государственной идеологией;

- ведущей религией Российской империи является православие, в стране необходимо выстроить систему нравственного воспитания личности, опирающуюся на православное образование;

- образование и воспитание должны основываться на исторических и духовных традициях: «нам дорого наше прошедшее, и мы относимся с уважением к нему»⁹⁶;

- церковно-приходская школа является исторически сложившейся и традиционной школой русского народа. Она «под руководством приходских священников может стать одним из могучих средств распространения грамотности и просвещения в самых глухих деревнях и поселках»⁹⁷;

- правительство должно особо печется о на духовно-нравственном воспитании и образовании крестьянских детей;

- в народном образовании провозглашается всеобщий принцип обучения.

Теоретические положения умственного, нравственного и духовного образования и воспитания в церковноприходской школе, разработанные К.П. Победоносцевым, выразились в практической педагогической деятельности С.А. Рачинского (1833-1902).

Интересно, что он относился к задаче духовного и нравственного совершенствования максимально лично. Это заметно из письма к К.П. Победоносцеву (1880), в котором он писал о том, что «нужно завоевать себе право читать Евангелие детям, не краснея»⁹⁸. На протяжении своей жизни он организовал более двадцати начальных школ, четыре из которых содержал сам.

⁹⁶ Победоносцев, К.П. Великая ложь нашего времени / К.П. Победоносцев. - М.: Рус. кн., 1993. – С.384.

⁹⁷ Победоносцев, К.П. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания / К.П. Победоносцев. - СПб., 1886. – С.112.

⁹⁸ Стеклов, М.Е. Школьный апостол / М.Е. Стеклов // Педагогика. - 1988. - №2. С.65.

Будучи единомышленником своего современника С.А. Рачинский считал, что основой для общественного единства выступает церковь, которая должна иметь тесное сотрудничество со школой. Он разрабатывал цель воспитания с точки зрения православной традиции, а именно - воцерковление души человека, её можно достичь лишь посредством воцерковления школы. Центральной фигурой в образовательном учреждении помимо учителя является ещё и законоучитель-священник, они в равной степени важны. Законоучитель-священник в школе выполняет не только роль учителя, но и пастыря. Церковная школа воспитывает добрый характер, благочестие, добродетели и христианскую жизнь.

С.А. Рачинский пристальное внимание концентрировал на содержании образования в сельской школе и, особенно, изучении русской грамоты и арифметики. Родители видели, что их дети становятся грамотными, и оставляли их для обучения в школе не на 4 года, но на 5-6 лет. С.А. Рачинский полагал, "как только родители уверуют в школу, убедятся, что она сообщает прочную практически приложимую грамотность, церковную и гражданскую, навык к быстрому и точному счету, что она учит детей молитве и страху Божию, школа смело может расширить свой учебный курс и по времени, и по содержанию"⁹⁹. Первостепенными в школе являются церковное пение, подлинное благочестие, интерес к категориям веры и духа. Обучающиеся с неподдельным желанием читают и переписывают молитвы, стихотворения, отрывки из книг, имеющих духовно-нравственное содержание.

Изучение церковнославянского языка, богослужение, церковное пение, иконопись повышают интерес школьников к церкви. Рачинский говорил, что, всякое образовательное заведение в качестве покровителя должна иметь православную церковь. По его убеждению, в России два источника нравственного воспитания личности церковь и книга.

⁹⁹ Рачинский С.А. Сельская школа / С.А. Рачинский. СПб., 1902. С.67.

Публицист и философ XIX в. В.В. Розанов относился к школе Рачинского как к "рассаднику школ и сельских учителей". Его школа сохранилась и до наших дней. Он проявил себя ещё и как строитель, впервые в России построив школу с интернатом, а, выражаясь его же словами: "сельскую школу с общежитием", но, интересно заметить, что П.Ф. Каптерев не поддерживал идею существования подобных школ: "план Рачинского во многом русским школам неприменим"¹⁰⁰.

Школа народного учителя, профессора Сергея Александровича Рачинского, как считали его современники и почитатели, давала подросткам целостное миропонимание, основанное на традиционных народных духовно-нравственных идеалах православия. Школа опиралась на народную и православную педагогику, что приносило свои позитивные результаты в нравственном воспитании подростков и детей, которые становились тружениками, порядочными семьянинами и придерживающимися моральных и этических норм членами общества. Посредством православия, мыслит С.А. Рачинский, достигается «та высота, та безусловность нравственного идеала, которая делает русский народ народом христианским по преимуществу»¹⁰¹.

С.А. Рачинский был прекрасно осведомлён о содержании учебных книг К.Д. Ушинского, в своих "Заметках о сельской школе" он сообщал, что в книге "Родное слово" имеются "упражнения чересчур ребячливы для наших сельских учеников", а для чтения "в сельской школе крайне неудобны по своему содержанию"¹⁰². К.Д. Ушинский сам соглашался с указанным Рачинским недостатком книги, отмечая это в одном из писем 1870 года: "Написать книгу для народной школы составляет уже давно мою любимую мечту, но, кажется, ей и суждено остаться мечтой. Прежде мне необходимо кончить "Антропологию" и потом только я сколько-нибудь применю "Родное слово" к потребностям сельской школы. И всего досаднее, что в голове это

¹⁰⁰ Каптерев П.Ф. История русской педагогики / П.Ф. Каптерев. СПб., 1915. С.607.

¹⁰¹ Рачинский С.А. Сельская школа / С.А. Рачинский. - М., 1891. - С.123.

¹⁰² Рачинский С.А. Сельская школа / С.А. Рачинский. СПб., 1902. С.89.

давно готово, так что три-четыре месяца прежнего здоровья и я бы, кажется, все окончил". Но, по воле судьбы, в том же году он умер и, соответственно, "Родное слово" как по мнению Рачинского, так и Ушинского, так и осталось "неприемлемым к потребностям сельской школы", хотя "книга замечательная, единственная в своем роде в нашей литературе... Пользуется она в нашем официальнопедагогическом мире авторитетом почти каноническим"¹⁰³.

Педагог и меценат, он замечал, что не по достоинству второстепенное место "отведено преподаванию Закона Божия в средних учебных заведениях". Он – заботился о строительстве сельских школ, и все свои деньги направлял на это дело. Сельская школа преобразуется «...из учебного заведения в воспитательное... Школа захватывает всю жизнь ребенка и становится великой силой, налагающей на него неизгладимую печать. Какую? Это зависит от духа школы, от ее организации, от лиц, ею управляющих... Счастлива та школа, которая имеет лампу, освещающую длинные зимние вечера, в которой ребята не вынуждены с трех часов по полудни сидеть в потемках или читать при свете догорающей печки. Но нелегка задача учителя, который берет на себя ответственность исполнять свои обязанности до конца, дополнять свои дневные уроки вечерними занятиями, без которых не имеет смысла жизнь несчастных школьников, оторванных от семьи, пользующихся учением лишь в течение двух, трех зим, от Покрова до Светлого праздника... Да хранит ее Бог при первых неверных шагах ее трудного существования»¹⁰⁴.

По Рачинскому: "Ни одним учителем не исчерпываются учебные силы школы. Рядом с ним во всякой школе, заслуживающей название нормальной, действует законоучитель-священник... Благо той школе, которая обладает таким законоучителем! Она не умрет, какие бы ее ни постигли внешние и внутренние невзгоды. Она пустит и глубокие корни, и широкие ветви... Но еще важнее воспитательное влияние священника на школу. Урок Закона Божия, этот любимый урок наших учеников, исходя из уст любимого священника,

¹⁰³ Там же, С.52.

¹⁰⁴ Там же, С.13-15.

учащего своей жизнью, приобретает громадную силу... Священник, и вне классов следящий за жизнью учеников, оторванный от семьи, входящий в их бедное жилище на утреннюю и вечернюю молитву, входящий в их маленькие горести, в их горькие нужды, делает больше и лучше, чем самый искусный преподаватель. Он придает смысл этой насильственной жизни детей вдали от родного дома, под сенью Церкви. Он завязывает со своей паствой те неразрывные связи, которые одни дают прочность и действенную силу его школьным поучениям. Хороший священник - душа школы; школа - якорь спасения для священника. Все это не предположения, не благие пожелания, а краткая отповедь моих личных наблюдений"¹⁰⁵. И далее: "Над живой Церковью никакое правительство в мире не властно... Наша сельская школа, сделавшись приходской, тем самым приобретает характер церковной..."

С.А. Рачинский замечал, что изучение Закона Божия в классе будет неминуемо вести к практическому участию подростков в богослужении в роли чтецов и певцов, а церковно-славянский язык открывать доступ к духовным сокровищам: к Библии и богослужебным книгам. С.А. Рачинский также писал: "Наряду с чтением Евангелия необходимо в школе и чтение Псалтыри, вопреки всяким дидактическим соображениям, которые можно привести против ее чтения. Несмотря на это, по его мнению, это «уникальная Книга», в которой содержатся высокие и вечные истины.

Сергей Александрович своей практической деятельностью и её осмыслением непрестанно актуализировал значимость труда духовенства и учительства в процессе воспитания и обучения: «Лишь в дружном сотрудничестве законоучителя и учителя возможен успех в преподавании Закона Божия, возможен правильный ход всего школьного дела"¹⁰⁶.

Сопоставляя народное искусство и сельскую школу, Рачинский писал о приоритете школы, возвращающей нравственность, отражающуюся на социальном поведении: "Русский народ - народ глубоко верующий, и первая

¹⁰⁵ Там же, С.33-34.

¹⁰⁶ Там же, С.65.

из его практических потребностей, наряду с удовлетворением нужд телесных, есть общение с Богом... Не театр ему нужен, а церковь, достойная своего высокого назначения, и школа, раскрывающая перед ним сокровища Церкви...; и если... соперником Церкви будет кабак, если пьяный разгул слишком часто заглушает в нем всякое движение духа, если в этой борьбе не произойдет скорый решительный поворот, то вечный позор всем нам, людям досуга и достатка, мысли и знания, печатного слова и правительственной власти! Позор и проклятие нашему мертвому образованию, нашей праздной болтовне, нашей духовной пустоте и бессилию!"¹⁰⁷. Главные сферы духовной жизни, по Рачинскому, - религия, искусство и нравственное совершенствование человека¹⁰⁸.

С.А. Рачинский был очень религиозным педагогом, прекрасно разбиравшимся в тонкостях православного учения написавшим некоторые богословские сочинения: "Божественная воля как источник существующего движения во Вселенной", "Религиозные воззрения А.С. Хомякова", под влиянием которого он принимает философскую концепцию апологии православия, как ядра русской культуры, предсказание особого исторического предназначения и судьбы России.

Два года С.А. Рачинский путешествовал по странам Европы, изучая вопросы народного образования и ботанику. Особо знакомился с педагогическими воззрениями И.Г. Песталоцци, придя к выводу, что наступило время возрождения педагогики, где необходимо проводить смелые опыты в воспитании человека. Вслед за К.Д. Ушинским, педагог считал, что стремления и идеалы любого общества нигде не выражаются так ярко, как в отношении к воспитанию.

Внушительную долю учебного времени народный учитель занимался изучением Закона Божия и церковно-славянского языка. Преподаванием

¹⁰⁷ Там же, С.81.

¹⁰⁸ Горбов, Н.М. С.А. Рачинский / Н.М. Горбов. - СПб., 1903. – С.21.

Закона Божия занимался священник, в качестве метода выступали духовные беседы. Он был согласен с идеями К.Д. Ушинского, который докладывал: "Истинная, добросовестная наука, каковы бы даже не были личные верования самого ученого, не только найдет возможность настроить народное образование на прочной основе нашей народной религии, но, как величайшим сокровищем, как неисчерпаемым и уже существующим источником нравственного и умственного развития, будет дорожить этой исторической основой, столько же христианской, человеческой и художественной, сколько и народной"¹⁰⁹.

С.А. Рачинский прекрасно понимал отличие идеалов русского и французского ребёнка. Для француза жизненным идеалом был честный труд и скромный заработок. Русский крестьянский подросток желал получить кусочек земли, передать его бедным, а потом уйти в монастырь. Это, как раз-таки влияние православной педагогики, ведущая в школах Рачинского к жизни во Христе и для Бога. Идеалом и общественной добродетелью у русских было благочестие¹¹⁰.

Идеал монашества традиционно признавался и превозносился в русском народе даже в самые нелёгкие времена. С.А. Рачинский упоминал и об этом: "Наша бедная сельская школа... Христианская потому, что учащиеся ищут в ней Христа... Во всех насажден живой зародыш благочестия... и смутный, но твердый религиозный и нравственный идеал: монастырь, жизнь в Боге и для Бога, отвержение себя - вот что совершенно искренно представляется конечной целью существования, недостижимым блаженством этим веселым, практическим мальчишкам... Монастыря они не видели. Они разумеют тот таинственный, идеальный. Неземной монастырь, который рисуется перед ними в рассказах странников, в житиях святых, в собственных алканиях их души"¹¹¹.

¹⁰⁹ Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: в 6-ти т. / К.Д. Ушинский. М.: Педагогика, 1988. Т.2. С. 213.

¹¹⁰ Рачинский С.А. Сельская школа / С.А. Рачинский. СПб., 1902. С.23.

¹¹¹ Там же, С.26.

После семи лет преподавания в сельской школе-интернате С.А. Рачинский сделал вывод о том, что родители из крестьян приводят своих детей к нему в школу не из-за того, чтобы обучать их грамоте и счёту, а в основном по убеждению крестьян, что только школа способна укрепить и расширить в подростках базовые христианские принципы, включающие теплоту и сердечность в отношениях, нравственность, бескорыстие, честность, взаимопомощь, дисциплину и патриотизм, любовь к Отечеству.

Школа Рачинского в Татеве функционировала по своему выстроенному распорядку. Учебный процесс в ней продолжался круглый год. Обучение имело под собой строго христианские принципы. Установления церкви, такие как пост, строго соблюдались. Начало занятий ознаменовывалось молитвой, после чего дети расходились по учебным классам.

С.А. Рачинский был убеждён, что именно в условиях церковно-приходской школы возможно выстроить единой связи обучения с воспитанием. Церковно-приходская сельская школа - учреждение в котором учится большинство населения России, предназначена стать отечественной национальной школой, воспитывающей человека интеллектуально и нравственно. «Чтобы стать на высоту этих задач, - писал С.А. Рачинский, - ей предстоит выработать особый тип учебный и нравственный, которому нет образца в школах западно-европейских». Школьный вопрос, с точки зрения Рачинского, это вопрос о духовных и традиционных основах и устоях нравственного воспитания, культуры, вопрос выбора и единства¹¹².

С.А. Рачинский, как и К.П. Победоносцев прививали уважение к народным традициям, русской культуре, которые в сущности имеют духовные православные корни. «Ни в коем случае нельзя, - писал С.А. Рачинский, порывать связь с прошлым, которое есть основа национальной памяти, позволяющая нам плодотворно работать для будущего»¹¹³.

¹¹² Рачинский, С.А. Сельская школа / С.А. Рачинский. - М., 1891. – С.78-79.

¹¹³ Рачинский, С.А. Absit omen / С.А. Рачинский. - М., 1901. – С.31.

По мнению дореволюционного исследователя педагогической работы С.А. Рачинского, татевский учитель церковно-приходской школы видел своей целью «стремление развить в детях религиозно-нравственное чувство и всей школе сообщить характер трудовой и честной семьи»¹¹⁴.

Важно заметить, что рассмотренные нами просветители народной школы видели в церкви не какой-то вспомогательный институт образовательного учреждения. С их точки зрения, церковь должна быть образцом и самоотверженным ресурсом для школы в отношении благочинной организации, использовании средств нравственного воспитания, построении отношений в соответствии с христианскими принципами, руководстве нравственным христианским идеалом. Церкви, принимая непосредственное участие в школьном деле, необходимо выполнять своё учительское призвание, а священнику помимо просто учительской функции следует осуществлять и духовную пастырскую заботу. Рассмотренные нами персоналии народной школы продолжали христианскую духовную традицию представления человека. Важнейшая цель воспитания - это не просто верующий человек, а полноценная личность, в которой вера и разум мирно сосуществуют. Много раз деятели-практики народной школы заостряли внимание на деятельном, творческом интересе в педагогической работе личности учителя, а педагогическая дело (как светского педагога, так и духовного лица) понималось как высшая богоподобная форма творчества.

1.3. Формирование организационных структур нравственного воспитания на основе духовных традиций Приенисейского края конца XIX – начала XX вв.

Вторая половина XIX века в России была ознаменована серьёзными социально-экономическими и политическими преобразованиями. Россия

¹¹⁴ Очерки по истории педагогики. Вып.3 / под ред. А.И. Анастасиева. - Казань, 1903. – С.22.

вступила в так называемую эпоху великих реформ. В 1855 году, после правления Николая Первого, императором становится его старший сын Александр Второй (1855-1881). Именно благодаря Александру Освободителю с 1860-х гг. во внутренней политике был взят курс на проведение либеральных реформ, он продолжался до самого конца правления монарха. Одним из главных вопросов, волновавших сознание общества в середине XIX века, был вопрос зависимости крестьян так как наличием крепостного права современники и объясняли внешние (фиаско русской армии в Крымской войне 1855 г.), а также внутренние неудачи России. Крепостное право препятствовало социальному и промышленному развитию российского государства. Крепостничеством по большей части объяснялась экономическое и политическое отставание России от передовых европейских стран.

Историк и общественный деятель той эпохи К.Д. Кавелин в «Записке об освобождении крестьян в России» (1855 г.) говорил о том, что «крепостное право есть неиссякаемый источник насилий, безнравственности, невежества»¹¹⁵ Он полагал, что «в нравственном отношении влияние крепостного права столь же пагубно», как и в социальном, экономическом, политическом отношении.

После провала в Крымской войне последовал общегосударственный кризис, выйти из которого при сохранении крепостного права не представлялось возможным.

Характерной особенностью общественно-политической жизни середины XIX столетия было появление внутри российского чиновничества «просвещенной бюрократии». Известным представителем этого общества стал только занявший свой пост министр народного просвещения А.В. Головин (1861-1866). Проведение либеральных реформ в России в 60-70-х гг. XIX в. осуществляли яркие представители российской интеллигенции: близкий знакомый министра внутренних дел Н.А. Милютин, учёный П.П.

¹¹⁵ Кавелин К.Д. Записка об освобождении крестьян в России // Кавелин К.Д. Сочинения. М., 1987. С.121.

Семёнов (будущий академик Семёнов-Тян-Шанский), Ю.Ф. Самарин, А. Заболоцкий-Десятовский, Я.Л. Соловьев, М.Е. Салтыков-Щедрин, Л.Н. Толстой, В.А. Черкасский и др.

19 февраля 1861 г. император Александр Николаевич подписал манифест об отмене крепостного права в России. Это положение не до конца было доработано и имело некоторые недостатки, но несмотря на всё это, крестьяне получили личную свободу и право самостоятельно вести собственное хозяйство. Крепостное право в России было упразднено.

Известный русский историк В.О. Ключевский в начале XX в. так оценил реформы времен царствования Александра Второго: «Император Александр Второй совершил великую, но запоздалую реформу России: в величии реформы - великая историческая заслуга императора; в запоздалости реформы - великое историческое затруднение русского народа»¹¹⁶.

С конца 1850-х гг. существовали два общественно-политических центра, крайне оппозиционно настроенных к действующей власти. Один штаб находился за пределами России, в Лондоне, и представлял собой редакторов журнала «Колокол» (А.И. Герцен, Н.П. Огарёв). Другой леворадикальный центр находился в России, в редакции журнала «Современник» (Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, Д.И. Писарев). Деятельность этих журналов и стала исходной идеологической основой для участников народничества - идеологии и движения разночинной интеллигенции, которые стали весьма распространёнными в России после крестьянской реформы 1861 г. Разночинная интеллигенция сильно отличалась от «старой», дворянской интеллигенции.

Разночинцы представляли собой выходцев из различных слоёв общества, среди них были мелкие дворяне и чиновники, мещане и низшее духовенство. Новая интеллигенция выступала в качестве защитника народных интересов, прежде всего крестьянских интересов. Народники полагали, что

¹¹⁶ Ключевский В.О. Неопубликованные произведения. М., 1983. С.183.

крестьян в 1861 году обманули и добивались изменения основных положений реформы. Деятельность движения разночинцев и привела к новому этапу революционно-освободительного процесса в России.

Это движение использовало два основных метода работы: террор и «хождение в народ». Народническая идея «хождения в народ» успеха не возымела: крестьянство холодно отнеслось к революционным идеям русской интеллигенции. Поэтому народники стали активно использовать метод террора.

На царя за годы его правления было совершено несколько серьёзных покушений. После очередной неудачной попытки совершить убийство (1866 г.), подготовленной и выполненной людьми одного из самых радикальных («террористического») отделений народничества, правительственный курс постепенно стал меняться. В распоряжении от 13 мая 1866 г. Александр Второй объявил своей задачей «охранять русский народ от тех зародышей вредных лжеучений, которые со временем могли бы поколебать общественное благоустройство»¹¹⁷. Можно утверждать, что с 1866 г. правительство России решило пойти консервативным путём во внешней политике. Реформы происходили, но только по инерции.

Реформы 60-70-х гг. коснулись всех сторон русской жизни. Были проведены реформы: финансовая, судебная, земская, городская, военная и реформы в области образования и просвещения.

В 1860-х гг. с целью ограничить коррупцию проходит финансовая реформа. Создаются государственный, земский и коммерческий банки. Работа банков прежде всего была направлена на поддержание промышленности. В структуре министерства финансов создаются специальные органы, казначейства, контрольные палаты, которые занимались контролем и администрированием всех доходов государства. Государственный бюджет стал гласным. Реформировалась налоговая система, она становилась

¹¹⁷ Захарова Л.Г. Александр Второй // Вопросы истории. 1992. №6-7. С.70.

справедливой, налоги распределялись более равномерно между всеми слоями населения, отменялась подушная подать мещан.

После крестьянского Манифеста об отмене крепостного права одним из важнейших преобразований в ряде либеральных реформ является «Положение о губернских и уездных земских учреждениях», изданное 1 января 1864 года.

В соответствии с положением учреждались бессословные выборные органы местного самоуправления – земства. В их избрании участвовали все сословия, избирались на трёхлетний срок.

Земства не имели каких-либо политических функций, их деятельность была направлена строго на решение местных вопросов. Помимо вопросов народного здоровья, своевременной поставки продовольствия, качество дорог, страхования, ветеринарной помощи и многое другое, они также несли ответственность за народное образование.

В перспективе земства должны были охватить все стороны жизни местного населения. Новая форма местного самоуправления отличалась не только всесословностью, но и широким кругом его полномочий. Самоуправление получило такое широкое распространение, что многие восприняли, как постепенный переход представительному характеру правления, поэтому правительство в скором времени стало стремиться сдерживать деятельность земств на местном уровне, и не дать возможности земским корпорациям контактировать между собой. К концу 70-х гг. земства были введены в большинстве российских губерний. Необходимо добавить, что в Сибири идея общественного самоуправления не раз пропагандировалась представителями движения областничества, но официальное появление земства на относительно небольшой срок в этом регионе произошло только в 1917 г.¹¹⁸.

¹¹⁸ Историческая энциклопедия Сибири [Текст] : [в 3 томах] / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, Изд. дом "Ист. наследие Сибири" ; [гл. ред.: В. А. Ламин ; редкол.: С. С. Букин и др.]. Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009. 27х21 см. [Т. 1] : А-И, 2009. С.594-595.

В том же 1864 г. были сформулированы «Новые судебные уставы». Эти уставы организовывали в России качественно новую систему судопроизводства. Они предполагали всесословность суда, его независимость от администрации, несменяемость судей, состязательность и гласность судебных процессов. В нём принимали участие прокурор и адвокат. Вопрос виновности обвиняемого решали присяжные заседатели. Была чётко обозначена и разграничена компетенция разных судебных инстанций. Мелкие гражданские дела рассматривались в мировом суде, уголовные и тяжкие — в окружном. Особо важные дела государственного и политического характера рассматривались в судебной палате. Высшей судебной инстанцией становился Сенат. Судебная реформа отражала передовые тенденции мировой судебной практики. Но вместе с тем, проводя изменения судебной системы, правительство находило много лазеек для влияния на судопроизводство. Некоторые принципы только провозглашались. Так, крестьяне относились к своему сословному суду. Политические процессы сопровождалось Особым присутствием Сената, заседания которых были закрытыми, что нарушало принцип гласности. Помимо этого, действие судебной реформы также, как и земской далеко не сразу распространилось по территории империи, например, в Приенисейском крае некоторые судебные преобразования в соответствии с этой реформой начали проводиться лишь в середине 1880-х гг., а в полном своём формате она стала действовать в Сибири только в 1896 г¹¹⁹.

В 1870 году с введением «Городового положения» в России происходит городская реформа. Она, также, как и земская, была призвана упростить управление государством и повысить его эффективность. В соответствии с этой реформой, в более чем 500 городах учреждались органы городского самоуправления – городские думы, переизбираемые через каждые 4 года. Выборы в городские думы отличались от выборов земств бессословностью: в них могли принять участие все те, кто уплачивал городские налоги. Но и тут

¹¹⁹ Нестеренко Л.С. Судебная реформа 1864 г. В Сибири и на Дальнем Востоке // Пробелы в российском законодательстве. 2015. №2. С.37.

избиратели подразделялись на три курии – в соответствии с имущественным достатком. Получается городское управление сосредотачивалось в руках представителей первой курии, по большей части, бывших предпринимателями и богатыми домовладельцами.

В компетенции городского самоуправления были примерно те же вопросы, что и у земств: дела, связанными с благоустройством города, попечением о местной торговле и промышленности, здравоохранением и народным образованием. Заметим, что городская реформа в отличие от других преобразований Александра II стала действовать в Сибири намного быстрее, например, в Красноярске выборы в городскую думу прошли в том же 1870 г.¹²⁰.

В 1865 г. вводились Цензурная реформа. «Временные правила» о печати отменяли предварительную цензуру для серьезных научных книг и дорогостоящих периодических печатных изданий, рассчитанных на богатых и образованных людей. Новые правила не распространялись на периферийную печать и массовую народную литературу, но только на центральные издания.

Новые правила цензуры сохраняли ограничения на неудобные для власти материалы: критика православия или самодержавия. Умеренная критика допускалась в дорогих изданиях, недоступных простому обывателю.

Временные правила действовали в течение 40 лет.

В начале 1870-х гг. проходили преобразования в военной сфере. Ключевым изменением стал закон 1874 г. о всеобщей воинской повинности. Призывалось по жребью ограниченное количество молодых людей, достигших 20 лет. Срок службы серьезно сокращался, максимум 7 лет – на флоте, и ранжировался в зависимости от образовательного ценза. Имевшие высшее образование служили всего лишь полгода.

В армии стали больше заниматься образованием солдат и офицерского состава. Открылось много военных учебных заведений. Сменилась философия

¹²⁰ Демидова В. А. Организация городского самоуправления в губернских и областных центрах Восточной Сибири по Городовому положению 1870 г. // Россия и Сибирь: проблемы взаимодействия в региональной политике в исторической ретроспективе. Ч.1. Иркутск, 2004. С.107.

воспитания солдат. Пересмотрены принципы управления армией. Части стали получать современное вооружение и новое обмундирование, а также значительные дотации из государственной казны.

Образовательную реформу рассмотрим отдельно в контексте нравственного воспитания подростков.

Какой же главный итог Великих Александровских реформ 1860-70-х гг. в России?

Оценивая эпоху либеральных реформ 60-70-х гг. XIX в. в России, нужно понимать их неоднозначность, противоречивость и незавершённость.

Итоги преобразований имеют двоякий характер: с одной стороны, дворянство как правящий класс в России приходит к концу XIX в. ослабевает и сходит с исторической сцены. Если до середины XIX в. передовой общественной и политической силой в Российской империи было сословие дворян, то с середины XIX в. силу и значимость набирает новый социальный и культурный слой - разночинная интеллигенция. Но уход дворянства с общественно-политической арены не подразумевает однозначного триумфа либерализма в постреформенное время. Не нужно забывать, что дворянство всегда было просвещённым и образованным классом, который дал России великих литературных, военных, государственных деятелей, деятелей культуры и образования, и даже первых революционеров-демократов. На протяжении веков дворянское сословие являлось консолидирующей и стабилизирующей силой в обществе. Великий русский драматург первой половины XIX в. Н.В. Гоголь говорил, что у помещика-дворянина в деревне есть миссия – быть просветителем своих крестьян-хлебопашцев. Один из авторов готовивших земельную реформу 1861 г. П.П. Семёнов, писал год спустя: «Власть и авторитет помещиков упали как карточный домик»¹²¹. Но он сообщает не только о падении формальной власти и влияния помещика над крепостными крестьянами, но, что намного серьёзнее, о разрыве ментальной,

¹²¹ Христофоров И.А. «Аристократическая оппозиция» реформам и проблема организации местного управления в России в 50-70-е гг. XIX века // Отечественная история. 2000. № 1. С.9.

духовной и нравственной связи между крестьянами и дворянами. «Где власть и где её традиции?» - с сожалением задаётся вопросом современник тех преобразований. Вместе с этим происходит небывалая ранее в России либерализация и демократизация общества. Закладываются основы для формирования гражданского общества. Населению было предоставлено больше гражданских прав и свобод. Это коснулось всех сфер жизни: экономической, социальной, политической, культурной.

С другой стороны реформы 60-70-х гг. XIX в., как описывает известный дореволюционный историк С.Ф. Платонов, произвели «умственное брожение радикального политического характера»¹²².

Популярность нигилистической философии, неудовлетворенность итогами реформ обусловили возникновение оппозиционного движения среди интеллигентных слоёв русского общества. Всё это в свою очередь повлекло за собой образование разнородных революционных кружков и организаций, одна из которых - «Народная воля» определила свою главную цель - убийство царя. После череды неудачных покушений 1 марта 1881 г. народовольцы добились своей цели. В первый раз в русской истории монарх был убит, среди бела дня, в открытую в самом центре государственной столицы.

Пролитие царской крови 1 марта 1881 г. не было случайным. Как видим, оно стало прямым последствием государственной политики Александра Второго.

Период правления с императора Александра Третьего (1881-1896) обозначается как период контрреформ, так как в это время происходят ответные меры по отношению к реформам предыдущего периода, эти меры охватили все стороны жизни российского общества, среди которых и сфера народного просвещения. В политике государства преобладало охранительное начало. Понять это можно было уже в самые первые дни правления нового

¹²² Платонов С.Ф. Учебник русской истории. В 2-х ч. М., 1992. С.367.

монарха - 29 марта 1881 г. был издан царский манифест «О незыблемости самодержавия».

Александр III в своём правлении сделал всё возможное, чтобы страна лишилась дальнейшего продолжения либеральных реформ и перспективы перехода впоследствии к конституционной монархии. Огромное значение приобрел сословный фактор, так как новый император в политической и общегосударственной жизни рассчитывал на дворянство.

Анализируя отечественную систему образования и воспитания на фоне социально-экономических изменений в России во второй половине XIX века, заметим, что система национального образования и воспитания вызывала неутолимый интерес российского общества. Как точно утверждал современник тех событий П.А. Кропоткин, «любимыми темами для обсуждения в прессе, в кружках просвещенных людей и даже в великосветских гостиных стало невежество народа, препятствия, которые ставились до сих пор желающим учиться, отсутствие школ в деревнях, устарелые методы преподавания и как помочь всему этому»¹²³. Вместе с тем необходимо понимать, что Россия во второй половине XIX значительно отставала от многих европейских государств в области народного просвещения и образования. В начале XX в. в России число грамотных составляло только 20 %¹²⁴, а в середине XIX века до реформ Александра Второго грамотных было всего только 11 %. Получение среднего и высшего образования в начале XX в. было возможно в основном дворянам, а также меньшей степени - мещанам и крестьянам.

У трёх четвертых детей и подростков России отсутствовала возможность получения даже начального образования. Если в России один обучающийся приходился на 564 человека, то в Франции - на 300, в США - на 83. С конца 1880-х гг. по 1914 г. на территории страны был открыт лишь один университет. Государство выделяло на образование одного гражданина в год

¹²³ Кропоткин П.А. Записки революционера. М., 1988. С.112.

¹²⁴ Ковалевский П.И. Россия к началу XX века // Москва. 1990. №11. С.164.

80 копеек (к сравнению: в США - больше 9 рублей)¹²⁵. В России второй половины XIX в. по-прежнему сохраняется существенная проблема – проблема народного пьянства. Современник Великих реформ, Чарнолуцкий В.И. подсчитал, что одна школа в России приходится на 2833 жителя. А один кабак в России приходится на 993 жителя. На рубеже веков в России было 10 университетов: Варшавский, Гельсингфорский. Казанский, Киевский, Московский, Новороссийский, Петербургский, Томский, Харьковский, Юрьевский. При том, что три из них (Варшавский, Новороссийский и Томский) начали функционировать как раз к концу XIX в.

Несмотря на значительное отставание России в сфере образования во второй половине XIX в. ярко выражен был вклад страны в мировую культуру и науку. П.Ф. Каптерев однажды точно заметил, что «русский народ эпохой освобождения возродился к новой жизни»¹²⁶. В это время очевиден расцвет национального театра, литературы, живописи, архитектуры, науки. Имена А.Н. Островского, А.П. Чехова, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, И.С. Тургенева, М.Е. Салтыкова-Щедрина навсегда стали частью сокровищницы мировой литературы. Труды таких учёных как Д.И. Менделеев, И.И. Мечников, И.М. Сеченов, И.П. Павлов, Н.И. Пирогов, П.Ф. Лесгафт, К.А. Тимирязев, В.О. Ключевской, С.М. Соловьёв получили всемирное признание.

Отмена крепостного права на территории России имела огромное духовно-нравственное значение для общества второй половины XIX в. Все граждане России получили формальную возможность участвовать в социальной, экономической, политической, культурной сферах страны. В частности, это выразилось в меценатстве и благотворительности, очень широко распространённых в России в пореформенный период. Такие имена как А.А. Бахрушин, П.М. Третьяков, М.К. Тенишева и многие другие оставили добрый след в общественной жизни. Гуманизм, альтруизм, добротворчество, филантропия и созидательная деятельность, сострадание к ближнему,

¹²⁵ Материалы к изучению истории СССР (Россия в начале XX в.). М., 1991. С.48.

¹²⁶ Каптерев П.Ф. История русской педагогики // Педагогика. 1996. № 6. С.77.

милосердие, всё это - проявления нравственных качеств великих русских людей второй половины XIX в.

Сместим взгляд с общеэкономических и социальных преобразований на реформы в сфере образования. И рассмотрим их в перспективе построения нравственного воспитания личности подростка во второй половине XIX века. Педагог, занимавшийся историей образования, П.Ф. Каптерев говорил, что русская школа прошла в своём развитии три стадии: церковную, государственную и общественную. Мы полагаем, что с 60-х годов XIX в. как раз-таки и наступает стадия общественной школы. Это проявлялось в широкой заинтересованности русского общества к своей системе национального образования и воспитания. Российское общество во второй половине XIX в. осознавало задачи образования и воспитания подростков, рассматривало их не обособленно, а в комплексе. В то же время, с середины XIX в., фокусировалось внимание именно на нравственном воспитании подрастающего поколения. «Исправить школы - это только одна цель - писал граф П.А. Валуев, современник Великих реформ. - Речь идет о том, чтобы их преобразовать с основания и снова начать создавать новое поколение»¹²⁷. В 1859 г. специальная комиссия пересматривает положения управления и организации школьного образования в России. Другими словами, происходит ревизия устаревшей системы народного просвещения. Основные положения «Устава гимназий и училищ уездных и приходских» 1828 г. передовыми умами русского общества второй половины XIX в. считались уже как пережиток прошлого. Существующий «Устав» устанавливал три группы учебных заведений в России: для детей низших сословий; для детей купцов и мещанского населения; для детей дворян и чиновников. Из этого следует, что система образования в России второй четверти XIX в. была построена на строго сословном принципе, в соответствии с которым, категории учебных

¹²⁷ Валуев П.А. О внутреннем состоянии России // Хрестоматия по истории СССР 1861-1917. Под ред. Тюкавкина В.Г. М., 1990. С.16.

заведений распределялись в соответствии с социальным положением человека.

В 1859 г. созданная правительством России комиссия начала свою работу, в ней сотрудничали делегаты сразу нескольких ведомств: Святейший синод, Министерство народного просвещения, Министерство государственных имуществ. Подобный выбор состава участников комиссии говорит о комплексном, совокупном подходе государства при переустройстве основ национального образования. Первостепенной целью работы комиссии был пересмотр вопроса о сельских школах в России, так как этот вопрос, как подчёркивалось в документах комиссии, «находится в ближайшей связи с осуществлением реформы, предпринимаемой школе правительством»¹²⁸. Очевидно, что поставленные задачи воспринимались членами комиссии как общие. Они чётко понимали взаимообусловленность крестьянской реформы и вопроса народного просвещения бывших закрепощённых, а после 1861 г. «временнообязанных» крестьян.

Первым шагом реформирования школы в России являлся составленный в 1860 г. «Проект устава низших и средних училищ». В обсуждении «Проекта» приняли участие российские представители общественной мысли – практикующие педагоги. Например, отправляли свои рекомендации учителя Херсонской и Симферопольской гимназий. Педагогический совет Херсонской гимназии, следующим образом обозначил своё представление цели воспитательного процесса: «...Развить в человеке все стороны духовной его природы равномерно, не подавляя одну за счет другой, в видах узких рамок специализма...».

Преподаватели Симферопольской гимназии высказывали похожие мысли, относительно гуманистического компонента российского образования: «...Принцип признания в человеке степени умственного и нравственного развития является единственным мерилom для определения

¹²⁸ Смирнов В.З. Реформа начальной и средней школы в 60-х гг. XIX в. в России. М., 1954. С.57- 58.

политических прав его». Необходимо сказать, что время Великих реформ в Российской империи было временем значительного общественного развития в стране. Эпицентром внимания в российском обществе был крестьянин, ещё недавно закрепощённый, а с 1861 г. человек, обладающий личной свободой.

Цель нового (пореформенного) образования состояла в духовном, нравственном и умственном привлечении новых, с недавних пор, полноправных граждан к участию в общественной и государственной деятельности. В самом тексте Проекта устава об этом было написано следующее: «Народные училища имеют целью нравственное и умственное образование народа в такой степени, чтобы каждый мог понимать свои права и исполнять свои обязанности разумно, как следует человеку». В связи с этим поднимался вопрос о том, необходимо ли отталкиваться от духовных традиций, от религиозной культуры в процессе построения нравственного воспитания личности подростка. На этот счёт православные публицисты, на наш взгляд, справедливо утверждали: «Кодекс общечеловеческих прав и обязанностей шаток и неопределенен, а Евангелие и церковное учение твердо и ясно. Все здоровое в общечеловеческом сознании вошло в учение православной церкви...». Также замечалось, что «христианство не унижает, но возвышает человеческое достоинство». Некоторые участники дискуссии, помимо прочего, отмечали важность участия в нравственном воспитании личности подростка православного духовенства. Высказывалось предположение о том, что священники возьмут под свой контроль попечение и укрепление семейных отношений, заботу о больных и престарелых, станут передовыми участниками воспитательного процесса в русских сёлах¹²⁹. Из этого следует, что за священник считался легитимным просветителем, человеком, не только служащим в церкви и исполняющим литургии, но и играющим важную роль в педагогическом процессе.

¹²⁹ Освальт Ю. Духовенство и реформа приходской жизни. 1861 - 1865. // Вопросы истории. 1993. №11-12. С.144.

Необходимость нравственного воспитания личности подростка занимает главное место в заметках, уточнениях и рекомендациях к «Проекту устав низших и средних училищ». Даже в случаях, когда речь идёт сугубо об образовательных дисциплинах (естественные науки, физическая культура) авторы заметок сообщали о надобности включения в эти дисциплины духовно-нравственных элементов. К примеру, принимая данный ориентир, говорилось, что «способность познавательная есть главная, потому что всякая деятельность нашего духа, вообще говоря, есть или познание, или, по крайней мере, возможна не иначе чем через познание». Итог относительно «Проекта устава низших и средних училищ» 1860 года был следующим:

1. Большинство участников дискуссии хоть и в разной степени считали необходимым нравственное воспитание личности подростков в России во второй половине XIX века.

2. Нравственное воспитание личности подростка понималось достаточно широко, и как умственное и как эстетическое, и физическое воспитание.

3. Признавалась важная роль духовных традиций в процессе нравственного воспитания подростка.

Окончательная редакция закона о начальном и среднем образовании была принята в 1864 г. Этот законопроект получился по своей сути одним из самых либеральных в российской истории во многом благодаря министру народного просвещения А.В. Головнину. А.В. Головнин был представителем русской «просвещённой» бюрократии, он сформулировал основные положения школьной реформы в России. Реформируя народное образование в России, Александр Васильевич считал, что нужно обращать внимание на «исторический опыт наших училищ», не забывая о современных потребностях страны¹³⁰. Положения национальной школы, выдвинутые А.В. Головниным, являются прогрессивными для периода второй половины XIX в., но несмотря

¹³⁰ Головнин А.В. О главных положениях для народных школ. Спб., 1863. С.30.

на давность, актуальны и для современного образования: практическая направленность обучения, учитывание национальных, религиозных, местных особенностей народов, населяющих Россию. Государство в сфере образования и воспитания берёт на себя ответственность - «определить только учебную и административную часть» народных училищ, во всём остальном - допускать «полное разнообразие, требуемое местными условиями и соображениями, во всех отношениях, как в учебном, так и в административном и хозяйственном». Ориентация на либеральные идеи министра народного просвещения А.В. Головнина (1861-1866) нашла отражение в том, что само министерство избавилось от обязанностей цензурироваться (с 1862 г. эти функции стало исполнять Министерство внутренних дел). А.В. Головнин был покровителем издания «Журнала Министерства народного просвещения». В 1860-е гг. в журнале были напечатаны статьи В.В. Водовозова, Н.И. Пирогова, а в 1864 г. А.В. Головнин предложил К.Д. Ушинскому поучаствовать в издании журнала. С 1864 г. у широких слоёв общества в России появилась реальная возможность получить образование. Сама народная школа, находившаяся раньше в ведении директоров гимназий и штатных смотрителей, перешла теперь в ведение уездных и губернских училищных советов. После проведения реформ в стране действуют и активно прогрессируют четыре типа начальных школ. Среди которых, школы, организованные по инициативе частных лиц (частные), Министерства народного просвещения (министерские), земств (земские), Святейшего Синода (церковно-приходские). После реформы среднего образования срок обучения в российских гимназиях составлял 7 лет, а в прогимназиях — 4 года. В курс обучения гимназий были включены гимнастика, пение, что способствовало гармоническому развитию личности подростка. Начальное образование после проведённых реформ в России было представлено министерскими, церковноприходскими, земскими школами, а также начальными городскими училищами. К концу XIX столетия постепенно происходит количественное расширение сети образовательных учреждений в России. В 90-е гг. стал ощущаться недостаток школ в сельской местности. Это

говорит о растущем престиже начального образования в среде крестьян¹³¹. С 1864 г. в России функционировали два типа средних школ: классическая гимназия со сроком обучения семь лет и реальная гимназия со сроком обучения шесть лет. В гимназиях могли учиться дети всех вероисповеданий. Со временем, в конце XIX в., именно реальные гимназии станут одним из основных источников генерирования русской интеллигенции.

Нравственное воспитание личности подростка, построение системы нравственного воспитания всегда самым непосредственным образом связано с нравственным идеалом. Нравственный идеал, о чём мы говорили в первом параграфе, - это тот образец, к которому стремится и на который ориентируется человек в конкретную историческую эпоху. В России в период времени до XX в. этот идеал связан с идеалами и традициями православной церкви. Кратко его можно обозначить таким образом: человеку следует подчинить материальную сторону жизни в пользу духовной¹³². Если в первой половине XIX в. в приоритете значилось служение Отечеству, а под Отечеством имелось ввиду государств, то с середины XIX в. служение Отечеству уподобляется служению обществу. Такая установка отражается, в частности, в уставах образовательных организаций России второй половины XIX в. Так, в обновлённом (1865 г.) Уставе Петербургского училища для глухонемых детей сказано, что цель училища: «принимаемых в оное развить умственно и нравственно», и кроме того, снабдить теми знаниями, при помощи которых они могли бы «содержать себя своими трудами и не становиться в тягость обществу»¹³³.

Понятие «гражданин» в первой половине XIX в. встречалось в обиходе редко и значилось полузапрещенным по соображениям цензуры. В период либеральных реформ слово «гражданин» уже было достаточно

¹³¹ Архипова А.Н. Значение земской школы в развитии начального образования в России (на материале Московской губернии середины XIX-начала XX в.). Автореферат на соискание ученой степени канд. пед. наук. М., 2000. С.15.

¹³² Баркова Н.Н. Нравственный идеал в русской педагогике // Педагогика. 1998. № 2. С.70.

¹³³ Басова А.Г., Егоров С.Ф. История сурдопедагогика. М., 1984. С.134.

распространённым, его можно было встретить и на страницах газетных статей, и в публицистике, и в речи общественно-политических деятелей.

Реформы 1860-70-х годов спровоцировали в обществе рост гражданских сил. С 60-х гг. XIX в. в России образовывается и прогрессирует земское движение. В 1864 г. был издан указ Александра II о учреждении в 34 губерниях России земского самоуправления. С 1865 г. в России можно с уверенностью уже констатировать о земском движении, в котором, как сообщал философ Н.А. Бердяев, проявился «общественный опыт, знание дела, традиция»¹³⁴.

Земское движение имеет не только историко-социальную, но и духовно-нравственную грань. Это уникальное время для России, ничего подобного наша страна не знала ни в один из периодов, кроме этого. По инициативе земств образовываются общие и начальные школы, профессиональные и ремесленные училища. Земское образование стало передовым в Российской империи, хотя и встречало препятствия со стороны чиновничества. Несостоятельность методов революционной борьбы привело к так называемой «теории малых дел», т.е. осуществление просветительской работы в среде крестьян и городского пролетариата, способствование улучшению условий их жизни и труда. Можно говорить о том, что к концу XIX в. всё большее значение в духовных изменениях страны, в развитии народного образования и педагогики имеют общественно-педагогические сообщества.

В последней четверти XIX в. происходит планомерное формирование просвещенческой деятельности как важного элемента земского движения в России. К началу 90-х гг. в России имелось всего примерно 20 образовательных сообществ, которые стремились популяризировать и распространять образование в народе, но уже к 1898 г. подобных сообществ, по данным Министерства народного просвещения насчитывалось уже 193. Из упомянутых 193 обществ, занимавшихся распространением народного образования, 111 обществ оказывали учащимся помощь, 47 обществ

¹³⁴ Бердяев Н.А. Философия неравенства. Берлин, 1923. С.140.

осуществляли учительскую взаимопомощь и 35 обществ способствовали развитию начального образования¹³⁵. Можно с уверенностью сказать, что земское движение в империи отличалось самопожертвованием и имело подвижнический характер не только образовательной сфере, но и в медицинской. Земские врачи, учителя, другие специалисты задавали ритм духовно-нравственной жизни для своих современников.

В общем, в последней четверти XIX в. в России в начальной школе, преобладающей идеей становится умственное и нравственное развитие детей. Земская школа в перспективе реализации своей образовательной программы предполагала воспитание в ребёнке нравственных идеалов разумной, порядочной жизни. Кроме того, земские учителя декларировали и придерживались на практике идеи перманентного образования. Следовательно система земского начального образования ещё и ориентировалась на подготовку ребёнка и подростка к последующему самообразованию и самовоспитанию¹³⁶. Земские деятели заботились об устройении сельских школ, детских садов, летних лагерей для отдыха. Так, в 1894 г. на московском земском съезде члены обсуждали программу народного образования. Положения этой программа утверждали необходимость сельскохозяйственного и технического образования детей в России.

Ранее мы упоминали о том, что в 60-е г. XIX в. Российская власть идёт по пути ограждения общества и недопущения «тлетворных влияний». В образовательно-просветительской сфере это выразилось в реформировании среднего образования.

В 1866 г. нового министра народного просвещения становится Д.А. Толстой, после этого в стране начинает действовать новый устав гимназий (1871 г). В соответствии с этим уставом сохранялись только классические гимназии (но в них увеличивался срок обучения: если раньше было семь, то

¹³⁵ Сучков И.В. Социальный и духовный облик учительства России на рубеже XIX вв. // Отечественная история. 1995. № 1. С.71.

¹³⁶ Меньшикова Е.А. Идеи и проблемы земской и городской начальной школы России в свете актуальных задач современного образования. Автореферат дис. на соискание ученой степени канд. пед. наук. М., 1995. С.16.

теперь восемь лет). Существующие классические гимназии по уставу 1872 г. преобразовывались в шестиклассные реальные училища. Если до устава 1872 г. в классических гимназиях внимание прежде всего сосредотачивалось на подготовке обучающихся в общегуманитарных дисциплинах. То после введения устава в реальных училищах (бывшие реальные гимназии) уделяли значительное внимание и естественным дисциплинам. В первых четырёх классах этого училища давалось общее образование, а с пятого класса вводилась специализация. В связи с этим в реальных училищах были основное и коммерческое отделения. На коммерческом отделении обучали специальным дисциплинам. После последнего (шестого) года обучения в реальном училище по желанию добавлялся ещё один (седьмой) год учёбы. Обучение в этом дополнительном седьмом классе предоставляло обучающимся возможность продолжения обучения в специальном учебном заведении и право на приобретение среднего технического образования. В этом и заключалось одно из ключевых различий классических гимназий и реальных училищ в России второй половины XIX века: получение классического образования предоставляло право поступления в университет, а окончание реального училища в высшее техническое заведение (институт).

Необходимо сказать, что само наличие вопроса о включении классического и реального образования в Российской империи во второй половине XIX в. непосредственно связано с идеей становления системы нравственного воспитания подростка. Внедрение классического образования в России в XIX в. ещё на протяжении многих лет рассматривалось в истории отечественной педагогики как мера реакционная. Мера, ориентированная на то, чтобы огородить школу от настоящей жизни, а обучающихся лишить возможности получения «реальных» (практических) знаний. В то же время, предшественник Д.А. Толстого на посту министра А.В. Головнин, человек, имеющий либеральные взгляды, эту реформу одобрил. Профессор Московского университета, выдающийся историк, западник, Т.Н. Грановский тоже поддерживал классическое образование и подчёркивал, что «обучение

древним языкам и классической литературе» является инструментом «нравственного, эстетического и логического образования»¹³⁷. Нужно сказать, что помимо латинского и греческого языка в классических гимназиях выросло количество академических часов и для освоения математики. На изучение древних языков в классическом образовании обращалось особое внимание по той причине, что при помощи латинского подросток постигал классическую логику, а посредством греческого языка, он приобщался к шедеврам мировой литературы, таким как произведения Гомера, поэзия, риторика, древнегреческие мифы, тем самым духовно и нравственно обогащал свою личность. Активный приверженец классического образования в России М.Н. Катков полагал, что классическая гимназия «ставит своих воспитанников на почву истории и вводит их в общечеловеческое наследие»¹³⁸. На практике же обучение в классических гимназиях зачастую характеризовалось формализмом, что в некоторых случаях было связано с недостаточным профессионализмом преподавателей. Дефицит русских педагогов вынуждал обращаться к услугам иностранных специалистов, что в свою очередь негативно воспринималось в российском обществе.

Реальные училища, в свою очередь, представляли другой тип образовательных учреждений во второй половине XIX в. Их главная отличительная черта состояла в ориентации на практическое применение в жизни. Реальные училища снаряжали своих воспитанников знаниями, умениями, навыками, необходимыми в ведении хозяйства. В них осваивали курсы общего образования (история, география, русский язык, иностранные языки), специальные дисциплины (физика, математика, черчение), а также узкопрофессиональные предметы (геология, коммерческое дело, бухгалтерия и другие)¹³⁹. Гимназия во второй половине XIX в. в России становится ведущим типом образовательной организации. В конце XIX в. количество

¹³⁷ Грановский Т.Н. Ослабление классического преподавания в гимназиях и неизбежные последствия этой перемены. М., 1860. С.12.

¹³⁸ Катков М.Н. Наша учебная реформа. М., 1890. С.71.

¹³⁹ Франкфурт Б.А. Модели образовательных учреждений в дореволюционной России. М., 1997. С.22-23.

гимназий увеличилось в два раза в сравнении с серединой XIX в., (в 1863 г. их было 94, а в 1891 г. уже 180).

Помимо реформирования классического образования во второй половине XIX в. в России также происходит становление и развитие женского образования. В разных городах империи начиная с конца 1860-х гг. открываются Высшие женские курсы, в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Киеве. Интересно, что на территории Сибири женские курсы открылись только в 1910 г. в г.Томске. Огромное значение в развитии женского образования сыграли Высшие женские курсы с университетской программой, открытые сначала в 1872 г. в Москве, организатором которых был профессор В.И. Герье, а затем в 1878 г. и в Санкт-Петербурге, организатором был профессор К.Н. Бестужев-Рюмин. В проведении этих курсов принимали участие такие видные деятели как Д.И. Менделеев, В.О. Ключевский, И.М. Сеченов, К.Д. Глинка, В.С. Соловьёв и другие.

Таким образом, проанализировав процесс реформирования отечественной системы образования во второй половине XIX в., мы делаем следующие выводы.

Во второй половине XIX в. (с 1860-х гг.) в России происходит серьёзная трансформация мировоззрения общества, толчком к которой послужила отмена крепостного права. Принципиальное изменение претерпели взгляды и понятия людей, произошли изменения в самой шкале нравственных ценностей у людей этого периода.

Вопросами воспитания и образования в России во второй половине XIX в. интересовались всё большее количество людей самых широких слоёв российского общества. А необходимость в нравственном воспитании личности подростка во второй половине XIX в. признавалась большей частью общества и принималась как одна из приоритетных задач во всех сферах жизнедеятельности. Одно из решений такой задачи по мнениям и предложениям многих современников виделось в обязательном участии (помимо привычных профессиональных педагогов) местных священников в

образовательно-воспитательном процессе. Сельские священники должны были играть большую роль в повышении качества школ для крестьян и их детей, в нравственном воспитании личности подростков.

Можно с уверенностью констатировать, что к концу XIX в. в государстве выстроилась система многовариантного альтернативного образования, среди разных типов образовательных заведений которого были: классические гимназии, реальные училища, земские начальные школы, церковно-приходские школы, школы грамотности и т.д. Кроме того, вторая половина XIX в. – это ещё и период возникновения разветвлённой сети учебных учреждений в России, когда система народного просвещения становится многопрофильной: инженерно-промышленное направление, политехническая специализация, архитектурно-строительный профиль, сельскохозяйственный уклон. Немаловажная сторона образовательной системы второй половины XIX в. – это возникновение в Российской империи женского образования.

Важно отметить и то, что общественная ситуация в России второй половины XIX в. характеризовалась значительной степенью контрастности духовных и нравственных идеалов. А это значит, что не имелось относительно устоявшихся, и проверенных временем надёжных ориентиров в воспитании и образовании подрастающих поколений. Такие ориентиры в построении нравственного воспитания личности подростка были сформулированы во второй половине XIX в. в среде консервативного направления отечественной педагогической мысли.

Выводы по первой главе.

В ходе проведения исследования, анализируя такие понятия как "воспитание", "мораль", "нравственность", "духовность", "личность", "подросток", "нравственное воспитание", "педагогическая система" мы выявили, что все они тесно связаны, взаимообусловлены и являются

взаимодополняющими. В большинстве философских и педагогических исследований суть нравственного воспитания раскрывается прежде всего с точки зрения социально-этических предписаний к поведению и формированию личности и предстаёт в качестве определённого списка принципов морали и свойств личности таких, как гуманность, интернационализм, дисциплина, толерантность, стыд, честь, трудолюбие, уважение, совесть, чувство собственного достоинства, выступающие по сути своей, как носители нравственности.

В рамках отечественной философии и педагогики, проблемой нравственного воспитания личности, в том числе личности подростка, всегда интересовались виднейшие мыслители, педагоги и философы. Социокультурные факторы и условия общественной жизни Российского государства повлияли на становление теоретико-методологической и организационной основы нравственного воспитания. Эти факторы и условия характеризовались, с одной стороны, кризисом феодально-крепостнических отношений, капитализацией экономики, в результате чего, усиливается влияние западной культуры, с другой стороны - желание сохранить русскую национальную общественно-государственную самобытность, серьёзное развитие идей нравственного воспитания личности во второй половине XIX века.

Во второй половине XIX в. (с 1860-х гг.) в России происходит серьёзная трансформация мировоззрения общества, толчком к которой послужила отмена крепостного права. Принципиальное изменение претерпели взгляды и понятия людей, произошли изменения в самой шкале нравственных ценностей у людей этого периода.

Вопросами воспитания и образования в России во второй половине XIX в. интересовались всё большее количество людей самых широких слоёв российского общества. А необходимость построения нравственного воспитания личности подростка во второй половине XIX в. признавалась большей частью общества и принималась как одна из приоритетных задач во

всех сферах жизнедеятельности. Одно из решений такой задачи по мнениям и предложениям многих современников виделось в обязательном участии (помимо привычных профессиональных педагогов) местных священников в образовательно-воспитательном процессе. Сельские священники должны были играть большую роль в повышении качества школ для крестьян и их детей, в нравственном воспитании личности подростков.

В философско-педагогическом сознании России, выстроенном преимущественно на православных духовных традициях, всё время главенствовал нравственный идеал человека, суть которого можно сказать в полной мере соответствовала сути христианского образца человека. Высшая цель воспитания в России - воспитать человека христианского образца, который будет преисполнен общечеловеческих нравственных ценностей. К рубежу XIX-XX веков постепенно формируется взгляд на нравственный идеал как на человека, опирающегося на свои духовные способности.

Ориентиры в построении нравственного воспитания личности подростка были сформулированы во второй половине XIX в. в среде консервативного направления отечественной педагогической мысли. Заинтересованность проблемами национального воспитания и образования, в том числе и нравственного воспитания, выразилась и развивалась в работах русских философов, педагогов и государственных деятелей: А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, К.Д. Ушинского, М.К. Тенишевой, Н.И. Ильминского, К.П. Победоносцева, С.А. Рачинского, и других. Они в своих трудах и деятельности пытались возродить принципы православной педагогики и искали возможности органичного сосуществования веры и знания. У них было единое мнение: опорой современной школы должно быть православие, традиции которого для русского народа уходят в глубь веков. Функции, цель, содержание, методы, средства, особенности взаимодействия участников педагогического процесса народной школы должны быть обусловлены христианским учением. Из этого следует, что функция нравственного воспитания стала определяющей в образовательном учреждении, а его задача

- воспитание в детях и подростках нравственных качеств, таких как нравственный долг, совесть, честность, воздержанность, послушание, скромность, дружелюбие, любовь к Богу и ближним, дисциплинированность, другими словами, воспитание сердца и воли. Сердце - это источник душевной жизни, а воля, стремящаяся к добру и руководимая совестью, закладывает основы нравственного характера подростка. Они в своих трудах чётко выразили идею воспитательного потенциала духовных, основанных на общехристианских принципах, традиций и в своей педагогической деятельности её продемонстрировали. Одной из лучших форм реализации потенциала нравственного воспитания личности ребёнка и подростка, по их мнению, является система церковно-приходских школ и школ грамотности.

Православная педагогика сосредотачивается на духовной стороне человека, на его внутреннем мире. Педагогика, в основе которой православие, характеризуется антропологическим подходом, это означает, что учитель, прежде всего должен заботиться не о академической составляющей, а о воспитательной, ему следует заботиться о цельности личности подростка, интересоваться ребёнком, его индивидуальностью, стараться знать его в любых проявлениях.

Педагогический процесс в условиях такой педагогики необходимо понимать, как соучастие учителя и ученика в приближении к Богу. Стало быть, сотрудничество происходит в плоскости Бог - учитель - ученик. Институт церкви играл большое значение, без неё невозможно истинно христианское воспитание; вера - единственный мощный источник, способный отличить добро и зло, ложь и правду, выработать цель жизни.

В соответствии со взглядами Н.И. Ильминского, С.А. Рачинского, К.П. Победоносцева, К.Д. Ушинского русская народная школа должна давать не только основы грамоты или счёта, но и вместе с этим учить знать и любить Бога, своё отечество, родителей и наставников.

Православная педагогика подразумевает переплетение процессов обучения и воспитания. Христианское учение являло представление о Боге, о

душе, нравственности, смысле жизни. Вместе с тем и научное, и божественное учения рассматривались как ветви одного дерева. Их синтез представляет одно неделимое целое.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ НА ОСНОВЕ ДУХОВНЫХ ТРАДИЦИЙ ПРИЕНИСЕЙСКОГО КРАЯ В ЦЕРКОВНО- ПРИХОДСКИХ ШКОЛАХ НАЧАЛА XX В.

2.1. Развитие фундаментальных начал нравственного воспитания на основе духовных традиций Приенисейского края в условиях церковно-приходских школ начала XX в.

В дореволюционное время вплоть до прихода большевиков к власти в России православные ценности всё ещё оставались являлись основанием общественного мировоззрения и являлись объединяющим фактором российского общества. Христианство определяло их отношение к миру и влияло на общественное поведение населения. Санкционированным социальным институтом, занимавшимся делом восполнения религиозных потребностей населения была церковь и подотчётные ей структуры, которые выстраивали соответствующую деятельность¹⁴⁰.

¹⁴⁰ Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современного состояния). М., 1996. С.40 - 47

До начала XX в. православная церковь в России являлась сложной и авторитетной организацией, оказывавшей огромное воздействие на всё население государства. Система управления православной церкви включала большое количество комиссий, обществ и комитетов по разным направлениям церковной и общественной жизни: миссионерской, образовательной, благотворительной, хозяйственной, просвещенческой, статистической, церковно-археологической¹⁴¹. В начале XX в. православная церковь начинает терять авторитет, но тем не менее, она продолжала оставаться важнейшим регулятором и стабилизатором общественной духовной жизни, активно функционируя в следующих областях: социальная, политическая, литургическая, культурная, ценностная, административная, экономическая¹⁴². Одной из основных сфер деятельности церкви, была также сфера церковного суда и права, так как церковь участвовала в суде не только над духовными лицами, но также и над простыми светскими людьми, являясь регулятором семейных отношений и совершая духовно-нравственное воспитание паствы¹⁴³.

Значимость русской православной церкви в исследуемый период явствует из некоторых статистических данных. В 1875 г. епархиальное управление церкви включало 59 епархий, управляемых тремя митрополитами, восемнадцатью архиепископами, тридцатью семью епископами и тридцатью викарными епископами. К началу XX в, русская церковь состояла уже из 66 епархий (не учитывая епархию Алеутскую и Аляски) и 40 викариатств. По данным первой всеобщей переписи населения 1897 г., православная церковь насчитывала 87,3 млн. прихожан (это 69,5% всего населения страны)¹⁴⁴. В 1914 г. в лоне РПЦ пребывало уже 117 млн. человек, а также ей принадлежало около

¹⁴¹ Зубанова С.Г. Социальное служение Русской православной церкви в XIX в.: Автореф. дис. докт. ист. наук. - М., 2002. - С.29.

¹⁴² Римский С.В. Российская церковь в эпоху великих реформ. (Церковные реформы в России 1860-1870-х годов). - М., 1999. - С.41.

¹⁴³ Краткая объяснительная записка к проекту основных положений преобразования духовно-судебной части // Оренбургские епархиальные ведомости. - 1873. - №18. - С.685-686.

¹⁴⁴ Русское православие: вехи истории / Науч. ред. А.И. Клибанов. - М.: Политиздат, 1989. - С.380.

73 тысяч храмов и часовен, в которых трудились 50 тысяча священнослужителей¹⁴⁵.

Структура административного управления русской православной церкви была строго централизованной и обеспечивала подчинение государству. Высшим органом управления РПЦ выступало специальное религиозное ведомство - Святейший Правительствующий Синод. Локально на местах дела церкви регулировались епархиальными управлениями, которые организовывались из архиереев и консисторий (учреждения, выполнявшие управление, занимавшиеся судом и наблюдением за деятельностью духовенства). Территории епархий как правило совпадали с территориями губерний. Епархии в свою очередь делились на благочиния во главе с благочинными, которые курировали до около 30-ти церковных приходов. Благочинные помогали епископам в наблюдении за приходским духовенством¹⁴⁶. Благочинные были председателями на благочиннических советах, которые избирались из местных священнослужителей, которые, как отмечал обер-прокурор К.П. Победоносцев в своём отчёте, - «весьма много содействуют епископам в благоустройстве отношений между членами причтов, а также между причтом и прихожанами»¹⁴⁷. Низшей церковно-административной единицей в структуре РПЦ являлся приход, который должен был быть «средоточием всей жизни» прихожан православного храма, но, на деле, из-за отсутствия должного контроля часто не имел того, желаемого серьезного влияния на жизнь верующих, ограничиваясь проведением богослужений и исполнением обрядов, что воспринималось как государством, так и православным духовенством, как важная организационная проблема¹⁴⁸.

¹⁴⁵ Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д.А. Толстого за 1872 г. по ведомству православного исповедания // Оренбургские епархиальные ведомости. - 1874. - № 17. - С.645-648.

¹⁴⁶ Фирсов С.Л. Православная церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. - СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1996. - С.363.

¹⁴⁷ Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Св. Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1883 г. - СПб., 1885. - С.33.

¹⁴⁸ Фирсов С.Л. Православная церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. - СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1996. - С.363.

Говоря о становлении христианской церкви и православной культуры в Сибири, отправной точкой можно считать 1607 год, когда казаки, проходя с севера со стороны Мангазеи, водрузили православный крест в честь святителя Николая Чудотворца при первом зимовье в устье реки Турухан. Поселение именовали зимовьем «у Николы на Турухане», через некоторое время оно получило название Новая Мангазея. Традиция называть поселение в честь православного святого в целом характерна для Восточной Сибири. Сакрализация мест сибирских поселений проходила на основе общегосударственной мировоззренческой платформы, её «православнообусловленного аксиологического ядра»¹⁴⁹. РПЦ способствовала укреплению государственной власти и поддержания единства русской культуры. В 1620 году в Сибири появляется первая архиерейская кафедра в Тобольске, то есть образовывается первая епархия на территории Сибири, в её юрисдикцию вошли и все азиатские регионы страны, в том числе и Восточная Сибирь. Осознавая трудности управления церковными делами в Сибири из одного сильно удалённого центра, правительство со временем учреждает за Уралом новые епархии.

Территория приенисейских земель в XVII в. входила в юрисдикцию Тобольской, в XVIII в. Иркутской, с 1830-х гг. Томской епархии. Однако помимо собственно земель Енисейской губернии, выделенной из Томской губернии при административной реформе Сперанского в 1822 г., в Томскую епархии входили ещё и другие регионы. Енисейская епархия, границы которой почти в точности совпадали с границами Енисейской губернии и Приенисейского края была образована в 1861 г. и существовала вплоть до 1934 г. Кафедра находилась в Красноярске. Организация епархий, в том числе и Енисейской, способствовало строительству храмов, углублению проповеднической и миссионерской деятельности в регионе, организации воспитательного процесса. Главным носителем православной культуры

¹⁴⁹ Митыпова, Г.С. Православие в истории и культуре Бурятии [Текст] / Г.С. Митыпова. - Улан-Удэ: Изд - во ОАО «Республиканская типография», 2005. – С.44.

являлось духовенство, которое было призвано совершать богослужения, поддерживать религиозное общение, духовно-нравственное воспитание, обучать детей и подростков в церковно-приходских школах, способствовать здоровым семейно-брачным отношениям, противоборствовать раскольникам. Опорой духовенства в Сибири XIX века было русское преимущественно сельское население, жившее в тесной связи с православным приходом и местная администрация.

На религиозное самосознание жителей Приенисейского края сильно влияло географическое расположение региона и связанные с ним региональные особенности развития экономики и этносов, демографические, социальные и миграционные процессы. В конце XIX - начале XX века Приенисейский край являлась неотъемлемой частью России, типичным регионом, с похожим уровнем развития производительных отношений и сил, что и в прочих регионах страны. Разнообразные природно-географические условия территории, не высокая плотность и непропорциональность расселения жителей региона содействовали развитию многолюдных (до 2,5 тыс. человек), расположенных на огромных расстояниях (от 20 до 70 - 135 километров) и крупных по территории (Туруханский, Приангарский, Усинский, Арейский, Батеневский) приходов. Эти факторы значительно снижали сплочённость прихожан, их взаимодействие как общинного целого¹⁵⁰.

Спецификой демографического состава было большое национальное представительство (более 20 этносов), превалирующим этносом был русский. Коренные жители располагались на севере и юге губернии. Основой же населения были мигранты из разных губерний европейской части России - представители русской, а также других национальностей. В исследуемый период сложились несколько групп имеющих этнокультурные традиции, две крупнейшие соответствовали основным потокам миграции: «старожилы» и

¹⁵⁰ Мезит Л.Э. История Красноярского края (1917 - 1940 гг.). Красноярск, 2003. С.6.

«переселенцы». Основу старожильского населения, заселившегося в дореформенное время, составляло северорусское и частично среднерусское население с небольшой долей иных этнических групп (народы Поволжья, Коми)¹⁵¹.

«Переселенцами» были крестьяне центральных и южных губерний страны, приехавших в Сибирь по причине малоземелья и перенаселения после крестьянской реформы 1861 г. Миграционное движение особенно прогрессировало на рубеже XIX - XX веков, это во многом было связано с постройкой на территории губернии Сибирской железной дороги и аграрной политикой П.А. Столыпина. Население региона за 15 лет увеличилось в 2 раза, с 570,2 тыс. человек в 1897 г. до 1119,2 тыс. человек в 1914г. А в 1917 г. переселенцы в сельском населении составляли 56%¹⁵².

Статистический анализ показывает, что на рубеже XIX - XX веков большая часть населения Енисейской губернии была православной. Доля православных составляла примерно 85 процентов жителей губернии. Ещё 5 процентов составляли христианизированные обращённые коренные жители юга губернии (хакасы) и Туруханского края (тунгусы, остяки, кеты). Приверженцы других вероисповеданий представляли в то время относительно незначительную долю населения - около десяти процентов. Часть переселенцев, таких как украинцы, белорусы, поляки и латгалы принадлежали к католическому сообществу; немцы, финны, латыши и эстонцы были лютеранами. Они все тоже были христианами, а значит имели общехристианские ценности. Помимо перечисленных национальностей на территории губернии проживали также мусульмане (татары) и иудеи (евреи). В общем и целом, они были расселены разрозненно, но в некоторых районах губернии они проживали достаточно компактно.

¹⁵¹ Жулаева А.Н. Образ жизни крестьян Восточной Сибири. 1920 - 1926 гг. (К проблеме соотношения традиции и новаций). Дисс.... канд. ист. наук. Красноярск, 1999. С.58 – 61.

¹⁵² Население Красноярского края: социально-географический анализ проблем развития. Красноярск, 1989. С. 8, 9.

Эти данные помогают составить только самую общую картину о настоящем соотношении различных конфессиональных групп. До самого провозглашения в 1905 - 1906 гг. начал свободы совести и вероисповедания в православном ведомстве значились лица, не принадлежащие ни к какой религии, единоверцы, старообрядцы, сектанты, традиционных языческих культов. Также, по царским законам, дети тех родителей, которые оставили православие и причислили себя какой-либо другой вере, продолжали формально числиться православными даже когда они по сути воспитывались в другой вере. Несмотря на частую формальность статистических данных, всё вышеперечисленное даёт основание говорить о моноконфессиональности региона. В дальнейшем по причине естественного прироста населения и миграции такая тенденция продолжает сохраняться¹⁵³.

В течение трёх веков заселения земель Приенисейского края в ней сформировалась религиозная культура русского православного населения, которая корнями уходила в традиции русского Севера. Религия в первую очередь выполняла нормативную функцию. Вера являлась главной консолидирующей силой старожильского субэтноса, а основополагающую роль в религиозных взглядах играли устои предков. Приверженность населения православной христианской вере проявлялась в религиозном сознании и религиозной поведении. Признаками религиозного сознания были упование на Бога, вера в жизнь после смерти, в дуалистическую посмертную перспективу, в божественный промысел, в посредническую роль церкви и святых между Богом и людьми, знание согласие с основными положениями катехизиса церкви. В качестве религиозного поведения выступало молитвенная практика, соблюдение церковных обрядов, постов и многочисленных праздников, прочих предписаний духовенства, посещение культовых мест, паломничество к культовым местам, деятельное отношение к

¹⁵³ Доброновская Анна Павловна. Религиозная жизнь населения Приенисейского региона на переломе эпох : 1905-1929 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02.- Красноярск, 2007. - С.27.

религиозной жизни общины, участие в деле благотворительности и милосердия, в проповедовании¹⁵⁴.

Одним из привычных мест паломничества многих православных верующих в губернии были монастыри, особой популярностью обладали два из них, в которых находились чудодейственные, как свидетельствовали очевидцы, мощи почитаемых в народе Сибирских святых страстотерпцев Василия Мангазейского и Даниила Ачинского¹⁵⁵ - Туруханский Троицкий и Енисейский Иверский. Под их сводами к началу XX века могли собираться одновременно от 30 до 150 человек.

В течение рассматриваемого периода духовно-нравственная составляющая религиозного сознания постепенно увеличивалась и к началу XX века проявилась в качественных изменениях поведенческих стереотипов. Приходские священники в отчётах Енисейской духовной консистории предреволюционных лет отмечали, что подавляющее большинство верующих стало более ответственно относиться к совершению молитв, выполнять религиозные обряды, соблюдать посты, помнить праздники, чаще приходить в храм. Учреждение приходских попечительств, обществ трезвости и других похожих структур привлекало самих прихожан в культурную и просветительскую деятельность церкви, в дело благотворительности и милосердия. Основополагающими православными принципами, консолидирующими людей независимо от их религиозных убеждений, возраста, пола, здоровья, социального статуса, образовательного ценза и сословного положения, являются милосердие и сострадание. Эти нравственные качества характерны для сибиряков, кроме всего прочего и благодаря православным традициям. Инициатором благотворительной альтруистической работы выступала Православная Церковь, она

¹⁵⁴ Доброновская А.П. Вера и традиции благочестия у православного населения Енисейской губернии в первой трети XX в. // Енисейской губернии - 180 лет: Материалы IV краеведческих чтений. Красноярск, 2003. С. 93 – 97.

¹⁵⁵ Майстренко А.И. Изучение биографий сибирских святых как один из способов духовно-нравственного воспитания на уроках модуля "Основы православной культуры" // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2018. №1 (9). С.77.

руководствовалась важнейшим принципом - «возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22; 39). В рамках полномочий духовенства в исследуемый период в Приенисейском крае активно функционируют разные общественные организации¹⁵⁶, братства, попечительства, общества, направленные на просвещение личности, воспитание нравственности, переживающие за обездоленных. Попечительные общества несли своё служение и взаимодействовали с тюрьмами, детскими приютами, бедными монастырях и церковнослужителями, помогали в деле народной трезвости. Популярным среди населения стало посещение различных духовно-нравственных чтений и духовных библиотек, религиозная литература пользовалась большим спросом. Жителями губернии стало пониматься и осознаваться благотворное влияние священного писания на нравственный облик подростков и детей. На юге региона сами прихожане занимались миссионерской деятельностью¹⁵⁷.

Упомянутые процессы быстрее продвигались в тех приходах, где переселенцы и старожилы проживали совместно. Там наблюдалось взаимопроникновение разных этнокультурных традиций. Современники тех событий усматривали положительное влияние переселенцев конца XIX века на старожилов. Благодаря этому взаимодействию в губернии сформировалась традиция больших крестных ходов, наполненных молитвами и песнопениями, возросло количество почитаемых икон.

Помимо этого, на рубеже веков переселенцев повлияли на регулярность и обязательность посещений храма как в воскресные, так и в праздничные дни, совершение паломничеств на святые места. Стало необходимым исполнение как минимум раз в год исповеди и причащения. В ходе освоения Сибири до 1900 года постепенно было учреждено 222 прихода. Самые первые из них появились уже в XVII веке. Отчасти по причине многих ходатайств и прошений со стороны переселенцев только за 1907 - 1914 гг. было

¹⁵⁶ Харченко, Л.Н. Православная церковь в культурном развитии Сибири (вторая половина XIX в. - февраль 1917 г.): Очерк истории [Текст] / Л.Н. Харченко. - СПб.: Изд-во Политехн, ун-та, 2005. – С.470-472.

¹⁵⁷ ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 3099, 3135, 3222, 3404, 4748, 4995, 5001, 5004.

организовано 57 церковных приходов и огромное число церковно-приходских школ, имевших благоприятный эффект в деле удовлетворения религиозных нужд и в религиозном просвещении старожильского населения губернии. На средства верующих в этих приходах возводились церкви и церковные сооружения¹⁵⁸.

Приходы в основном были сформированы в переселенческих районах Красноярского, Канского и Ачинского округов. В этих землях церковные здания обычно возводились за счёт государственных и ведомственных денег. К их числу относятся средства благотворительного Фонда Императора Александра III, Фонда переселенческого Управления, фонда Томской железной дороги. Заслуги этих организаций оказывали существенную помощь переселенцам в возведении храмов¹⁵⁹.

Социальный статус, хозяйственные занятия и отношения переселенцев тоже привнесли некоторые нюансы в практику религиозной жизни и нравственного воспитания. Купцы жертвовали немалые средства на возведение и внутреннюю отделку храмов. Чиновники и городская интеллигенция в этом отношении более тяготела к занятию благотворительностью и религиозно-просветительским делом, крестьянство активно участвовало и было эпицентром жизни приходской общины.

Штат большинства сельских приходов предполагал иметь священника и псаломщика. Трёхштатные приходы (таких было 32) имелись в городах и наиболее крупных сельских приходах Минусинского и Енисейского уездов. Многоштатные были только в городах (10). В 1916 г. в приходах Енисейской епархии среди служителей были 1 епископ, 6 протоиереев, 310 священников, 43 дьякона и 321 псаломщик¹⁶⁰.

У приходов было несколько постоянных источников материальных ресурсов для храма, причта и благотворительной деятельности:

¹⁵⁸ Краткое описание приходов Енисейской епархии. Красноярск, 1917.

¹⁵⁹ Персиянов Г.О. Указ. соч. С. 8 -10,13,14,16,17.

¹⁶⁰ Там же, С.27.

пожертвования верующих людей, оброчные поставки в качестве хлебной руги размером 240 пудов или денежные подати в количестве около трёх с половиной тысяч, государственное обеспечение, доходы от общегосударственных добровольных фондов и вырученные от коммерческих предприятий. 191 из 279 приходов обладали землёй в среднем около 80 га¹⁶¹.

Функционирование православных приходов, находящихся в пределах региона, в рассматриваемый период регулировалось Енисейской епархией. Во главе епархии в это время находились епископы. При двух из них, Евфимии и Никоне, происходили революционные потрясения 1905 - 1907 гг., переселение и столыпинские реформы, первая мировая война, февральская революция 1917 г. В 1918 г. управляющим стал Назарий. На 1916 г. в губернии работало шесть монастырей и планировалось организовать ещё два; были открыты двери 522 храмов, молитвенных домов и часовен, действовали органы управления церкви - духовная консистория, съезды духовенства и мирян¹⁶².

Приходы старожильского населения находились в хороших условиях для ведения культовой и иной деятельности. Они имели церковно-приходские попечительства, большие церковные библиотеки, включавшие тысячи томов, драгоценную утварь, особо почитаемые иконы и реликвии. Все приходы имели церковные летописи. В свою очередь, из 57 переселенческих приходов 12 не смогли устроиться и значились только на бумаге; а у 19 - не было средств для существования¹⁶³.

Русская православная церковь имела ключевое значение и исторические духовные традиции и наследие в деле народного просвещения. Не вызывает сомнений её главенство в организации системы отечественного образования. На протяжении многих веков русской истории, до самого начала XVIII века, церковь выступала единственным источником грамотности народа. Тесная связь священства и прихожан давала возможность поддержания в течение

¹⁶¹ ГАКК. Предисловие к фонду 254; Ф. 254. Оп. 1. Д. 128; Ф. 297. Оп. 1. Д. 5, 73, 96; Ф. 674. Оп. 1. Д. 4938. Л. 2

¹⁶² ГАКК. Предисловие к фондам 255, 656, 674.

¹⁶³ Краткое описание приходов Енисейской епархии. Красноярск, 1917.

долгих лет стабильного, хоть и довольно невысокого уровня грамотности представителей в среде непривилегированных слоёв населения.

Народное образование в России в допетровское время имело сугубо церковный характер, тем не менее в школах изучались не только богослужебные предметы. Акцент ставился на освоение общеобразовательных дисциплин, преподающихся с религиозно-нравственной ориентацией. Прогрессивная часть духовенства высказывалась о развитии школьной сети и о введении всеобщего образования.

Последующее постепенное сословное разобщение, узкопрофильность общеобразовательной школы в послепетровское время привели к сохранению архаичных школ грамоты, действовавших почти до 1917 г. Активная поддержка государством церковных школ, начинается в эпоху Николая I, по причине того, что духовенство, воспитывающее подростков с «любовью к Отечеству и верностью престолу», воспринималось как приоритетная опора существующего строя. Школ духовного ведомства в тот период было относительно немного.

Благодаря либеральным реформам Александра Второго стало возможным привлечение в область народного просвещения частного и общественного участия. С момента создания сети земских школ (с 1864 г.) и развития сети учреждений Министерства народного просвещения берёт начало эпоха конкуренции школ различных ведомств. Зачастую противостояние представителей земств и ведомства народного просвещения к церковно-приходским школам объяснялась чисто идеологической составляющей. В XIX веке в целом в Империи происходит медленное отчуждение религиозности. Церковные училища проигрывали конкуренцию лучше оснащённым и снабжаемым светскими школам. Но по причине низкого уровня общественной грамотности, а в особенности в Сибири, назревала насущная потребность объединения усилий разных ведомств в деле за культурные просвещения больших народных масс.

Убийство императора Александра Второго вынудило правительство не только осуществить серьёзные меры по охранению самодержавия, но и позаботиться о становлении нравственного воспитания личности подростка. Акцент был сделан на самое лояльное сословие - духовенство - традиционно выступавшее поддержкой монархического строя. Православному клиру были дарованы широкие полномочия в организации народных училищ.

К 1856 г. на всю империю приходилось 8227 школ, в которых учились немногим больше 450 тыс. учеников при общей численности населения 74 млн. человек. Уровень грамотности населения был не более 10%.

Для населения Сибири были важны разные школы: по свидетельству писателя В.М. Загоскина, считавшего обучение крестьян «самой ближайшей и неотложной задачей», в 1874 г. в Енисейской губернии приходился 1 обучающийся на 254 человека¹⁶⁴. Л.В. Чудновский говорил, что в Енисейской губернии начальное образование оставалось «в крайне жалком положении, даже по сравнению с другими сибирскими губерниями»: одна школа приходилась на 7135 человек¹⁶⁵. Ко времени открытия церковно-приходских школ в Енисейской епархии проходили обучение всего 2,3% детей школьного возраста¹⁶⁶.

Большинство жителей губернии, как и всей страны, проживало в сельской местности. Поэтому в рассматриваемый период большая часть населения империи по причине своего социального положения и уровня достатка, особенно в Сибири, в том числе на территории Приенисейского края, имела возможность (и фактически получала) получить только начальное образование. Из таких соображений мы коснёмся здесь именно начального образования.

В конце XIX – начале XX вв. на территории Енисейской епархии работали официальные начальные школы разных типов, они различались по

¹⁶⁴ Загоскин М.В. Просвещение в Сибири. С.4.

¹⁶⁵ Чудновский Л.В. Енисейская губерния. С.164.

¹⁶⁶ Кудрявцев Е. Вопрос о школах грамотности в Енисейской губернии. - Красноярск: Енисейская губернская тип-я, 1885. – С.6.

принадлежности к ведомству, срокам и программам обучения. Школы Министерства народного просвещения (МНП) - приходские училища, учреждённые уставом 1828 г., и сельские училища, возникшие в соответствии с инструкцией 1875 г., - были одноклассными и двухклассными с длительностью обучения от 2 до 5 лет. Ещё одним видом школы этой группы были «высшие начальные училища» с продолжительностью обучения в 5 лет, они возникли в связи с «Положением о начальных народных училищах» 1874 г., распространённым на Сибирь только тридцать лет спустя в 1904 г. Они стали организовываться в Восточной Сибири только с 1911 г., а в 1915 г. лишь два из них работали на территории Енисейской губернии¹⁶⁷. В местах поселений Сибирского казачьего войска открывались казачьи (станичные и поселковые) школы военного ведомства, которые по учебным программам были подобны одноклассным и двухклассным училищам Министерства народного просвещения. Сельские церковноприходские школы и школы грамоты были под управлением Синода. Они распространялись широко по всей территории Сибири, массовое развитие их сети происходило после 1884 г.

Цель начальной школы состояла в том, чтобы «утвердить в народе религиозные и нравственные понятия и распространить полезные первоначальные сведения»¹⁶⁸. Главное виделось в религиозно-нравственном воспитании и элементарной грамоте. Учебный план приходских училищ состоял из Закона Божия, чтения гражданской и церковной литературы, письма, четырёх действий арифметики и церковного пения, по сути обучение предполагало освоение элементарной грамотности. Народная школа с середины XIX в административировалась не директорами гимназий и штатными смотрителями уездных училищ, а уездными и губернскими училищными советами, состоявшими из чиновников Министерства народного просвещения, Министерства внутренних дел, членов духовенства, земств и

¹⁶⁷ Зверев В.А. Крестьянское население Сибири в эпоху капитализма. С.66.

¹⁶⁸ Полное собрание законов. - СПб. : Тип. МВД, 1893. - Т. XI, ч. I. С.350.

городских дум. Председатель уездного училищного совета избирался из числа представителей совета, а главами губернского училищного совета были губернатор и архиерей. В ведении училищных советов находилась деятельность начальной школы, в их компетенции было открытие и закрытие школ, подбор и увольнение педагогов. Материальное поддержание народных школ должно было обеспечиваться местным населением.

Основной тип учебного заведения в Приенисейском крае в течение многих лет представляло двухгодичное приходское училище в соответствии с Уставом 1828 г. Этот тип заведений был устаревшим, так как давал лишь элементарное образование и не отвечал требованиям в подготовке профессиональных кадров. В первом классе изучались основные предметы - Закон Божий, письмо, чтение, арифметика; во втором добавлялись история, география, естествоведение. Некоторые училища учили ремеслу: девочек – рукоделию, мальчиков – пчеловодству, огородничеству. Основы православия изучались 45% учебного времени.

Приходские училища, обычно возникали волостных селах, поэтому по причине удаленности от них других населённых пунктов, посещать училище имело возможность небольшое количество детей, в то время как бремя содержания ложилось на всех жителей волости.

В пореформенный период существенно меняется отношение крестьян к обучению. Так, если до этого крестьяне относились к образованию с точки зрения строгого прагматизма: льготы при службе в армии или возможность изменения рода деятельности, требовавшего наличие грамотности (занятие торговлей, ремеслом, нахождение в должности сельского писаря), то с течением времени перспектива получения знаний связывается с мотивами удовлетворения внутренних потребностей личности: ростом социального положения, личных амбиций, осознанием самооценности знания. Крестьяне, задумываясь о роли образования в их жизни, понимали, что оно позитивно влияет на рост нравственной культуры в деревнях. Из села Ирбейского Канского уезда писали: «Школа имеет влияние на нравы населения в том

отношении, что крестьянин, обучавшийся в школе, не будет ругаться нецензурными словами и не так упивается вином; при том развивается религиозность; обучавшийся не пойдет накануне праздника в кабак, а в праздник сходит к обедне, смягчается отношение к женщине». В ответах из села Курагино отмечалось: «Наше село не так сильно суевериями и предрассудками. Окончившие курс в школе совсем оставляют суеверия и, путем беседы и книг, стараются даже указать своим родителям на их невежество и доказать нелепость суеверий»¹⁶⁹.

Помимо приходских училищ также существовали домашние школы. Школы министерства народного просвещения и церковно-приходских школ находились, как правило, в крупных селах, а в остальных поселениях, расположенных от них на расстояние десятки вёрст, подростки в плане образования были предоставлены сами себе. Решали эту проблему посредством частного обучения при помощи неквалифицированных педагогов. Обычно, в роли учителей выступали либо сельские писари, либо ссыльнопоселенцы, существовавшие наёмным трудом. После окончания сезонных полевых работ, они занимались обучением детей и подростков местного населения.

Как правило, крестьяне оплачивали работу преподавателей совместно, организовывая небольшие группы детей – от 2 до 10 учеников. Так образовывалась частная домашняя школа. Иногда такие школы формально находились под присмотром местного церковного причта, но по существу контроль со стороны образовательных ведомств формальным и оставался, а качество обучения, уровню школы не соответствовал. Дети в этих школах приобретали азы чтения и письма, но не больше. Навыки письма чаще всего ограничивались тем, что ученик умел ставить подпись, а читать лишь напечатанный текст. Воспитательная работа в домашних школах была на

¹⁶⁹ Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII– начало XXI вв.): монография Г.Ф. Быконя, В.И. Федорова, С.Н. Ценюга и др.; отв. ред. В.И. Федорова; / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2014. – С.60.

низком уровне, так как нравственное состояние самих преподавателей, многие из которых были высланы за всевозможные преступления и провинности, оставлял желать лучшего. Но тем не менее крестьяне часто выбирали домашнее обучение детей вместо открытия иных школ, так как частное обучение приносило быстрый прагматичный результат и стоило оно дешевле.

В последней четверти XIX века помимо школ, ориентированных на православных жителей, в Приенисейском крае появляются национальные школы, это образовательные учреждения, направленные на представителей иных религиозных деноминаций. Например, в сёлах Минусинского округа Нижняя и Верхняя Буланка и в Верхнем Суэтуке, жили латыши, финны и эстонцы. Там были организованы три школы, бывшие в попечении у лютеранской церкви. Средства на её финансирование выделял Финляндский Сенат. Обучение в них происходило на соответствующих национальных языках этих народов. Русский язык изучался лишь в одной из этих школ – находившейся в селе Верхняя Буланка. Интересно, что соотношение числа обучавшихся в лютеранских катехизаторских школах и всего населения было на порядок больше, нежели в сёлах с православными жителями, также было мало недоучившихся детей. Это можно объяснить лютеранской церковной традицией, в соответствии с которой грамотность была необходимым условием для участия в первом причащении (конфирмации).

В это же время в Енисейской губернии возникают и первые образовательные учреждения для еврейского национального представительства. Дети из бедных еврейских семей имели возможность обучаться в специально открытой в 1878 г. в Красноярске Талмуд-торе. Вначале обучение представляло из себя постижение грамоты на еврейском языке и основ еврейского вероучения, но чуть позднее ввели и постижение грамоты на русском языке. В 1880-е гг. начальные еврейские училища создаются в Канске и Енисейске, а в 1904 г. и в столице губернии - Красноярске. Отличие еврейских школ от приходских училищ состояло в изучении разных религиозных дисциплин – Торы и Закона Божьего, кроме

того, все еврейские школы находились в положении частных образовательных учреждений.

Подобным образом складывалась ситуация и с прочими национальными школами региона. Одной из крупнейших этнических сообществ, населявших Приенисейский край, являлись татары. Плотными группами они располагались в Енисейском, Красноярском и Канском округах. Тем не менее во всей губернии в начале 1890-х гг. функционировали только две мечети. При них и открылись начальные школы для мусульман – мектебе. Преподавали в этих школах местные муллы. Обучение было направлено на овладение базовыми навыками чтения и письма, знаниями Корана и религиозно-дидактической литературы татарских и арабских авторов. Традиционная классно-урочная система в татарских школах отсутствовала, со всеми учениками проходили индивидуальные занятия.

Начальное образование осуществлялось также и среди коренного населения региона. Вторую после русских крупнейшую по численности долю этнического населения Приенисейского края являли коренные народности. Большую часть из них составляли тюркоязычные народы, расселявшиеся на юге края (6,61 %); в нижнем течении Енисея жили эвенкские племена, ненцы, нганасаны, кеты, вместе являвшие чуть больше 1% населения губернии. Для русской общественности в пореформенный период всё очевидней становится ответственность за существование коренных народов, и одной из форм цивилизованного миссионерства она видела просвещение этих народов.

В миссионерские приходы были тем местом, где посредством школ происходила культурная адаптация коренных жителей в русскоязычном обществе. В целом система школьного обучения инородческого населения была направлена на «просвещение религиозное, нравственное и умственное». Программа миссионерских школ соответствовала церковно-приходским училищам, но языковой барьер учителя и коренных жителей привносил существенные проблемы в процессе обучения. Поначалу просвещение аборигенов происходило на их родном языке, поскольку для

народностей, не христианского мировоззрения, школа являлась, воспитательным и миссионерским институтом. И программа одного года в типичной школе, осваивалась гораздо дольше в миссионерских школах. Были случаи, когда преподаватели-миссионеры не только знали язык аборигенов, но и проводили на них службы. К примеру, священник Енисейского Спасского монастыря, архимандрит Макарий, в миру М.И. Суслов. Помимо всего прочего, школа привлекала примкнувших к христианству инородческих педагогов, а в последствии и миссионеров.

В конце XIX в. на территории губернии имелось 16 миссионерских школ: 14 в Ачинском и Минусинском уездах (100 учащихся) и 2 в Туруханском крае (20 учеников). Обычно, большинство детей в миссионерских школах были русскими¹⁷⁰.

Православная церковь совместно с интеллигенцией вела активную просветительскую работу среди аборигенов юга края, которая принесла ощутимые результаты. Если в середине XIX в. среди коренных жителей грамотными были единицы, то к 1917 г. уровень грамотности хакасов достиг 3%.

В начале XX века РПЦ, проводившая значительную образовательную работу, являлась элементом государственного аппарата. В ведении Святейшего Синода находилась целая сеть массовых народных начальных школ: школы грамоты, церковно-приходские и учительские школ, предоставляющие педагогические кадры из среды местных крестьян. Церковь и правительство видели в перечисленных учреждениях помимо образовательной формы, инструмент социализации молодежи¹⁷¹, а также как средство воспитания нравственных качеств личности подростка.

Церковно-приходские школы (ЦППШ), как уже было отмечено, являлись массовыми народными образовательными учреждениями начальной школы. В

¹⁷⁰ Отчет Красноярского Епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1913 г. Красноярск, 1914. С.3 – 7.

¹⁷¹ Пинкевич В.К. Церковь и государственная политика в отношении образования в конце XIX - начале XX в. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень №3 (27). М., 2001. С.69.

1860–1870-х гг. на территории Восточной Сибири их насчитывалось около 40, а количество учащихся – немного более 1 тысячи. Церковно-приходские школы, существовали на протяжении всего XIX в. легально, но без особого внимания со стороны государства. А официально признаны они стали указом Святейшего Синода от 21.06.1884, после чего их количество увеличивается так, что они начинают заметно превосходить по этому показателю приходские училища МНП. Так в 1884 г. на территории Приенисейского края имелось 5 ЦПШ, а в 1885 г. – 59. В 1900 г. функционировало 179 ЦПШ при общем количестве учебных заведений - 309, это 58 % от общего количества, что превосходило показатель по всей империи. Только в 1907 г. количество министерских и церковно-приходских школ стало примерно равным - 207 и 204 соответственно. В 1916 г. в Приенисейском крае функционировало 226 ЦПШ, что являло треть от общего числа учебных заведений¹⁷². В Правилах 1884 г. было сказано об «уповании, что школы сии будут истинными рассадниками христианского просвещения в православном народе»¹⁷³. Административная система управления школами духовного ведомства создавалась в рамках уже имеющейся структуры епархиального аппарата управления: некоторые звенья получили новые функции, а некоторые звенья - создались заново.

ЦПШ имели две разновидности: одноклассные – низшие (их было большинство), и двухклассные – высшие. Вплоть до 1902 г. в одноклассных школах обучение длилось 2 года, а в двухклассных – 4. Для поступления в школу не было необходимости иметь уже некую базу знаний, плата за обучение не взималась. Основные дисциплины, изучавшиеся в ЦПШ, были Закон Божий, чтение церковной и гражданской литературы, письмо и начальная арифметика. Из всех перечисленных предметов одна лишь

¹⁷² Березовский Н.П. О состоянии начального образования в Енисейской губернии за 1915 г. Общие сведения. Красноярск, 1916. С.1, 2.

¹⁷³ ГАИО. Ф.50, Оп.1, Д.9687, л.39.

арифметика была частью светского образования и преподавалась педагогами, не имеющими духовного звания.

Начало учебного года в ЦПШ приходилось на сентябрь, а окончание должно было быть в мае, в середине предполагался перерыв на рождественские каникулы. Тем не менее, на практике учёба, как правило, длилась до весны, а после, дети отлучались для помощи родителям в весенне-полевых работах. По окончании учёбы сдавались экзаменами, их принимала преподавательская комиссия. Экзамены имели право посетить родители учеников, общественные наблюдатели. Многие ученики не оканчивали школу по причине нужды родителей в рабочих руках своих детей. Всего же приходские школы оканчивали всего лишь 3–4 % поступавших.

Допустимым для обучения возрастом детей было минимум 8 лет, а у девочек – максимум 11 лет. Всё же это правило не всегда соблюдалось на практике, и зачастую в одном классе за партами могли учиться дети и подростки от 6 до 16 лет. До и после каждого занятия обучающиеся друг за другом читали молитвы: до урока в обычное время – «Царю небесный», а в период между Пасхой и Вознесением – трижды «Христос воскрес», по окончании урока в обычное время – «Достойно», между Пасхой и Вознесением – «Светися».

В Приенисейском крае ЦПШ поддерживались правительством не только из-за признания за РПЦ прав в воспитании подростков, но по причине, малых затрат для правительства из-за малого количества общеобразовательных дисциплин и участия в образовательном процессе духовенства. К рубежу веков возрастает качество педагогического состава, преподающего общеобразовательные дисциплины, появляются новые здания для ЦПШ, повышается финансирование со стороны Святейшего Синода и региональных источников. Кроме того, осуществлялась подготовка учительских кадров. В Красноярском епархиальном училище обучались будущие церковнослужителей и потенциальные студенты семинарии, а в епархиальном женском училище готовили потенциальных школьных учительниц церковно-

приходских и министерских школ. С самого начала XX в. в Красноярске чуть ли не каждый год проходили краткие курсы по обучению церковнослужителей и педагогов церковно-приходских школ. Церковно-приходские школы принимали участие в деятельности монастырей, волостных и сельских обществ, приходских попечительств, отдельных частных лиц, всё это делало очевидным их актуальность и необходимость в жизни губернии.¹⁷⁴

Христианское воспитание, помимо всего прочего, совершалось путём преподавания дисциплины закона божия в светских учебных заведениях, и вхождение членов духовенства в состав губернского и уездного училищных советов. Духовные лица имели право вести наблюдение за нравственным аспектом содержания образования.

Кроме того, православная церковь сумела достичь весомых результатов в деле нравственного воспитания в сфере внешкольного образования и духовно-просветительской работы. Сотрудничая с Енисейским Обществом народных чтений организовывались публичные лекции, семинары, беседы, дискуссии, духовные и богословские чтения, а также распространялась духовно-нравственная литература. Просвещение православного населения осуществляло Братство Рождества Пресвятой Богородицы, учреждённое в 1893 г. Представители Братства проводили духовно-образовательную деятельность в поддержку православной веры, христианских принципов - организовывали общественные библиотеки и книжные склады, проводили христианские чтения. На основе ЦПШ функционировали примерно 100 отделений братства святого Иннокентия Иркутского, в которых организовывались народные чтения и воскресные классы¹⁷⁵.

Уровень грамотности сельского жителей в последней четверти XIX столетия возрастал крайне медленно. В 1890-х гг. в четырёх центральных округах (Красноярском, Канском, Минусинском и Ачинском) он

¹⁷⁴ Иванова Е.А. К вопросу участия церквей Енисейской губернии в просветительной деятельности (конец XIX - начало XX вв.). // Церковь и государство: прошлое и настоящее. Красноярск, 2001. С.29-33.

¹⁷⁵ ГАКК. Ф.297. Оп.2. Д.3. Л.13 об, 1.

зафиксировался на отметке 6,5%. Мальчики – 11,2%, девочки – 1,6 %. У коренного жителей округов – 1,3%. Для сравнения в соседней Иркутской губернии был – 8,1 %¹⁷⁶. На сотню хозяйств грамотных в Иркутской губернии приходилось 43, в Ялуторовском округе Тобольской губернии – 38, Барнаульской волости Барнаульского уезда Томской губернии – 44, а в Енисейской губернии – 31¹⁷⁷. При этом имелся существенный дисбаланс показателей по отдельным административным единицам: 20,3 в Ермаковской волости Минусинского округа и 4,8% в волостях Ачинского округа. Уровень грамотности выше среднего был заметен у жителей притрактовых сёл, занимавшихся извозом, торгово-промышленной деятельностью, а также в сёлах, находящихся недалеко от городов. Новосёлы и переселенцы опережали в грамотности старожилов региона. Так, уровень грамотности был у новосёлов – 12,1%, переселенцев – 14,3%, а у старожилов в свою очередь составлял 9,8%¹⁷⁸.

На грамотность оказывало влияние и социальный статус крестьян, в среде зажиточных старожилов показатель грамотности был 44%, а в среде бедняков – 4,6%. Тем не менее и у бедного населения был разный уровень грамотности: бедняки-переселенцы, желающие иметь хозяйство на новом месте и наниматься на работу, пытались получить хотя бы самое элементарное образование для устройства на работу. А бедняки-старожилы были самыми малограмотной группой населения.

Таким образом в развитии образования крестьянского населения в конце XIX – начале XX вв., видна положительная динамика. Первая всероссийская перепись 1897 г., демонстрирует увеличение числа грамотных крестьян в регионе до 10,3%, что было выше общесибирского уровня (9,5%), но вместе с тем значительно ниже этого показателя крестьян в европейской России –

¹⁷⁶ Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний. Енисейская губерния. — Иркутск : Типография К. И. Витковской, 1893. — Т. IV. — Выпуск 2. — С.3.

¹⁷⁷ Федорова В.И. Сельское население Енисейской губернии на рубеже XIX - XX веков: социально-демографическая динамика // Научный диалог. 2020. №11. С.489.

¹⁷⁸ Памятная книжка Енисейской губернии на 1865 и 1866 гг. — Санкт-Петербург : Типография К. Вульфа, 1865. — С.186.

19,1% (в общем по империи 17,4%)¹⁷⁹. Вместе с тем эти изменения не восполняли социально-экономических и культурно-мировоззренческих нужд губернии.

В конце XX в. Приенисейский край всё более активно участвует в общероссийских процессах широкой промышленной модернизации, которую инициирует правительство под руководством министра финансов С.Ю. Витте. Проведение Транссибирской магистрали сделало доступным огромный промышленный потенциал Сибири, в связи с этим значительно возрастает нужда в компетентных работниках. А это требовало развития системы народного образования. Крестьяне, в ситуации возрастающей потребности и интересе в заработке, сами всё активнее выступают за открытие школ в своих селах. В самом начале XX в. резко увеличивается количество положительных решений сельских сходов об открытии школ. Беднота высказывалась, об отсутствии у их детей возможности получения образования по причине отсутствия школы поблизости, собственной нищеты. Так, крестьяне из Мало-Кетской деревни Бельской волости жаловались: «Обучать детей наших в селе Бельском нам становится невозможным вследствие нашей бедности. Во-первых, если отдать ребенка в село Бельское, надо доставлять ему необходимую пищу, во-вторых, содержать квартиру и дать приличную одежду»¹⁸⁰.

В ряде подобных прошений крестьян содержалась мысль о том, что их бедное состояние вызвано их же неграмотностью. Например, в приговоре крестьян Александровского села Анцирской волости Канского уезда было сказано: «Начальных школ в деревне весьма недостаточно, и каждый год за бортом школы остается много детей, жаждущих получить скромное начальное образование. Бедность мучит и давит нас, поэтому мы хотим обучать наших детей, чтобы выбиться из бедности... Русский народ, к нашему общему несчастью, пребывает в нищете просвещения»¹⁸¹. На подобные просьбы

¹⁷⁹ Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII– начало XXI вв.): монография Г.Ф. Быконя, В.И. Федорова, С.Н. Ценюга и др.; отв. ред. В.И. Федорова; / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2014. – С.72.

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Жолудев Д.Г. Краткая история школ Красноярского края. Енисейск, 1961. С.56.

местные власти как правило реагировали, но решение вопроса происходило годами, вызывая негативную реакцию крестьян. Не удивительно, что в годы Первой русской революции, помимо всего прочего, крестьяне выдвигают актуальное для них – требование всеобщего начального образования. Так, в приговоре, крестьян Новоселовской волости, говорилось: «Спешно ввести всеобщее, бесплатное, обязательное образование на государственный счет, помня, что каждый год медлительности вырывает счастье у сотен тысяч наших крестьянских детей. Да ввести образование не такое, какое у нас есть сейчас, а гораздо лучшее, а то сейчас наши ребята хотя и учатся изредка, но не знают, как лучше жить, а потому также небо и копят, как мы, сплошь почти неграмотные»¹⁸².

Во времена столыпинской реформы государство уделяет устройству учебных заведений для переселенцев значительно больше внимания. Ежегодно за счёт финансирования Переселенческого управления в губернии учреждалось 5 школ, а за период 1906–1916 гг. в Енисейской губернии появилось 478 новых школ, но, беря во внимание количество приезжих переселенцев, дефицит школ сохранялся. Каждый год в среднем в губернию приезжало примерно 30 тыс. человек, в том числе детей школьного возраста – 2700 чел.

Земских школ в приенисейских землях не было, так как земская реформа 1864 г. вводилась только в 34 губерниях Европейской России и не имела действия в Сибири¹⁸³. В Приенисейском крае, как уже отмечалось, земства на непродолжительное время появляется лишь в 1917 г. В связи с этим подавляющее количество крестьянских детей и подростков имели возможность получить образование исключительно в церковно-приходских школах, составившим в соответствии с однодневной школьной переписью от 18 января 1911 г. в Восточной Сибири 35, 4% от всех образовательных

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Ценюга Сергей Николаевич, Корытько Юлия Сергеевна, Ценюга Ирина Николаевна. Общественно-политическая обстановка в стране в пореформенный период как условие становления и развития педологии в Приенисейском крае // Евразийский Союз Ученых. 2015. №11-2 (20). С.76.

учреждений¹⁸⁴. В Приенисейском крае статистика была значительно выше и на 1900-1907 г. составляли 58% от всех учебных заведений, что было обусловлено бурной работой переселенческого ведомства.¹⁸⁵ Наиболее широкое развитие церковно-приходские школы получили в сельской местности. В городе в большей степени работали школы МНП, так как они больше финансировались и получали поддержку городского самоуправления. В 1907 г. всего в Красноярске было 34 школы, всего лишь шесть относилось к духовному ведомству¹⁸⁶.

Вместе с тем, число официальных школ не отвечало образовательным и воспитательным нуждам крестьян. В конце XIX века количество прошений об открытии школ сильно превышало реальные возможности администрации. Директор народных училищ Енисейской губернии говорил, что в 1902 г. около 100 приговоров сельских обществ с просьбой открыть училище было не отвечено. Сами власти высказывались о серьёзной необходимости народа в получении начальном образовании. Повышенное внимание общества к народному образованию повлекло за собой то, что на 1910 г. сельские и волостные общества Восточной Сибири финансировали 11,2% всех школ, что требовало внушительных расходов. Процент по России был даже ниже, он составлял всего 10,9¹⁸⁷.

В 1916 г. в Приенисейском крае была 781 школа: 469 училищ согласно указу 1874 г., из них 24 двухклассных; 75 приходских училищ согласно указу 1828 г.; 8 училищ при железнодорожных станциях; 226 церковно-приходских школ и 3 мусульманские школы. Общее количество обучающихся возросло до 33 091 человека. Дефицит школ не позволял всем желающим получать образование, 1 ребёнок из 10 имел возможность обучаться. Большая часть из вновь образованных в это время школ были школами МНП и ЦПШ. Не все ученики заканчивали обучение. Число выпустившихся из школ МНП было не

¹⁸⁴ Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Новониколаевск, 1923. С.142,143,159,160.

¹⁸⁵ Памятная книжка Енисейской губернии на 1900 г. С.177.

¹⁸⁶ Памятная книжка Енисейской губернии на 1907 г. Приложение №8.

¹⁸⁷ Зверева К.Е. Развитие потребности в просвещении у крестьянства Сибири (1861 - 1917 гг.). // Культурный, образовательный и духовный потенциал Сибири. Середина XIX - начало XX в. Новосибирск, 1997. С.57

больше 10–12%. В некоторых школах, вообще не было выпускников. Качество знаний, получивших образование подростков, по результатам проверок, было крайне низким, мало кто мог написать незамысловатое письмо. Однако в среднем уровень грамотности населения в начале XX в. постепенно возрастает. Перед Первой мировой войной грамотность молодых солдат из Енисейской губернии уже достигала 48,4%¹⁸⁸.

Кроме сельских учебных заведений начального образования были ещё и городские училища. В городах, в отличие от сёл, с народным образованием всё обстояло лучше. В дореформенное время в Приенисейском крае функционировало всего 3 уездных училища по уставу 1828 г.: в Красноярске, Ачинске, Енисейске. В 1872 г. было издано постановление о замене их на «городские училища». Но преобразование городских училищ было сделано не полностью, и по этой причине до начала XX в. в городах не было единой системы начального образования.

В городских училищах давалось более качественное образование, имелось хорошее финансирование и составом педагогов с высоким уровнем компетентности. Но проблема городских училищ состояла в том, что они не могли не могли охватить всех желающих получить образование, мест попросту не хватало.

В 1860–1870 гг. в Приенисейском крае развивается женское начальное образование, возникают женские училища. Первое женское училище 2-го разряда появляется в Енисейске в августе 1860 года. Было набрано 39 учениц из них 19 были представительницами купеческого сословия, 8 – мещанского, 6 – крестьянского. Обучение стоило 15 руб. в год. В августе 1869 года женское училище также 2-го разряда открывается в Красноярске. В набранные в первый год обучения два класса вошло 42 ученицы. В скором времени училищу было предоставлено от своего попечителя И.А. Толкачева, каменный

¹⁸⁸ Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII – начало XXI вв.): монография Г.Ф. Быконя, В.И. Федорова, С.Н. Ценюга и др.; отв. ред. В.И. Федорова; / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2014. – С.73-74.

двухэтажный дом, расположенный на Воскресенской улице. Срок обучения в училищах 2-го разряда составлял три года, в содержание которого были включены Закон Божий, русская грамматика, краткий курс истории и географии, начальная арифметика, чистописание и рукоделие В 1880-е гг. женские училища открываются в Канске и Ачинске, а в губернской столице появляется женская мещанская школа.

Таким образом, проанализировав социально-педагогическую особенности Сибирского региона в конце XIX – начале XX вв. мы выяснили, что на территории приенисейских земель с самого начала их экспансии в начале XVII в., главенство в сфере религиозного влияния занимает Русская православная церковь, и в регионе постепенно складывается христианская культура и формируются христианские духовные традиции. Приенисейская территории начиная с XVII в. поочередно была под юрисдикцией Тобольской, Иркутской, Томской и собственно Енисейской епархией, с образованием последней в 1861 г., граница которой совпадала с границами Енисейской губернии.

Статистический анализ демонстрирует преобладающую численность православного населения по отношению к представителям других религий на рубеже XIX - XX веков в Енисейской губернии. Православных было 85% от всех жителей губернии. Другое население либо христианизировалось, либо было под заботой миссионеров.

Религия играла роль общественного регулятора. Ключевое значение в религиозных взглядах было отведено традициям предков. Приверженность населения православной христианской вере проявлялась в религиозном сознании и религиозной поведении. В этот период нравственная составляющая религиозного сознания постепенно увеличивалась и проявлялась в качественных изменениях поведенческих стереотипов.

Православными духовными традиционными принципами, объединяющими людей независимо от их религиозных убеждений и социального статуса, являются милосердие и сострадание. Эти нравственные

качества характерны для сибиряков во многом благодаря духовным традициям.

В конце XIX - начале XX века Приенисейский край была, типичным регионом, с характерным уровнем развития производительных отношений и сил, что и в прочих регионах страны. Население губернии имело широкое национальное представительство, но всё же основой группой населения были мигранты из разных губерний европейской части России - представители русской, а также других национальностей.

Большинство жителей губернии, как и всей страны, проживало в сельской местности и по причине своего социального положения и уровня достатка имела возможность (и фактически получала) получить только начальное образование.

В рассматриваемый период на территории Енисейской епархии функционировали начальные школы разных типов, они различались по принадлежности к ведомству, срокам и программам обучения. Целью начальной школы было утверждение в народе религиозных и нравственных понятий и распространения полезных первоначальных сведений. Главное виделось в религиозно-нравственном воспитании и элементарной грамоте.

РПЦ имела ключевое значение и исторические духовные традиции и наследие в деле народного просвещения. Прерогативы православной церкви распространялись и на начальное образование, духовные традиции которой в большей степени транслировались в церковно-приходских школах, официально признанных в 1884 г., что выражалось учебных программах, предметах, подборе преподавателей, управлении. Из всех типов школ, учитывая, что земских на территории Приенисейского края не было, именно церковно-приходские являлись массовыми в смысле их количественного большинства по сравнению с другими образовательными учреждениями, а также по количеству учащихся в них, что даёт основание говорить о ЦПШ как о системе нравственного воспитания личности подростка на основе духовных традиций Приенисейского края.

2.2. Эволюция методического обеспечения нравственного воспитания на основе духовных традиций Приенисейского края в церковно-приходских школах начала XX в.

Начало учебного года в ЦПШ приходилось на 15 сентября, а окончание 15 июля. В школах города каникулы во время лета длились с 1 июня по 16 августа. Рождественские каникулы в Приенисейском крае длились с 22 декабря по 7 января (епархии утверждали каникулярные сроки индивидуально)¹⁸⁹. Выходными от учёбы днями значились все воскресенья и 24 праздничных дня, на Страстной и Светлой седмицах. Учебный год в реальности мог продолжаться неодинаково - от 6 до 9 месяцев.

Обучение продолжалось с 15 сентября по 15 мая даже при небольшом числе посещающих школу (и в случае если экзамены были сданы до окончания этого периода). Енисейское епархиальное начальство также регулярно сообщало управляющим школами о важности начала обучения точно в срок¹⁹⁰.

Программы церковно-приходских школ принимались два раза, первый – в 1884 г. после официального признания такого типа школ, второй в 1902 г. По программе 1884 г. ЦПШ подразделялись на одноклассные с продолжительностью обучения в 2 года (на практике очень часто для освоения программы уходило 3-4 года) и двухклассные с продолжительностью в 3 года. В соответствии с Положением 1902 г. продолжительность программ возрастала до 3 и 5 лет соответственно. Но всё же «с развитием среди населения потребности в более основательном и законченном начальном образовании трёхгодичный курс обучения оказывается недостаточным», в связи с чем в одноклассных школах вводился четырёхгодичный курс

¹⁸⁹ ЕЕВ, 1910, №23, С.6.

¹⁹⁰ ЕЕВ, 1908, №2, С.5.

обучения. Обучение сроком в 4 года внедрялся только в школах, где имелось два педагога, при этом ещё требовалось разрешение местного священника¹⁹¹.

По сути, программы 1902 г. претерпели несущественные изменения по сравнению с программами 1884 г., в одноклассных школах тот же самый материал теперь изучался в течение трёх лет (вместо двух), а в двухклассных вводились предметы географии и рисования, что никоим образом не влияло на процесс нравственного воспитания. Поэтому мы будем ориентироваться в большей степени на программу 1902 г.

Предполагалось, что образование в ЦПШ будет отдельными (на девочек и мальчиков), но в реальности отдельное обучение практиковалось лишь во второклассных школах, а если говорить о одноклассных школах, то в Енисейской епархии специальными (с отдельным обучением) лишь 4-5 школ за всё время их существования. Обучение начиналось в возрасте от 7 до 15 лет. Обычно, девочкам, приходящим в школу было от 7 до 11 лет, а мальчикам – от 7 до 14 лет, в связи с этим такой возраст часто принимался за школьный. Иногда родители прерывали процесс обучения подростков, отнимая у них возможность закончить образование в возрасте 13 лет, а детей семи лет отпускали в школу достаточно редко, по этой причине епархиальный наблюдатель школ духовного ведомства И.Л. Брызгалов рекомендовал принимать на территории Восточной Сибири за школьный возраст - 9-12 лет¹⁹².

Программа обучения в ЦПШ принятая Святейшим Синодом от 15-27 ноября 1902 года основывалась на многовековой духовной традиции и содержанием которой являлись Закон Божий, церковное пение, церковно-славянскую грамоту, русский язык, чистописание и начальную арифметику, помимо этого в двухклассных ЦПШ на 4-5 гг. обучения изучалась краткая

¹⁹¹ ЕЕВ, 1910, №10, С.2.

¹⁹² Брызгалов И.Л. Церковно-приходские школы и школы грамоты Иркутской епархии в 1896/97 учебном году. - Иркутск, 1898. - С.13.

церковная и отечественная история, география, связанная с небольшим материалом о окружающей природе (природоведение), черчение и рисование.

Главными дисциплинами одноклассной школы были Закон Божий, русский язык и арифметика, занятия по этим предметам проходили каждый день. В двухклассной школе на последних (4-й и 5-й) годах обучения проводилось по 28 занятий в неделю, это сохраняло учеников от чрезмерной физической загруженности. Рассчитывалось, что обучающиеся в течение первых трёх предыдущих лет учёбы получают базовые навыки, в связи с этим количество часов, выделяемых на овладение письмом, славянским языком и арифметикой, серьёзно сокращается. Уменьшение числа занятий по Закону Божию (5 вместо 6) обуславливалось компенсированием этой дисциплины введением трёх еженедельных занятий церковной и русской историей, а также увеличением числа занятий по церковному пению (3 вместо 2), преподносившихся с назидательным подтекстом. Изучение истории имело воспитательное воздействие на подростков в духе «любви к Отечеству и верности престолу». Возросшее количество уроков по церковному пению демонстрировало преданность духовным традициям, а также изначальной цели – увеличение числа образованных прихожан в отношении вероучения. А включение географии/природоведения и черчения/рисования показывало старание ЦПШ двигаться в соответствии с веяниями времени.

Содержание учебных программ ЦПШ базировалось на следующих принципах - «на религии, гуманистических и реалистических элементах образования»¹⁹³. Православные принципы играли главную роль: это было условием церковности самой школы. Но это ни в коем случае не означало противопоставление светских и церковных предметов, как, например, считал современник ЦПШ В.П. Вахтеров¹⁹⁴. В одноклассной школе религиозные дисциплины (Закон Божий, церковное пение, церковно-славянская грамота)

¹⁹³ Исторический очерк развития церковных школ за истекшие 25-летие (1884-1909). - СПб: Синодальная тип-я, 1909. С.187.

¹⁹⁴ Вахтеров В.П. Спорные вопросы образования. - М.: Изд-во И.Сытина, 1907. – С.38.

преподавались 11 (из 24 общих) часов в неделю, это составляет 46% времени обучения, в двухклассной – 11 (из 28) часов или 40% времени¹⁹⁵, а это более 1/3, почти половина всех учебных часов.

Дело в том, что в рассматриваемый период нравственное и религиозное воспитание переплетались таким образом, что многие учителя рассматривали их как нечто неразрывное, единое. Для педагогов того, времени нравственно воспитанный человек – это человек, поступающий в соответствии с христианскими принципами. Нравственность зарождается в христианстве, а нравственный человек не может быть не верующим. В связи с этим и делался упор на религиозное или религиозно-нравственное воспитание¹⁹⁶.

Цели и задачи, содержание и организация ЦПШ были взаимосвязанными компонентами образовательно-воспитательной работы, в которой все дисциплины представляют элементы единой целостной системы, устремлённых к нравственному развитию личности подростка.

При этом центральное место занимал Закон Божий, который воспринимался как «душа воспитательного элемента всякой школы»¹⁹⁷. На этом основном катехизаторском предмете реализовывалось помимо религиозного, также и нравственное воспитание личности подростков на основе духовных православных традиций и на общехристианских человеческих ценностях: любви к Отчизне, семье, ближним, трудолюбию, взаимопомощи, уважении к старшим и пр. Урок Закона Божьего всегда начинался с молитвы, суть которой имеет некоторое педагогическое значение: «Преблагий Господи, ниспосли нам благодать Духа Твоего Святого, дарствующаго и укрепляющаго душевныя наши силы, дабы, внимая преподаваемому нам учению, возросли мы Тебе, нашему Создателю, во славу, родителем же нашим на утешение, Церкви и отечеству на пользу»¹⁹⁸.

¹⁹⁵ Исторический очерк развития церковных школ за истекшие 25-летие (1884-1909). - СПб: Синодальная типография, 1909. С.187-195.

¹⁹⁶ Шилов А.И., Филиппова П.С. Организация воспитательного процесса в начальных учебных заведениях Восточной Сибири последней трети XIX в // Вестник ЮУрГГПУ. 2017. №9. С.114.

¹⁹⁷ ЕЕВ, 1897, №16, С.266.

¹⁹⁸ Вопросы православной педагогики / Под общей ред. А. Владимирова. — М., 1992. — С.77.

Подобное взывание в молитве ребенка вместе с законоучителем при приглушённом свете горящей свечи обеспечивало подростков особым педагогическим настроем, воздействовало на мотивацию к учебному процессу, подталкивало к приобщению к новому знанию. Из слов этой молитвы явствует, что вместе с религиозно-нравственными ценностями: почитания Бога и церкви, содержатся и общечеловеческие нравственные: стремление осчастливить родителей, послужить Родине. По окончании занятия тоже произносилась молитва, в которой, помимо неизменного восхваления Бога, подростки вопрошали о Божьей заботе по отношению к старшим наставникам. Тем самым, у подростков происходило воспитание почтительного отношения к родителям и педагогам, что помогало взрастить в подростках серьёзное отношение к получению знаний.

Огромное значение играл нравственный пример педагога. Из «Введения к программе преподавания Закона Божия» следовало, что в отношении наставников к учащимся нужно проявлять кротость. Необходимо воспитывать в детях и подростках добрые качества своим личным примером, оказывать на них влияние не раздражением, а «ласковостью и страхом, растворенным любовью», прививать подросткам аккуратность, точности, любезность, порядочность, рассудительность, великодушие и послушание¹⁹⁹. В этом отношении видный русский педагог на рубеже веков А.А. Анастасиев замечал: «Преподавание Закона Божия должно быть живою и всегда обдуманною беседой доброго пастыряотца со внимательными и послушными детьми,— беседою об их обязанностях к Богу, ближним и самим себе, беседою задушевною, трогательною и доступною... Это преподавание, проникая прежде всего в область мысли, должно переходить и действовать по преимуществу на чувство и воображение детей, а потом через сердце и на их неокрепшую, слагающуюся волю»²⁰⁰. Воспитательное воздействие в Сибирской школе

¹⁹⁹ Программа учебных предметов для церковно-приходских школ // Вестник духовного просвещения. — 1995. — №2-3. — С.81.

²⁰⁰ Анастасиев А.А. Религиозно-нравственное воспитание в начальной школе. Из бесед с учащими в начальных народных училищах лицами. Изд. 2-е. — СПб., 1907. — С.11.

нужно было совершать «одними только нравственными мерами»²⁰¹. Педагогам рекомендовалось держаться «достойно и спокойно» и не относиться к детям как к слугам. Постановлением Синода от 16-30.01.1891. «О дисциплинарных мерах, применяемых в ЦПШ» было предписано о неприемлемости следующих санкционных мер лишение обеда, прогулки, выведение учащегося из класса, стояние на коленях, битьё линейкой по рукам, рассказывание псалмов в свободное время и поклонение иконам.

Обер-прокурор В.К. Саблер в 1897 г. при открытии курсов для преподавателей ЦПШ сказал следующее о настрое педагогов к делу воспитания нравственности у подростков: «хороший учитель должен постоянно заботиться о нравственном развитии своих учеников, должен стараться облагородить их, побороть другие наклонности и утвердить в добрых христианских навыках»²⁰².

Многие учителя озвучивали базовую дисциплинарную меру - мотивирование подростков к получению знаний. Так, например, рекомендовали осуществлять регулярные выезды-экскурсии в соседние деревни и школы: подросткам необходимо было ощущать сплочённость, «обоюдные беседы много будут содействовать умственному развитию... и привяжут ребенка к школе»²⁰³.

Специфика этой учебной дисциплины предполагала и особое методические решения. В связи с этим имеют повышенный интерес предложения Анастасиева: «Просто и любовно беседуя с детьми о Боге и христианской жизни, законоучитель с несомненным успехом будет достигать целей вразумления и назидания, если каждому своему уроку будет придавать характер как бы особого богослужебного акта, совершаемого чинно, серьезно и благоговейно. На этом акте, когда классная комната с возженную пред иконами лампадою становится как бы храмом Божиим, невидимо

²⁰¹ Инструкция для учителей начальных училищ Иркутской губернии. - Иркутск, 1886. - С.3.

²⁰² Саблер, В.К. Чем должен быть учитель начальной школы / В.К. Саблер // Иркутские епархиальные ведомости. - 1897. - № 18 (прибавления). - С. 445-451.

²⁰³ ЕЕВ, 1910, № 11, С.43.

присутствует сам Божественный учитель Христос (Мф., 28, 20), благословляя и вразумляя учащихся. Зная и памятуя об этом, дети будут чувствовать важность минут, переживаемых ими на уроке Закона Божия, и внимательно станут слушать законоучителя, слагая слова его в своем сердце»²⁰⁴.

Как можно было заметить, на уроке Закона Божия требовалось выстроить воспитательную атмосферу, ведущую к освоению учеником каких-либо православных христианских принципов, при этом задачи воспитания и обучения переплетались между собой и взаимодополнялись. Проанализировав учебную программу и «Введения», мы можем отметить некоторые дидактические положения проведения главного катехизаторского урока: доступность, наглядность, упорядоченность, перманентность преподавания (исходя из плана и имеющегося графика), важность личного опыта, внимание к уровню развития учащихся и их отличительных черт, практическое преломление в жизни церковного прихода. Преподавателям следовало регулярно прибегать к рассказам о житиях святых, так как в них демонстрировалось преломление учения в практическом поведении. Было заметно, что праведная жизнь церковных подвижников оставляет у подростка глубочайшее впечатление: «сподвижничество святых, их любовь к ближнему увлекают детей, особенно 10—12-летнего возраста, что они нередко мечтают уподобиться им. Чем больше дети будут читать жизнеописания святых, тем глубже в их сердце западет учение Иисуса Христа»²⁰⁵. Уроки Закона Божия самым непосредственным образом оказывали влияние на бытовое поведение учеников, ежевоскресно приходивших в церковь. В школе подростки глубже изучали церковные праздники, особенности богослужений, учили некоторые молитвы. Задача преподавателя состояла в первую очередь в нравственном развитии детей и подростков, при этом акцентирую внимание на духовное совершенствование. В течении многих столетий сложилась традиция Закона

²⁰⁴ Анастасиев А.А. Религиозно-нравственное воспитание в начальной школе. Из бесед с учащими в начальных народных училищах лицами. Изд. 2-е. — СПб., 1907. — С.12.

²⁰⁵ ГАКК. Ф.3. Оп.1. Д.53. Л.9.; Шилова Нина Васильевна Воспитательный процесс в начальных учебных заведениях Восточной Сибири на рубеже XIX-XX вв // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2012. №2. С.171.

Божьего, которая представляла из себя системное освоение таких разделов как «Объяснение молитв», «Священная история Ветхого и Нового Завета», «Учение о богослужении», «История Церкви». В соответствии с объяснительной запиской к программе учебных дисциплин для ЦПШ, принятой Св. Синодом в феврале-мае 1886 года, объяснение Закона Божия следовало начинать со Священной истории Ветхого Завета, так как «это — история детства человеческого рода, в особенности близкая сердцу детей и для них назидательная»²⁰⁶. История Ветхого Завета, в сравнении с другими разделами, представляла самую значительную трудность, по причине множества чуждых российской культуре имён собственных. Ветхозаветные истории о прощении своих братьев Иосифа Прекрасного, о послушании отцу Исаака, покорности Богу Самуила, о результате зависти Каина, о кротости Моисея, неуважении к собственному отцу Хама, и прочие нравоучительные повествования помогали ученику «получить понятия о главных обязанностях как семейных, так и общественных (как должно почитать родителей и дорожить их благословением, о братней и родственной любви, об уважительном отношении к старшим, послушании и кротости)»²⁰⁷. В конце урока всегда озвучивался нравственный вывод поучительной направленности, который в лаконичном виде, как правило, содержался в учебнике. Так, в «Наставлении в Законе Божиим» для начальных училищ разных наименований и ведомств епископа Ставропольского Агафодора после библейской истории про Иосифа Прекрасного была записана такая сентенция: «Любите, дети, друг друга, избегайте ненависти, лжи и обмана... Подобно Иосифу, старайтесь быть кроткими, откровенными и честными. Добродетели эти приятны Богу и людям. В несчастье будьте терпеливы и тверды»²⁰⁸.

Ещё на первом этапе эволюции ЦПШ стало ощутимо их полезное воздействие на нравственное поведение крестьянских подростков: «Ученики

²⁰⁶ Программа учебных предметов для церковно-приходских школ // Вестник духовного просвещения. — 1995. — №2-3. — С.72.

²⁰⁷ Программа учебных предметов для церковно-приходских школ // Вестник духовного просвещения. — 1995. — №2-3. — С.72.

²⁰⁸ Агафодор, еп. Ставропольский. Наставление в Законе Божиим. — СПб, Синодальная тип., 1908. — С.42.

обязательно во всех школах приучаются к благоповедению, сдержанности, доброму между собой обращению, а также и с лицами посторонними, особенно старшими себя, что и выражается ими...снятием шапки и поклоном...Преподаватели редко вынуждаемы прибегать к наказаниям...Благодаря школе церковной, дети стали усерднее посещать храм Божий»²⁰⁹. Так как воспитанию нравственности у подростковой личности отводилось значительное место в учебном процессе церковно-приходских школ: «При заботах об умственном развитии детей школа главное внимание обращала на их религиозно-нравственное воспитание, прививая добрые навыки, отучая от брани, воровства, обманов и проч., приучая посещать храм Божий, почтительно относиться к старшим, уважать друг друга, любить Бога»²¹⁰.

Постижение православных основ, имеющих положительные нравственные последствия соответствовало и ожиданиям родителей: «Крестьяне любят школу, обучающую детей церковному пению, любят слушать хорошее чтение своих детей в храме и дома, любят видеть в детях вежливость к старшим и благопристойность...дорого ценят учителей, не ломающих их религиозных привычек...Начальная школа должна давать основные образовательные знания, в состав которых непременно входит религиозное преподавание, соответствующее семейному и его продолжающее»²¹¹.

Закон Божий, пусть и выделялся в учебном плане как основная учебная дисциплина, вместе с тем его очевидный духовно-воспитательный вектор требовал качественно другого преподавательского подхода. А.А. Анастасиев обобщил мнения православных учителей на этот счёт: «Закон Божий ни в коем случае не должен быть обращаем в формальный предмет обучения,— он должен быть только основанием и одним из живых орудий религиозно-

²⁰⁹ ЕЕВ, 1888, №3, С.28.

²¹⁰ Нефедьева А.К. Экспозиция церковноприходской школы в музее «Тальцы» // Таль-цы. 2001. №1. С.60-65.

²¹¹ ЕЕВ, 1916, №12, С.26.

нравственного воспитания»²¹². Соответственно, методика изложения Закона Божьего проектировалась, беря во внимание особую воспитательную установку этой вероучительной дисциплины. Традиционная поступательная система преподнесения дидактического материала не оправдывала себя, так как её применение должно было строиться на основе вероучительной подготовки в семье. По причине поэтапного распада патриархальных устоев, невысокой грамотности крестьян родители не обеспечивали необходимыми религиозными знаниями своего дитя, который по итогу и не был готов к продолжению постижения христианских норм в школе. В соответствии с действующей официальной тематической программой изложения Закона Божия, по мнению известного преподавателя Закона Божьего Т.С. Тихомирова, «только на третий год ученики узнали бы что-нибудь о своем Спасе-Искупителе», хотя именно Христос является центральной фигурой христианского учения, тем совершенным образом, которому, при содействии законоучителя, каждый подросток стремится соответствовать²¹³.

Т.С. Тихомиров был сторонником комплексного применения методов. В своих трудах «Об общих методах преподавания Закона Божия» и «Преподавание катехизиса» он предлагает применять как догматический, катехизический, эвристический методы в комплексе по мере появления предпосылок применения каждого из них. Ещё в 1866 году в журнале «Учитель» появилась одна из первых статей подобного рода — «Общие правила катихетики». Суть метода объяснения, как считает автор статьи, состоит «не в форме преподавания, состоящего в вопросах и ответах, а в возбуждаемом этими вопросами самостоятельном наблюдении и мышлении у учеников»²¹⁴. Объясняя положительные стороны применения этого метода

²¹² Анастасиев А.А. Религиозно-нравственное воспитание в начальной школе. Из бесед с учащими в начальных народных училищах лицами. Изд. 2-е. — СПб., 1907. — С.12.

²¹³ Тихомиров Т.С. Об общих методах преподавания Закона Божия в средних учебных заведениях // Вестник духовного просвещения. — 1995. — №2-3. — С.80.

²¹⁴ Общие правила катихетики // Учитель. — 1866. — №2-3. — С.45.

педагогом, автор называет главные принципы катехизического метода: воздействие на чувства, ощущения подростка, переизбыток иллюстраций.

Одним из главных методов разъяснения Закона Божия в школе Тихомиров видел катехизический: «В начальной школе преподавание должно быть катехизическим, но в смысле беседы, а не в смысле ответов книжки на вопросы книжки. Сами ученики должны постепенно отыскивать ответы при помощи ранее приобретенных знаний и помогающих вопросов учителя»²¹⁵. Основной формой разъяснения Закона Божия была беседа, но традиционная беседа-проповедь непрерывно трансформировалась в беседу-рассуждение, беседу-поиск. Неизменной составляющей беседы было провоцирование эмоциональных волнений подростка, во многом благодаря которым осуществлялось впитывание личностью духовных и нравственных ценностей. Для этого беседы преподавателя были преисполнены разных художественных элементов: яркая риторика, красивые иллюстрации, соответствующие теме беседы, пропевание (в отличие от чтения) молитв, проведение уроков в богатом убранстве интерьера храма. Также разъяснение абстрактных догм христианского учения в православной педагогике традиционно иллюстрировалось живописными, выразительными примерами, а также демонстрировалась параллель с природным миром. Во второй половине XIX века этот компонент часто применялся многими законоучителями.

В 1880-1890-е годы всё чаще практиковались иные разные методы преподавания Закона Божьего: совместный и концентрический. Совместный метод, предложенный о. Иоанном Ветвеницким, в основе своей имело одновременное освоение всех разделов предмета - Священной истории, катехизиса, литургики и молитв. По совместному методу информация из разных разделов вычленялась и группировалась по темам. Но такое объединение материала о дифференцированных положениях христианского

²¹⁵ Тихомиров Т.С. Об общих методах преподавания Закона Божия в средних учебных заведениях // Вестник духовного просвещения. — 1995. — №2-3. — С.83.

учения предполагало огромный профессионализм педагога, педантичную разработку каждой темы, в связи с этим этот метод практиковался не очень часто.

В соответствии с более популярной концентрической системой о. Афанасия Соколова информация выстраивалась от простого к сложному, начиная Ветхим Заветом – заканчивая Новым. Наиболее распространённой в ЦПШ была методика, подходящая к изучению Священного Писания в хронологическом порядке, в воспитательных целях. На первом году обучения подросток только знакомился с базовыми положениями Закона Божия, а в последующие годы он углублялся в них. Издавались и первые пособия для учёбы, соответствующие концентрической методике, авторами были свящ. Г. Крутьев, прот. В. Крылов, прот. В. Михайловский, прот. П. Бобров. Но самым популярным учебником стал «Закон Божий для детей младшего возраста» свящ. М. Соколова, напечатанный в 1889 г. в Санкт-Петербурге. В этом руководстве на повествования о священных событиях истории были тематически подобраны тексты соответствующих молитв, Заповедей. В завершении каждого раздела находились индексы подходящих по теме мест Священного Писания и вопросы для повторения.

Закон Божий, как уже было сказано, был главным предметом школ ВПИ, и все остальные дисциплины должны были быть «поставлены от него в более или менее тесную зависимость»²¹⁶. Такое положение вещей многократно подчеркивалась идеологами церковной школы: «Деятельность законоучителя школы, отделяется как бы непроницаемой перегородкою от деятельности учителя: ...результатами такого ненормального положения Закона Божия среди других предметов печальны - дети легко забывают пройденное по Закону Божию, как не имеющее связи с прочим материалом, усвояемым ими на уроках других предметов»²¹⁷. В соответствии с программой,

²¹⁶ Пругавин А.С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. - СПб: Изд-во тов-а «Общественная польза», 1904. – С.392.

²¹⁷ ЕЕВ, 1898, №5, С.122.

вероучительный материал необходимо было много раз повторять на остальных предметах. Например, зарождение церковного праздника нужно было прочитать на церковно-славянском языке на уроке по славянской грамоте и пропеть в форме тропаря и кондака с лаконичным пояснением торжественных стихир на занятии по пению, раскрыться в тексте, подобранном для объяснительного чтения и т.д. Действенным для запоминания литургики как выяснилось был метод драматизации, т.е. «проигрывание» церковного богослужения, с толкованием учителем фраз священника²¹⁸.

Программы по Закону Божию, выпущенные в 1903 г., были временными изданиями. К концу периода их действия и по причине того, что «в некоторых епархиях преподавание этого предмета поставлено недостаточно удовлетворительно и не оказывает надлежащего воспитательного воздействия на учащихся», в 1909 г. в Енисейской епархии сделали опрос законоучителей. На них была возложена обязанность в анализе пособий, оценке их методической составляющей, обозначении трудностей программы, формулировке рекомендаций для их изменения и предложений по более продуманной и организованной постановке воспитательного воздействия на занятиях Закона Божия²¹⁹.

Проанализировав имеющиеся учебные пособия конца XIX века, можно заключить, что они содержали вопросы, скорее ориентированные не на усвоение и воспроизведение пройденной темы, а на понимание ключевых церковных принципов, развитие чувствительного постижения религиозных истин и нравственного настроения учеников. В учебном пособии видного церковного учителя прот. Г. Дьяченко «Уроки и примеры христианской надежды», выпущенном в 1894 году, подростков призывали дать ответ на следующий вопрос философско-нравственного характера: «Справедлива ли мысль, что добродетель сама по себе служит наградой и что добродетельный

²¹⁸ Миропольский С. Учебник дидактики. - СПб :Тип-я П.Глазунова, 1901. – С.31.

²¹⁹ ГАКК. Ф.297, оп.1, д.86, л.3.

человек не должен ожидать себе награды в будущей жизни?»²²⁰. Такое этико-богословское содержание далеко для представлений подростка без предшествующего донесения до него этого материала со стороны законоучителя. Подобная организация учебно-воспитательной работы требовала пересмотра учебной литературы.

Учебным методическим пособием чаще остальных выступали: по Закону Божию - катехизис протоиерея Соколова, по славянской грамоте - «Начальное обучение церковно-славянской грамоте» Ильминского, по русскому языку - буквари Бунакова, азбуки Лубенца, Ушинского и даже Толстого, прописи Гербача и книги С. Радонежского, по арифметике - задачки Евтушевского, Гольденберга, Лубенца. Отечественной истории и географии, как правило, учили на слух (по причине дефицита учебников) с обращением к пособиям Пуцыковича, Рождественского, Петрушевского. Наглядными пособиями были карты Российской Империи, Сибири, Палестины, ящики с кубиками и наборы разрезной азбуки²²¹.

С целью пояснения абстрактных истин на уроках Закона Божия многие законоучители демонстрировали произведения искусства на соответствующую библейскую тему. Ещё с 1860-х годов печатались иллюстрации для наглядного освоения дисциплины. Помимо этого, большинство учебников было снабжено яркими картинками, при этом за основу брались именно признанные образцы искусства именитых художников. Пособие протоиерея Д. Соколова «Начальное наставление в православной христианской вере» изданное в 1868 году в Санкт-Петербурге, было оформлено репродукциями на библейские истории знаменитых мастеров: Микеланджело, Тициана, Тинторетто. Кроме того, популярность получило издание 1904 г. П. Смирнова и Д. Дубенского «Спаситель мира. 50 картин из истории земной жизни Спасителя», издание 1894 г. протоиерея В. Михайловского «Картины по Священной и Церковной истории. Главнейшие

²²⁰ Дьяченко Г. Уроки и примеры христианской надежды. — М.: Тип. Потапова, 1894. — С.475.

²²¹ ГАИО. Ф.50, оп.6, д.125.

праздники Православной церкви», отдельный выпуск иллюстраций для наглядного освоения Закона Божьего протоиерея П. Смирнова. В 1906 году был напечатан Библейский альбом, включающий 230 изображений эпизодов повествования Ветхого и Нового Завета, известного живописца Г. Доре. В методических рекомендациях педагогов И. Сидорского, П. Смирнова, М. Соколова, М. Фивейского, С. Соллертинского, М. Чельцова по применению демонстративного материала на занятиях по Закону Божьему отмечалась принципиальность представления сугубо высокохудожественных иллюстраций, благодатно влияющих на сознание и душу подростка, которые помимо всего прочего имеют воспитательное воздействие на его нравственный облик. Возвышенные духовно-нравственные ценности христианского вероучения нуждались в качественном художественном оформлении. Из этого следует, что эстетический вспомогательный материал учебных пособий Закона Божьего содействовал нравственному воспитанию подростка. Эта тенденция распространялась на все предметы ЦПШ.

Объяснительная записка программы учебных дисциплин ЦПШ 1886 г. содержала список основных нравственных установок, смысл которых, как предполагалось, постигнет подросток после преподавания законоучителя: преступление влечёт за собой наказание и обличение совести, в молитве можно просить прощения и помилования, уважение к родителям и взрослым, любовь ко всякому ближнему, и ещё объяснение семейной и общественной ответственности каждого человека, обрядов, праздников и традиций, таких как «семейные могилы, закрытие очей умершего ближайшим родственником, искание... доброго рода при выборе невесты, покрывало на голове ее и т. п.»²²². Подросткам (как и каждому человеку), в качестве носителя безгрешной жизни, превознесённого религиозно-нравственного идеала ставились — «черты спасительной жизни Господа нашего Иисуса Христа, к которым относятся самоотвержение, смирение, кротость, милосердие, дружба, заботливость о

²²² Программа учебных предметов для церковно-приходских школ // Вестник духовного просвещения. — 1995. — №2-3. — С.76.

Матери, повиновение ей, любовь к врагам»²²³. В этом же разделе подростки могли увидеть учение о литургии, история Церкви и краткий катехизис.

Один из писателей-народников, Глеб Успенский, высказывался в защиту школ ВПИ. Он декларировал народную необходимость в школе с желанием «возвысить и очистить эгоистическое сердце человека, что положено в основание народного училища, основанного на Псалтири». В светской школе «не на чем формировать нравственное мировоззрение, в ней нельзя узнать, что справедливо и что нет, что можно и чего нельзя»²²⁴.

Помимо Закона Божьего в церковно-приходских школах дисциплиной, оказывающей благотворное влияние на душу подростка, было церковное пение. Своеобразие этого предмета было в том, что он считался больше не как предмет художественного цикла, а инструмент духовно-нравственного и религиозного воспитания подростка. В связи с этим уважаемый педагог народного образования А.А. Анастасиев отмечал: «Неудивительно, что такое пение служит одним из весьма сильных средств для возбуждения в поющих и молящихся религиозного сознания и молитвенного умиления, когда сердце бывает готово к принятию и выражению мыслей возвышенных и чувств благожелательных, когда оно стремится к проявлению любви, милости и сострадания»²²⁵.

Необходимо сказать, что участие подростков в пении древних православных гимнов, которые на протяжении многих столетий звучали в под сводами русских церквей, вырабатывало в учащиеся национальные, религиозные, нравственные и этические ценности, и способствовало налаживанию межпоколенческих связей.

На первом году учёбы познакомившись с нотной грамотой и простейшей постановкой голоса посредством специальных вокальных упражнений подростки проходили полностью структуру литургии св. Иоанна Златоуста. В

²²³ Там же.

²²⁴ ИЕВ, 1895, №14, С.365.

²²⁵ Анастасиев А.А. Религиозно-нравственное воспитание в начальной школе. Из бесед с учащими в начальных народных училищах лицами. Изд. 2-е. — СПб., 1907. — С.35.

ходе второго года учёбы, обучающиеся начинали осваивать часто употребляемые церковные пения и элементарные песнопения всенощного бдения, тропарей двенадцатых праздников. Выходит, вся программа обучения церковному пению предполагала научение всем базовым компетенциям для подготовки к богослужебной храмовой жизни.

Содержательная составляющая церковного пения демонстрировало и специфичное отношение к искусству, играющему не роль эстетического излишества, а являющемуся фактором нравственного воспитания личности подростка. Названные содержательные и педагогические черты этой дисциплины дают возможность определить, что занятия церковного пения в ЦПШ в Приенисейском крае на рубеже XIX-XX веков были прежде всего направлены на религиозное и нравственное воспитание личности. Преподавание церковного пения, как пишет А.С. Пругавин имело целью «оживление и укрепление учеников в церковно-молитвенном чувстве и приготовление к действительному участию в церковно-общественной молитве, а потому должно быть так же обязательным для всех учеников, как и изучение Закона Божия»²²⁶.

Только к концу XIX века методика преподавания подросткам церковного пения начала серьёзно усовершенствоваться. Так, например, справочнике литературы по теме «Образовательная деятельность русской православной церкви», выпущенном в 1996 г. под редакцией протоиерея Б. Пивоварова, дано свыше 60 учебных пособия, относящихся к обучению подростков церковному пению, в большинстве своём составленные в конце XIX – начале XX веков. Авторами этих трудов помимо известных законоучителей (С.И. Миропольский), были ещё композиторы и музыканты (А.Д. Кастальский, С.В. Смоленский), учёные и (профессор Московской консерватории В.И. Металлов), представители духовенства и педагоги по пению. Анализ методических пособий даёт возможность определить их общие

²²⁶ Пругавин А.С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. - СПб: Изд-во тов-а «Общественная польза», 1904. – С.399.

характеристики: особое внимание обращено на воспитательный потенциал церковного пения; подчёркивается его обязательность в деле нравственного формирования подростка; важность специального обучения преподавателей дисциплины; установка межпредметных связей.

Как видим, несмотря на имеющиеся трудности на рубеже XIX — XX веков активная выработка теоретико-методологических основ церковного пения провоцировала нахождение более лучших, чем традиционные, оптимальных методов, дающих возможность в сравнительно непродолжительное время и с минимально необходимыми трудозатратами со педагога добиваться более высоких образовательных и воспитательных результатов. Кроме того, педагогический потенциал нравственного воспитания преломляется в структуре учебного плана и программ предметов школ духовного ведомства Российской империи конца XIX – начала XX веков.

Церковно-славянская грамота традиционно считалась известными христианскими учителями мощнейшим инструментом нравственного воспитания (М.И. Демков, С.И. Миропольский, С.А. Рачинский, К.Д. Ушинский). В связи с этим К.Д. Ушинский как-то высказал на страницах своей статьи «О нравственном элементе в русском воспитании» такую мысль: «Есть что-то чудное, недоступное прихоти времени даже в том необыкновенно богатом, звучном и выразительном языке, которым оглашаются наши русские храмы»²²⁷. Качественно применять духовные особенности церковно-славянского языка в образовательных ситуациях напоминал преподавателям К.П. Победоносцев в своём труде «Ученье и учитель»: «Церковно-славянский язык — великое сокровище нашего духа, драгоценный источник и вдохновитель нашей народной речи. Сила его, выразительность, глубина мысли, в нем открывающейся, гармония его созвучий и построение всей речи создают красоту его, неподражаемую»²²⁸.

²²⁷ К.Д. Ушинский: наука и искусство воспитания / Сост. С. Ф. Егоров. — М.: Образование и бизнес, 1994. — С.150.

²²⁸ Победоносцев К.П. Ученье и учитель. Педагогические заметки. Изд. 3-е. — М., 1901. — С.42.

Церковно-славянская грамота, с точки зрения принципа историзма была первой, и обычно, единственной дисциплиной начального образования, рассматривавшийся как «святой язык всего народа ... глубоко он входит в его нравственную внутреннюю жизнь как сила живая»²²⁹.

В объяснительной записке к программе учебных дисциплин для ЦПШ, принятой в феврале-мае 1886 года Святейшим Синодом, о церковно-славянской грамоте было сказано так: «Издревле в Церкви с именем грамоты соединялось понятие грамоты священной, подобно тому, как со словом Библия соединяется понятие о книгах священных»²³⁰. Следовательно, церковно-славянский язык воспринималась главным образом в качестве языка веры и служения Богу, язык, духовным образом связывающий человека с Творцом. Такое восприятие обуславливало особенности проведение уроков церковно-славянской грамоты в стенах ЦПШ, которые проявлялись больше не в умственном, а в религиозном и духовно-нравственном формировании подростка.

Изучение церковно-славянской грамоты происходило таким чередом: сначала подростки знакомились с русским алфавитом, затем школьники осваивали начертания славянских символов и в целом славянский алфавит с поэтапным произношением отдельных слов, словосочетаний и элементарных предложений. После этого педагог показывал подростками титлы и иные надстрочные символы, рассказывая базовые правила грамматики. Учитель выстраивал параллели между славянским и русским алфавитом. По окончании второго года учёбы подросток был снаряжён к относительно осмысленному чтению самых часто употребляемых в литургии книг: Часослова, Псалтири и Евангелия. В программу двухклассной ЦПШ добавлялось чтение Евангелия, ознакомление по Октоиху со службой гласов на 3-4 годах учёбы. В теории,

²²⁹ Миропольский С. Учебник дидактики. - СПб :Тип-я П.Глазунова, 1901. – С.96.

²³⁰ Программа учебных предметов для церковно-приходских школ // Вестник духовного просвещения. — 1995. — №2-3. — С.69.

подросток окончивший двухклассную школу обладал знаниями и навыками для проведения служб по церковным книгам в качестве чтеца и певца.

Обучение церковно-славянской грамоте оказывало существенное воспитательное воздействие. Мощнейшим ресурсом в деле нравственного воспитания подростков оказывались богослужебные книги, включавшие как религиозный, так и нравственный материал. О колоссальных духовно-нравственных и эстетических возможностях церковных книг высказывались многие именитые творцы отечественного и мирового искусства. Например, А. С. Пушкин говорил: «... книга сия называется Евангелием, и такова ее вечно новая прелесть, что если мы, пресыщенные миром или удрученные унынием, случайно откроем ее, то уже не в силах противиться ее сладостному увлечению и погружаемся духом в ее божественное красноречие»²³¹.

Признанный православный учитель А.А. Анастасиев показывает нравственную природу Священного Писания с позиций педагогики: «Евангелие учит нас одному,— подчинять земное небесному, временное вечному, грубое возвышенному, чувственное премирному, материальное духовному. Иметь Евангелие в сердце — это значит жить святою жизнью, полною духовной радости, постоянно склоняющей человека на добрые дела, на подвиги для ближнего, на неустанное служение высшим началам добра, правды, истины»²³². Как считает А.А. Анастасиев, чтение Библии способно воспитать у обучающихся «живой дух веры и любви к Богу и ближним и возгревать в них самые искренния, к каким только способна детская душа, чувства умиления и любви к Спасителю»²³³. Главной целью научения школьников церковному чтению «поставляется церковное назидание и возжжение в детях молитвенного духа и вообще молитвенного настроения»²³⁴.

²³¹ Вопросы православной педагогики / Под общей ред. А. Владимирова. — М., 1992. — С.17.

²³² Анастасиев А.А. Религиозно-нравственное воспитание в начальной школе. Из бесед с учащими в начальных народных училищах лицами. Изд. 2-е. — СПб., 1907. — С.15.

²³³ Анастасиев А.А. Религиозно-нравственное воспитание в начальной школе. Из бесед с учащими в начальных народных училищах лицами. Изд. 2-е. — СПб., 1907. — С.16.

²³⁴ Пругавин А.С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. - СПб: Изд-во тов-а «Общественная польза», 1904. – С.403.

Поставленные воспитательные задачи, касающиеся глубинных экзистенциальных основ личности, должны были иметь и характерную методику, исключая формализм в объяснении церковно-славянской грамоты. Представляет интерес учебное пособие М.В. Кузина «Первоначальные уроки по церковно-славянскому языку», выпущенное в 1894 г. Автор призывает «путем общедоступных назидательных бесед расположить детей к усердному и тщательному изучению церковно-славянского языка, могущего оказать огромное влияние на церковно-религиозное и нравственное воспитание учащихся в школах»²³⁵. Рекомендуемое содержание бесед: о ценности освоения церковно-славянского языка, о наследии славянских святых Кирилла и Мефодия, о специфике и религиозных функциях языка — безусловно, влияли на рост интереса к освоению этой дисциплины, а также на внутреннюю личностную сферу подростков непосредственно связанную нравственной. Повсеместно распространённым и крайне популярным для изучения этой дисциплины было методическое пособие Н.И. Ильминского «Обучение церковно-славянской грамоте в начальных народных училищах».

Осмысленное понимание текстов должно было получаться в соответствии с ментальным развитием учеников. Важно, чтобы церковное чтение было «псалмодическим, неспешным, благоговейным»²³⁶. В целях уменьшения механичности чтения Псалтири предлагалось проводить время в большей степени за объяснительным чтением самых простых псалмов. Псалтирь была самой распространённой книгой среди крестьянского населения: её читали в храме и на могиле усопшего, как антологию мудростей, назиданий и пророчеств, видя в ней азбуку жизни. Гарантией успешного усвоения навыка религиозного чтения провозглашалась любовь простого сельского населения к этой книге²³⁷.

²³⁵ Кузин М.В. Первоначальные уроки по церковнославянскому языку. — Харьков, 1854. — С.3.

²³⁶ ЕЕВ, 1898, №5, С.124.

²³⁷ ЕЕВ, 1897, №9, С.118.

Источники для чтения и перевода составлялись так, чтобы, работая над ними у обучающихся усиливалась любовь к Богу и ближним и являли собой отрывки из Библии, слова молитв, псалмы, тропари великих праздников, заповеди Божьи, тексты из символов веры, религиозных книг. Для примера, в 1905 г. было выпущено пособие А. Пастухова «Дружок. Год 1. Азбука и первая после азбуки книга для русского и церковнославянского языка», в котором, помимо привычных разделов, присутствовал «духовно-нравственный отдел». В этот отдел были включены незамысловатые, понятные для подрастающего поколения рассказы: «Не обманывай», «Добрые слова», «Добром за зло», «Почитай старших»²³⁸. Нетрудно заметить, что темы этих лаконичных рассказов согласуются с 10 заповедями и в простой для школьников форме открывают их нравственный смысл на обычных бытовых иллюстрациях из жизни что благоприятствует их надёжному запоминанию.

Немаловажным фактором в обучении и воспитании был пример педагога. На эту тему высказывался А.А. Анастасиев: «Лучшим средством для внушения ученикам благоговения и любви к церковному языку и к тому высокому содержанию, для которого он является внешним органом, формой, служит личный пример учителя, его собственное уважение к слову и языку Церкви, а также его личное настроение на уроках церковно-славянского чтения, характеризующееся... подъемом религиозного чувства»²³⁹. Высокие педагогические ожидания предусматривали тщательную нравственную и дидактическую подготовку педагога. В исследуемый период на территории империи проходили методические собеседования о преподавательстве церковно-славянского языка. Например, в соседней Томской епархии в 1899 г., по итогам собеседования были сформулированы определённый методические предписания: — прохождение церковно-славянской азбуки в усложнённой форме; — практическая направленность изучения; —

²³⁸ Чупахина Наталья Леонидовна. Взаимосвязь нравственного и эстетического воспитания в церковно-приходской школе России второй половины XIX в. : Дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 : Москва, 1999, С.100.

²³⁹ Анастасиев А.А. Религиозно-нравственное воспитание в начальной школе. Из бесед с учащими в начальных народных училищах лицами. Изд. 2-е. — СПб., 1907. — С.23.

побуждение учеников в ходе обучения к участию в церковных чтениях; — собственный пример трепетного расположения к чтению педагога²⁴⁰.

Как видим, церковно-славянская грамота и церковное пение дополняли предмет Закон Божий в исполнении главной задачи церковно-приходской школы: «утвердить в народе религиозные и нравственные понятия и затем распространять первоначальные полезные знания»²⁴¹.

Помимо предметов религиозного цикла дисциплиной, оказывающей непосредственное воспитательное воздействие на нравственную сферу личности, являлось чистописание. На третьем и четвёртом годах обучения школьники добивались грамотного, красивого и скорописного написания слов. Синодальный училищный совет безальтернативно предлагал использовать как учебное руководство пособие В. Гербача, так как «целесообразный подбор изречений Священного писания, взамен пословиц, составляет весьма важное преимущество прописей г. Гербача пред всеми другими известными в наше время прописями и вполне отвечает нравственно-воспитательным задачам церковноприходских школ»²⁴². В его пособии нужно было прописывать выдержки из Библии – основного источника формирования нравственного облика человека.

В двухклассной ЦПШ на четвёртом и пятом годах преподавался предмет Краткая церковная и отечественная история, на котором поднимались темы по истории Русской церкви. Школьники в упрощённом виде изучали географию всего мира, земель, на которых проходили библейские события и европейской части Российской империи. Учебный материал по истории отечества в большей степени содержал жизнеописания великих монархов: «Не вдаваясь в излишние подробности, следует так преподавать главнейшие события отечественной истории и жизнеописания великих русских монархов и их

²⁴⁰ Яхонтов А. Конспект уроков с двумя отделениями в одноклассной церковно-приходской школе по Закону Божию и славянской грамоте // Томские Епархиальные Ведомости. — 1899. — №2. — С.54.

²⁴¹ Шилова Н.В. Организация учебно-воспитательного процесса в церковно-приходских школах и школах грамоты в Восточной Сибири конца XIX - начала XX вв // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2013. №2 (24). С.149.

²⁴² ЕЕВ, 1887, №7-8, С.89.

славных сподвижников, чтобы учащиеся прониклись глубоким интересом и участием к этим событиям ... Учащиеся должны вынести твердое убеждение, что когда оскудевала святая вера в народе, или когда не было сильной единой государственной власти, русская земля подверглась тяжким бедствиям и была близка к гибели»²⁴³. Изучение русской истории предполагало рассмотрение и актуализацию нравственных основ православной веры, являющейся ядром духовных традиций и культуры русского народа.

Итак, в условиях социально-политических, экономических и культурных преобразований в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века эволюционировала и система церковно-приходских школ в Приенисейском крае, представлявших традиционный, в том числе и для Сибири, тип духовного православного учебного заведения. ЦПШ имеющая свои характерные религиозные педагогические средства и методы совершала дело нравственного воспитания личности подростка в контексте духовных традиций. Ключевым моментом учебно-воспитательной работы являлся христианский образ жизни с общечеловеческими ценностями, для достижения которого необходимо было усвоить конкретные религиозно-нравственные принципы и взгляды, помимо этого ещё и некоторые прикладные умения, и навыки, требующиеся для содействия в проведении церковных богослужений: пения и чтения.

В силу такой специфики, в программах обучения, принятых Святейшим синодом, главными учебными дисциплинами в ЦПШ были предметы религиозно-нравственного цикла. Центральным, системообразующим предметом считался Закон Божий, на нём школьники постигали вероучительные основы православного христианства. Связанными с Законом Божьим и выстраивающимися вокруг него предметами из этого же цикла были: церковно-славянская грамота, церковное пение, Священная история.

²⁴³ Пругавин А.С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. - СПб: Изд-во тов-а «Общественная польза», 1904. – С.416.

Ревнителю церковных школ акцентировали внимание на преимуществе в первую очередь «церковных» дисциплин, традиционно более связанных с русским православным народом, и обладающих колоссальным воспитательным воздействием.

Стоит сказать, что на становление этого аспекта в школах духовного ведомства значительно повлияло педагогическое наследие выдающихся православных педагогов, в частности К.Д. Ушинского, Н.И. Ильминского, К.П. Победоносцева, С.А. Рачинского и других. Так С.А. Рачинский, например, считал, что именно в условиях церковно-приходской школы возможно выстроить единую связь обучения с воспитанием, предназначенную стать отечественной национальной школой, воспитывающей человека интеллектуально и нравственно. Школьный вопрос, с его точки зрения, это вопрос о духовных и традиционных основах и устоях нравственного воспитания, культуры, вопрос выбора и единства.

Церковно-приходские школы в конце XIX – начале XX веков в Приенисейском крае имели ряд положительных установок в отношении своего развития, среди них хорошая динамика улучшения методической базы для преподнесения материала, подбор качественных пособий для преподавания, рост профессионализма преподавательского состава школ при помощи подготовки учительских курсов, методических объединений.

Церковно-приходская школа достигала своей цели в отношении нравственного воспитания подростков о чём свидетельствуют наблюдения и отзывы простых жителей, самих учителей и родителей подростков. Были видны воспитанность, сдержанность, стыд, трудолюбие, совесть, сострадание, уважительность к старшим, доброта, терпение и прочее, обучающихся и выпускников церковно-приходских школ.

Таким образом, процесс нравственного воспитания личности подростка в Приенисейском крае в конце XIX – начале XX вв. время от времени пополнялся современными теоретическими и методическими наработками, но тем не менее в основе своей, как и прежде имел духовные традиции

Приенисейского края, берущие начало в христианских общечеловеческих принципах православного наследия русской церкви.

2.3. Развитие и трансформация организационных структур нравственного воспитания в церковно-приходских школах Приенисейского края начала XX в.

Официальное признание и разработка законодательной базы системы церковно-приходских школ произошло в 1884 г. Эта была серьёзный шаг в ряде консервативно-охранительных мероприятий по защите царского режима от потенциальных революционных действий: «Церковною и государственною властью признано, что вера православная в русском народе все слабеет и слабеет, добрые нравы христианские все падают и падают, безнравственность и преступления всякого рода все множатся и множатся, а через это все больше и больше разрушаются и мирный быт семейный, и благополучие общественное, и порядок и спокойствие государственное»²⁴⁴. Проект церковно-приходских школ разрабатывался, прежде всего, как место, в котором дети и подростки воспитывались бы в атмосфере православного учения и общехристианской нравственности, а уже потом - как образовательное учреждение. Обучение предполагало достижение пары задач: освоение прагматических знаний и умений, нужных в практической деятельности, а также глубокое постижение азов православных принципов, нравственное воспитание личности, привитие любви патриотических установок.

Организация школ Ведомства православного исповедания (ВПИ) представлялась как возрождение традиционной русской школы духовной направленности, прославившей на протяжении долгих лет основным средоточием народного просвещения. Ревнители учебных заведений

²⁴⁴ ЕЕВ, 1888, №19, С.283.

духовного ведомства акцентировали внимание на свойственную для Российской империи традиционное историческое взаимодействие школы и церкви как гарантия поддержания самобытности, идентичности и культурной цельности народа. Енисейский епископ Тихон считал, что «церковь и церковная школа должны составлять одно целое... школе же должен служить посильно и весь церковный клир»²⁴⁵. Хотя, зачастую задачи церковно-приходской школы воспринимались достаточно ограниченно, что несомненно обедняло её предназначение в народном просвещении: «Церковная школа... увеличит число чтецов и певцов и даст священнику несравненно более средств для совершения богослужения с подобающим благолепием»²⁴⁶. Несомненно, подобный подход вредил прежде всего самой церковной школе.

По нашему мнению, становление и развитие церковной школы в Приенисейском крае включало несколько этапов. Время с 1884 г. по 1895 г. отличается возникновением и медленным формированием устроенной системы школ ведомства православного исповедания. На протяжении 1896 - 1902 гг. число школ стремительно увеличивается, по причине широкого законотворчества со стороны правительства регулируются разные сферы работы церковно-школьной сети. Упорядочивается управление церковно-приходских школ. В следующий период (1903-1907 гг.) система сталкивается с глубоким кризисом в своей деятельности, уменьшением количества школ, числа выпускников и т.д. Это было вызвано чередой социально-экономических и политических кризисов начала XX в., русско-японской войной, проведением Транссибирской железной дороги, спровоцировавшей обеднение жителей целых уездов. Заключительный, четвертый этап развития церковно-приходской школы в Приенисейском крае, продолжавшийся с 1908 до 1917 гг., ознаменовался небольшим улучшением системы, но при этом продолжают оставаться, уже существующие проблемы (например, кадровая).

²⁴⁵ ЕЕВ, 1892, №12-13, С.201.

²⁴⁶ Савенков И. Учитель русской народной школы и его обязанности: Дидактический сборник. - Варшава: Тип-я Варшавского учебного округа, 1900. - С.32.

Далее рассмотрим деятельность школ ВПИ Енисейской епархий более развёрнуто и внимательно.

Базой для организации ЦПШ в Приенисейском крае оказались старотипные школы грамоты. Главные причины, их открытия, были обусловлены скудным количеством начальных школ, находившихся в ведении МНП и невысокой плотности населения. Волостные училища находились в центральных селениях, интернаты у них отсутствовали, а другие населённые пункты располагались на удалении в 10-30 верст.

В Приенисейском крае, по сведениям видного статистика П. Астырева, «вольные школы количественно превосходят число официальных школ, по меньшей мере, в 5-6 раз; в крупных селениях, наряду с официальной школой, существует иногда по две и три домашних»²⁴⁷.

Эти школы были в большинстве деревень губернии, а в некоторых от двух до четырёх. В них училось обычно по 20-30 детей и подростков, но иногда - единицы. Посещали их почти что одни мальчики. Жалованье педагога составляло от 0,5 до 3 рублей в месяц за одного ученика, получал он его от родителей. Очевидно, что школы грамотности, по причине недорогой оплаты и географической доступности, были весомым элементом системы популяризации грамоты.

После опубликования Правил о церковно-приходских школах 1884 г. в «Енисейских епархиальных ведомостях» для поддержки преподавателя школы грамоты были напечатаны методические указания с обзором справочных материалов и изложением минимальной программы²⁴⁸.

Бурное распространение школ ВПИ частично порождалось отсутствием формального утверждения до 1891 г., когда значительное число благочинных и наблюдателей начальных церковных училищ прилагали эти школы к отчётности для её повышения, «изменяя», а вернее, «переименовывая» их в

²⁴⁷ Пругавин А.С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания. -М: Тип-я Скороходова, 1895. – С.24.

²⁴⁸ ЕЕВ, 1885, №22-23.

церковно-приходские. Священнику мог знать об этом при условии его долгого нахождения на приходе²⁴⁹.

Крестьянское население видело в преподавателе школы грамоты наемного рабочего, обязанного трудиться не покладая рук. В связи с этим занятия как правило длились по 8 часов в день. Крестьяне не считали учительскую работу серьезным делом, по этой причине хозяин не давал отдохнуть преподавателю и по завершению уроков. Это обуславливалось отвращением крестьян к переселенцам и пренебрежительным отношением ссыльных к крестьянам, что исключало открытие стабильно действующих школ грамоты. Тем более летом эти преподаватели обычно шли в другие селения.

Вообще школы грамоты играли роль промежуточной подготавливающей ступени от семейного воспитания к ЦПШ. Деятельность школ грамоты включала в себя научение чтению, Часослову, Псалтири, молитвенному пению, на втором плане были русское чтение и письмо, счёт. Такая незамысловатая программа выявляла основные качества учителя: подлинная набожность, преданность православию и сердечная мягкость, кроме того, знания чтения, счёта и письма.

Законное признание школы грамотности обрели после публикации Правил о школах грамоты от 4 мая 1891 г. Распоряжением Синода от 10-13.04.1891 г. школы грамоты в системе начального образования были установлены как «первая ступень для дальнейшего народного образования»²⁵⁰. Эти школы находились в ведении епархиального управления, курировали их деятельность приходские священники²⁵¹. В соответствии с новым Положением 1891 г. школы грамоты несущественно различались с

²⁴⁹ Наумова, Надежда Николаевна. Церковноприходские школы и школы грамоты Восточной Сибири в 1884 - 1917 гг.: На материалах Иркутской и Енисейской епархий : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02.- Иркутск, 2002. С.75.

²⁵⁰ ЕЕВ, 1898, №20, С.505.

²⁵¹ Пругавин А.С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания. -М: Тип-я Скороходова, 1895. – С.515.

одноклассными школами ВПИ: учителя освобождались от несение военной службы, при условии пятилетнего срока работы в школе и т.д.

Ввиду сокращенной программы окончившие такую школу не имел права на льготное свидетельство о военной службе, но зато имел право сдавать экзамен в комиссии церковно-приходской школы. Кроме того, Правилами 1891 г. давались широкие привилегии для организации школ.

В общем по Сибири с 1881 по 1895 гг. происходило интенсивное повышение школ духовного ведомства - с 229 до 2251, т.е. по сути в 10 раз. Количество учеников за то же время увеличилось в 9 раз - с 5263 до 47741²⁵². Впоследствии подобного стремительного возрастания ЦПШ не происходило: спустя 5 лет их число выросло на 11,3% (2527 школ), а ещё через 10 лет их количество постепенно снижается на 5,9% (2393). Постепенное уваливается и количество школ ВПИ в Енисейской губернии: с 42 в 1885 г. до 110 в 1897 г.²⁵³

Неизменно становилось больше обучающихся обоих полов, но рост закончивших обучение не был пропорциональным. Учащиеся прерывали обучение для помощи семье в работе по хозяйству, присмотра за младшими братьями и сёстрами и т.д. В Енисейской епархии из 813 учеников недоучились 142 ребенка²⁵⁴. Хотя к середине 1890-х гг, с по мере возрастающей ответственности крестьян, число недоучившихся снизилось до 5-7% в год.

За десять лет с 1886 по 1896 гг. наблюдается значительный прирост общего числа учеников церковно-приходских школ в Енисейской епархии: в 1886 г. их было 778, а в 1896 г. - 1657²⁵⁵. В школах грамоты так же происходил рост: в 1885 г. в Енисейской епархии их учениками были 159 подростков, а в 1895 г. – 563²⁵⁶.

²⁵² Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. - Ново-Николаевск: Сибирское областное гос. изд-во, 1923. – С.143-144.

²⁵³ ЕЕВ, 1887, №9, С.120; 1898, №20, С.238.

²⁵⁴ ГАКК. Ф.667, оп.1, д.45, л.5.

²⁵⁵ ЕЕВ, 1896, №5, С.23; Исторический очерк развития церковных школ за истекшие 25-летие (1884-1909). - СПб: Синодальная тип-я, 1909. Пр.№5.

²⁵⁶ ЕЕВ, 1889, №1, С.13; 1891, №8, С.165; 1897, №9, С.126.

Женское образование также получило развитие, так как архиереи видели в обучении девушек подспорье в будущем материнском воспитании детей. В период с 1888 по 1896 гг. в школах грамотности Енисейской губернии число учениц увеличилось на 15%. Такое развитие было обусловлено существующей в Приенисейском крае практикой назначения в школы грамоты девушек-подростков, быстрее обучающихся, менее социально мобильных, более расположенных к работе с детьми, к которым, к тому же, с большим доверием отдавали девочек для обучения и воспитания. Темп роста количества учениц в школах ВПИ составлял - в 1,8 раза.

После учреждения церковные школы стремительно превратились в объект критики либеральных изданий. В 1896 г. в газета «Восточное обозрение» было написано: «Сибирская печать и земство в России пришли к тому заключению, что одни церковноприходские школы не в состоянии удовлетворить назревшей в народе потребности к образованию»²⁵⁷. К школе ВПИ относились с пренебрежением, забывая, что эта школа являлась пионером массовых школ Приенисейского края, протоптавшей народную тропинку к знаниям. Важно, что церковно-приходские школы за редким исключением возникали в сельской местности.

В 1891 г. в Минусинском крае было 0,15% грамотных. Число обучающихся мальчиков составляло 11%, девочек - 3%, процент инородческих детей составлял для мальчиков 2,8% и для девочек 0,3%²⁵⁸. В городе процент грамотности был выше. В соответствии с переписью 1897 г. в г.Красноярске проживало - 45,9% грамотных; уровень грамотности сельского населения в Енисейской губернии составлял 16,4% для мужчин и 4,16% для женщин²⁵⁹.

²⁵⁷ Восточное обозрение, 1896, №35, С.2.

²⁵⁸ Адрианов А.В. Очерки Минусинского края. - Томск: Тип-я Макушина, 1904. – С.38.

²⁵⁹ Серебренников И. Сибиреведение. - Харбин, 1920. – С.21.

Данные переписи населения 1897 г. свидетельствуют о небольшом проценте грамотного населения (кроме детей младше 9 лет) Енисейской губернии, который в среднем для каждого пола был равен - 17%²⁶⁰.

В том же 1897 г. в Великобритании уровень грамотности равнялся 92%, в Германии - 98%, во Франции - 85%, а в России - только 21,1%²⁶¹. Но необходимо сказать, что крестьяне всё больше тянулись к просвещению: в 1898 г. школы ВПИ Приенисейского края были заполнены до отказа²⁶². В соответствии с переписью 1897 г. примерно 1/2 грамотных мужчин и меньше 1/2 грамотных женщин освоили чтение и письмо вне школы²⁶³. В периодике то и дело звучал выражение «школьный голод». В такой ситуации странным было бы игнорировать какой-то отдельный тип школы из-за её деноминационной принадлежности.

Велико было значение школ духовного ведомства в районах Приенисейского края, где нерусское население превалировало. В 1870-е гг. открытие русификаторских миссионерских школ для инородцев было точечным. Инородческие приходы специально саботировали эту идею по причине страха, что «с распространением среди инородцев грамотности их приравняют к крестьянам»²⁶⁴.

Учителя-миссионеры по сути выступали в качестве культуртрегеров. В 1885 г. в Иркутске на совещании сибирских архиереев (Иркутского, Енисейского, Томского и Камчатского) был официально утверждён русский язык в школе и формальной переписке у инородцев в Сибири, а кроме того, увеличена интенсивность миссионерской работы и просвещения²⁶⁵. Священник татарского села Усть-Абаканского искренне признавал: «Нужно стараться в обрусении инородцев, а не об укреплении в них инородческих

²⁶⁰ Богданов И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и СССР. - М.: Статистика, 1964. - С.62.

²⁶¹ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР 2 пол. XIX в. / Под ред. А.И. Пискунова. - М.: Педагогика, 1976. - С.537.

²⁶² ЕЕВ, 1898, № 11, С.253.

²⁶³ Богданов И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и СССР. - М.: Статистика, 1964. - С.18.

²⁶⁴ ЕЕВ, 1885, № 6, С.51.

²⁶⁵ ЕЕВ, 1889, №16, С.285.

понятий и языка (на необруселых мало действуют убеждения священника). Они ведь не имеют ни своей грамоты, и никакой литературы и кругом охвачены русским населением. Их обрусение неизбежно и желательно»²⁶⁶.

С 1884 г., после выхода Правил о школах ВПИ, миссионерские школы значились как разновидность ЦПШ: они имели одинаковые цели и задачи, рабочие планы и границы. Разнились они лишь особенностями обучающихся. Учителя усматривали несомненную пользу общего обучения подростков разных народов. Просвещение инородческих детей предполагалось с переходом от родного языка на русский.

В 1884 г. на территории Приенисейского края было 12 миссионерских приходов Минусинской и Туруханской миссий, в каждый приход имел одного священника и псаломщика. После 1884 г. жертвуются средства на организацию школ²⁶⁷.

Специфичность миссионерских школ всегда было разновозрастные классы. Современный исследователь, Наумова Н.Н. говорит о существовании в Приенисейском крае татарских школ – «Усть-Фыркальская, Верхне-Усинская, Усть-Эсинская (Минусинский округ), Божиезерская, Покровская (Ачинский округ); в северных Верхне-Имбатской, Тазовской (в 1900 г. открытой дьяконом Гр. Мелетовым), и двух Туруханских школах обучались долганы, остяки, тунгусы, якуты»²⁶⁸.

В Енисейской епархии просвещение детей аборигенов находилось далеко не в лучшем состоянии. Деньги Енисейского комитета православного миссионерского общества, финансировавшего образование, были незначительными²⁶⁹. В 1885-1899 гг.; Приенисейском крае количество миссионерских школ выросло с 3 до 12, а число учеников - с 73 до 220.

²⁶⁶ ГАКК. Ф.667, оп.1, д.49, л.7

²⁶⁷ ЕЕВ, 1885, №10, С.113.

²⁶⁸ Наумова, Надежда Николаевна. Церковноприходские школы и школы грамоты Восточной Сибири в 1884 - 1917 гг.: На материалах Иркутской и Енисейской епархий : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02.- Иркутск, 2002. С.81.

²⁶⁹ ЕЕВ, 1887, №8-7, С.107-110.

Нередко миссионерские школы на севере Приенисейского края по-настоящему удивляли своим бедным положением. Например, поступившее в 1889 г. в епархиальное ведомство Туруханское приходское училище ютилось в старой постройке, требовавшей серьёзного ремонта. Управляющий школой о. М. Суслов докладывал: «Обучающиеся в Туруханской школе дети крайне бедны, полунагие и без обуви, поэтому они при обычных здесь пурге, метелях и чрезвычайных морозах часто пропускают уроки ... Средств даже на отопление школы ниоткуда не получаем»²⁷⁰.

Громадный Туруханский край площадь которого равнялась 1445980 кв. вёрст, распределённый на шесть приходов (Тазовский, Дудинский, Туруханский, Верхне-Имбатский, Хатангский, позже - Ессейский), находился по сути без начального образования. В 1889 г. при населении в 7321 человек с 532 мальчиками и 480 девочками школьного возраста очень долго работали только две церковные школы, в коих училось в всего лишь 12 мальчиков и 4 девочки. Енисейский миссионерский комитет длительное время не ощущал нужды в обеспечении сих школ, а местные жители не имели средств на их обеспечение²⁷¹. В результате своей работы Туруханская миссия в Енисейской епархии была признана наихудшей²⁷². В регионе функционировала и иная миссия – Минусинской, среди около 30 тысяч жителей, приходилось 9 школ ВПИ на 8 приходов.

ЦПШ развёртывались в основном в арендованных и пригодных для учительства помещениях. В инородческой школе проводились по 4-5 занятий, в субботу – 3 занятия за день. Младшему отделению оценки не выставляли²⁷³. Священники-миссионеры полагали, что повышение грамотности народов должно было способствовать прекращению пьянства, картежной игры, воровства, лени и других пороков в среде нерусского населения.

²⁷⁰ ГАКК. Ф.667, оп.1, д.92, л.26.

²⁷¹ ГАКК. Ф.667, оп.1, д.35, лл.12-13.

²⁷² Всеподданнейшие отчеты обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания. - СПб: Синодальная тип-я, 1886 - 1916.

²⁷³ ГАКК. Ф.667, оп.1, д.129-130.

Скудное число интернатов было весомым препятствием, усложнявшим пополнения миссионерских школ, рассредоточенных на расстоянии от 8 до 15 верст. Отсутствие охвата жителей сетью миссионерских школ влияла на итоги. В соответствии с переписью населения 1897 г., уровень грамотных в Сибири (не только Енисейская губерния) в целом зафиксировался для мужчин и женщин 19,2% и 5,1%, а для инородцев во всей Сибири эти цифры были следующими - 8,1% и 1,6% соответственно²⁷⁴.

Второй этап развития церковно-приходских школ можно обозначить условными рамками 1896-1902 гг., в этот период появляются несколько новых характеристик. Выпускается ряд нормативных актов, совершивших окончательное оформление системы церковно-образовательного аппарата управления, в первую очередь контрольно-ревизионных институтов, и структуризации его работы. В эти годы в больших масштабах вырастает материальное обеспечение духовных школ со стороны церкви и крестьянства. Правительство, начинает выделять большие средства на финансирование школ ВПИ из Синодального училищного совета. В 1898 г. в Синодальном училищном совете на повестке был поднят вопрос о слиянии миссионерских и церковно-приходских школ²⁷⁵. Возникают качественно новые типы школ: в 1895 г. - двухклассные, а с 1896 г. - второклассные.

Второклассные училища должны были осуществлять подготовку педагогов для школ грамоты. Бытовало мнение, что хорошим педагогом может быть крестьянин, не оставляющий летом полевых возделывающих работ, а в другие времена года учил бы детей и подростков грамоте. В планах такое училище должно было возникать в больших волостных сёлах, т.е. в тех местах, где до этого ЦППШ не имелось. Отсутствие там школ было обусловлено открытыми там волостными училищами МНП, а священники таких крупных приходов не имели возможности управлять церковной школой.

²⁷⁴ Богданов И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и СССР. - М.: Статистика, 1964. – С.64.

²⁷⁵ ЕЕВ, 1898, №15, С.367.

Планировалось создать в каждом уезде по две второклассные школы. На территории Енисейской губернии самыми качественными признавались сёла Кочергинское, Шарыповское, Арейское в Красноярском уезде, Спасский монастырь г. Енисейска в Енисейском уезде, Уярское и Анцирское в Канском уезде²⁷⁶. Во второклассных школах обучались подростки возраста 12-14 лет, но при условии успешной сдачи всех экзаменов по программе одноклассной ЦПШ. В приоритете были подростки из крестьян и духовенства. При второклассных школах для учительской практики обучающихся возникали образцовые школы грамотности, образцовые библиотеки, организовывались хоры, народные чтения, воскресные школы для детей и т.д. Тем не менее второклассные школы не пользовались популярностью в народе и в обозначенный период в Енисейской их не появилось. А первыми открылись Аскизская и Ачинская только в 1912 г.

Второклассные школы по своей сути были интернатами, где обучающиеся жили за счёт средств (продуктов и денег), высылаемых крестьянами-родителями. Поддержание школы самой себя должно было частично обеспечиваться введением производственных занятий (ремесло, рукоделие) и занятий земледелием на специально отведённых школьных участках (каникулы заменялись работами, направленными на улучшение земледельческих навыков). Иногда считали, что учиться во второклассных школах следует детям и подросткам из многодетных бедных семей, не имеющих потребности в дополнительных рабочих руках. Каждую школа получала ежегодное пособие. Каждой школе предписывалось принимать не меньше 30-60 учеников. Непосредственное управление второклассными школами осуществлялось педсоветами, включавшими должности заведующего, учителей и попечителей. Старший и младший учитель отвечали за разные дисциплины. Старший более проверенный учитель преподавал гуманитарные предметы, а младший - естественные и точные.

²⁷⁶ ЕЕВ, 1900, №15, С.393; №16, С.432.

Нельзя было организовывать второклассную школу в городах, а также в сёлах, имеющих значительные торговые или фабричные предприятия. Городские выпускники школ не желали бы становиться сельскими педагогами, выбирая несложный труд в городе, а цель образования этих школ, в свою очередь, была дешёвая и оперативная подготовка «учителей - пахарей». После получения образования учителя не должны были утратить связь с крестьянами, но установить ещё большее единение с крестьянской средой.

Вместе с увеличением сети официальных школ, повышается число домашних училищ, предполагалось, что преподавателями в них должны были становиться выпускники второклассных ЦПШ. В деревнях Приенисейского края к началу XX века, по разным данным, их количество превалировало число официальных школ всех типов в 1,5-6 раз²⁷⁷. Кроме того, происходит постепенное снижение роли школ грамоты как не отвечающим реалиям жизни.

В Енисейской епархии учреждаются двухклассные школы. Так открылась двухклассная школа при Енисейском Иверском женском монастыре, в селе Рыбинское, в г. Красноярске при епархиальном училищном совете. С 1896 по 1902 гг. почти в 2 раза выросло число одноклассных ЦПШ по Енисейской губернии - со 106 до 190²⁷⁸.

Стремительно возрастало число обучающихся в школах ВПИ. К 1902 г. в Енисейской епархии училось 6581 ребёнок обоих полов²⁷⁹. Число девочек, получавших образование было в 1899 г. - 42%, в 1901 г. - 34%²⁸⁰. Очевидным становится трансформация мышления об гендерном различии у крестьян, скептически относившихся к женскому образованию. Немаловажным фактором в этом отношении стало возрастание доли женщин в педагогическом составе, учившем девочек рукоделию.

²⁷⁷ Зверев В.А. Крестьянское население Сибири в эпоху капитализма, С.65.

²⁷⁸ ЕЕВ, 1897, №5, С.6.; Исторический очерк ЦПШ ... за истекшее 25-летие, пр. №5.

²⁷⁹ Исторический очерк развития церковных школ за истекшие 25-летие (1884-1909). - СПб: Синодальная типография, 1909. Приложение 2.

²⁸⁰ ГАКК. Ф.297, оп.1, д.49, лл.1-2.

Было бы легкомысленным ожидать незамедлительного эффекта от работы школ ВПИ в Приенисейском крае. Енисейский епархиальный наблюдатель в 1899 г. заметил следующее: «Влияние церковной школы ... не может быть признано ни сильным, ни глубоким по своему действию на местное население. Этому препятствуют как многочисленность населения, так и состояние воспитательного дела. Говорить о влиянии церковной школы на население в смысле нравственного перевоспитания и перемены природных нравов - преждевременно и несправедливо»²⁸¹. Нечто похожее было и в соседней Иркутской епархии, где наблюдатель школ Иркутского уезда прот. Г. Цветков заявлял: «Правильного и ясного понимания главных истин христианского вероучения прихожане вообще не имеют... будучи невежественны, неразвиты, под влиянием страсти эти самые люди - верующие, любящие и надеющиеся на Единого Господа, совершают преступления, приводящие в ужас... Грамотность еще пока не оказывает достаточного влияния на дело общественной нравственности»²⁸².

Тем не менее позитивное влияние ЦПШ несомненно отражалось на поведении подростков и детей, во многих случаях сразу же можно было «узнать» учащихся ЦПШ хоть на улице: всем была очевидна вежливость в разговоре, дисциплинированное посещение храма, незначительная грубость в играх, возрастающая справедливость, внешняя прилежность и опрятность, оставление поступков воровства, ругани, драчливости и т.д.²⁸³ Хорошую видимую пользу начинает демонстрировать и труд просветителей-миссионеров. Даже аборигены Туруханского края почувствовали нужду в освоении грамоты. Дьякон Дудинско-Хатангского прихода, Гр. Мелентов в 1905 г. докладывал: «Иностранцы, за очень редким исключением, желают учиться и учатся при всяком удобном случае - у своего священника, у

²⁸¹ ЕЕВ, 1900, №11, С.282-283.

²⁸² ГАИО. Ф.50, оп.1, д. 11517, лл.6-7 об.

²⁸³ ЕЕВ, 1900, №18. С.501.

грамотных русских. Они желают отдавать детей в школу, предлагая личные труды по постройке здания»²⁸⁴.

В тундровых районах Туруханского края от церковной миссии трудились специальные катехизаторы - светские лица, вместе с так называемыми огласительными беседами выполнявшие просвещение детей кочевников, происходившее в условиях дымного чума с разожжённым костром, сидя на земле. Дети и подростки учились русской грамоте и чтению кратких молитв, а вот письму в таких условиях учить было невозможно. На лучшем уровне обучение проходило на Хатангском и Ессейском станках - там были отдельные закрытые помещения - покрытые дёрном жердевые постройки со льдинами вместо окошек²⁸⁵.

В Авамской долине благодаря работе иеромонаха-миссионера Макария возникло три школы грамоты, в которых учил долган Васильев, получивший образование в Туруханской школе, дьякон-инородец Соколов²⁸⁶. В итоге, в Хатангском приходе из 400 детей школьного возраста постоянно было 15 учеников. О. Макарий даже сделал итоговый выпускной экзамен, в результате которого свидетельства об окончании школы грамоты были вручены 5 тунгусам и 2 якутам в возрасте 20-30 лет. В отчёте 1907 г. наблюдателя северных школ ВПИ говорилось, что недочётом всех без исключения северных школ было небольшое число непосредственно детей и подростков инородцев, кроме того, озвучивалось предложение об открытии очередной школы в землях становищ - в Авамской долине²⁸⁷, на Норильских озёрах или нар. Волосьянке²⁸⁸. Миссия финансировать это предприятие решительно отказалась, после чего идея так и не была претворена в жизнь²⁸⁹.

Третий этап развития церковно-приходских школ в Приенисейском крае можно заключить в рамках 1903-1908 гг. В этот период происходит

²⁸⁴ ГАКК. Ф.667, оп.1, д.125, лл.6-9.

²⁸⁵ Сибирская школа. - Красноярск, 1915-1916. №3, С.78.

²⁸⁶ ГАКК. Ф.667, оп.1, д.114, лл.9 об-18.

²⁸⁷ Енисейский церковный вестник, 1907, № 2, С.8.

²⁸⁸ ГАКК. Ф.667, оп.1, д.126, л.6.

²⁸⁹ ГАКК. Ф.667, оп.2, д.115, лл.28-29.

стремительный упадок темпов деятельности ЦПШ, закрытие некоторых школ, снижение числа выпускников и т.д. Такая ситуация школ была вызвана чередой экономических и политических кризисов в стране в начале XX века, отсутствие урожая первых годов столетия, русско-японская война 1904-1905 гг., золотопромышленный кризис в Приенисейском крае, строительство Транссибирской магистрали, спровоцировавшее ухудшение благосостояния населения отдельных земель, революции 1905-1907 гг., нестабильность на русско-китайской границе.

На положение школ Ведомства православного исповедания оказало влияние, в первую очередь, урезание местного финансирования. Быстро снизились доходы от храмов. Сократились доходы от сельских и волостных обществ, задача которых в соответствии с планами организаторов церковных школ, и состояла в том, чтобы обеспечивать школы ВПИ. Существенно снизилось материальное участие, организуемое приговорами сельских сходов. Длительное время не увеличивался размер доли губернского земского сбора, собираемый для школ ВПИ.

В такой ситуации позаботиться об увеличении поддержки церковно-приходских школ было вынуждено правительство. Но рост синодальных выплат компенсировал возрастающие расходы второклассных школ. Новые школы в эти годы не возникали, а количество старых неумолимо сокращалось²⁹⁰. С другой стороны, епархиальное начальство снова вспоминает на архаичные, вымирающие школы грамотности. Прежнее количество регулярных школ пытались сохранить при помощи банального изменения названия школ грамоты. Другая часть «вольных» школ, с 1902 г., переводилась в категорию «домашних» школ и оставалась без официального обеспечения - епархиальное начальство осознавало, что отстающая от современных реалий и увядающая школа грамотности исчерпала весь

²⁹⁰ Шилов А.И. Учебный процесс в начальных учебных заведениях Восточной Сибири на рубеже XIX-XX вв // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2012. №2. С.164.; Шилов А.И. Начальная школа Восточной Сибири в конце XIX— начале XX вв. (включая революцию 1905-1907 гг.). Красноярск, 2007. С.103.

потенциал. На время приостанавливается деятельность всех двухклассных школ, за исключением «Советской» в г. Красноярске.

Несомненно, кризис системы школьного образования вызвал уменьшение численности учащихся, но случилось это сугубо по причине закрытия некоторых школ. Политико-экономический кризис в империи помог крестьянам Приенисейского края осмыслить благо обучения. Это отмечали официальными представителями епархий: раньше детей и подростков заставляли посещать школу, теперь же с 1905 г. приходилось часто не принимать потенциальных учеников по причине дефицита мест.

Последний этап приходится на 1908-1917 гг. и ознаменовывается новым витком преобразования церковно-приходских школ. Происходит увеличение числа школ, пик этой тенденции приходится на 1913-1914 гг., когда выходят законы относительно строительства школ. Проявляются и другие хорошие тенденции. Растёт количество учеников в школах. В Приенисейском крае на одну ЦПШ приходилось в среднем 35 обучающихся²⁹¹. Возрастало и количество девочек, получавших образование: в 1910 г. их доля соответствовала 36%, а в 1913 г. - уже 39%²⁹².

Вместе с тем, увеличение числа ЦПШ было в разы меньше масштабов увеличения числа жителей. За полвека, с 1863 г. по 1914 г. прирост населения Енисейской губернии равнялся 207%: с 323 тыс. до 990,4 тыс²⁹³. Относительное увеличение населения России в 1913 г. составляло 15,7 человек на 1 тыс., в Сибири же составлял 22,8 человека²⁹⁴. Из-за естественного прироста народонаселения в Сибири, существенно превышающего общероссийский прирост что было связано прежде всего с переселенческим движением, особенно активным в Приенисейском крае, школы Ведомства православного исповедания могли охватить всё меньшее количество детей.

²⁹¹ Сибирская школа, 1916, №3, С.17.

²⁹² ЕЕВ, 1914, №6, С.43.

²⁹³ Рашин А.Г. Население России за 100 лет. - М: Госстатиздат, 1956. – С.69.

²⁹⁴ Там же, С.22.

В 1915 г. в Енисейской епархии обучалось 10308 детей, при том что всего детей школьного возраста (8-14 лет) в регионе составляло 87521 человек²⁹⁵. Был очевиден успех церковно-приходских школ, если брать абсолютные показатели роста, но в то же время беря во внимание относительные показатели, то происходил определённый спад значения школ духовного ведомства в обществе.

На этом этапе обнажаются все недостатки, вшитые в ткань церковно-школьной системы при её формировании. Проявляется нецелесообразность расходования финансов, предоставляемых на поддержание школ ВПИ: так, правительство без оглядки помогает второклассным школам, готовившим педагогов для изживших себя школ грамоты, в то время как материальное состояние учителей церковных школ был тяжёлым. Оставление ЦПШ лучшими преподавателями ради школ МНП, непонимание перспектив педагогами-стажистами, то же скудное социальное обеспечение педагогов красноречиво иллюстрирует затянувшийся характер проблемы кадрового состава.

Принятие проекта всеобщего обучения бесповоротно исключила необходимость в школах грамоты. О регрессе школ грамоты в 1901-1911 гг. говорит уважаемый сибиревед И.И. Серебренникова, по его данным «за последние десять лет среди школ ведомства православного исповедания элементарные школы грамоты быстро уступили свои места церковноприходским, одноклассным и двухклассным»²⁹⁶. По данным статистики в 1899 г. в Российской империи функционировало 21900 школ грамоты, в 1905 г. - 16969, в 1908 г. - 13650²⁹⁷. Оканчивающие второклассные школы по причине чрезмерной педагогической практики и прикладных предметов, таких как земледелие, ремесло, недостаточно осваивали главные дисциплины и на экзаменах церковно-учительских семинариях обнаруживали

²⁹⁵ Сибирская школа, 1916, №2, С.19.

²⁹⁶ Серебренников И. Сибиреведение. - Харбин, 1920. - С.102.

²⁹⁷ Пругавин А.С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания. - М: Тип-я Скороходова, 1895. - С.279.

общую низкую подготовку. Впоследствии было определено частично изменить их в общеобразовательные, трехклассные, четырехгодичные школы. Хотя, на территории Приенисейского края на этом этапе в иной разряд так преобразована и не была.

В соответствии с требованиями начала XX века росла необходимость в улучшении качества и уровня образования. На практике требовалась организация множества двухклассных школ «повышенного» типа, т.е. обеспечивающие серьёзным объёмом знаний. Широкое распространение таких школ в Восточной Сибири начинается с 1913 г. В Приенисейском крае появилось 11 школ. В системе училищ Министерства народного просвещения подобные школы функционировали с 1899 г., имея широкое народное признание.

В городской местности была достаточно высокая конкуренция со стороны школ МНП, так как они были лучше оборудованы, стабильнее и серьёзней материально обеспечены. Поэтому начальные училища ВПИ в городах практически не появлялись. В г. Красноярске действовало только пять церковных школ: «Советская» (при епархиальном женском училище), при арестантском приюте, Синельниковская (содержавшаяся на проценты частного капитала), при Всехсвятской и Покровской церквях²⁹⁸.

В 1907 г. в России проходят дискуссии по вопросу введения всеобщего школьного образования. Попытки введения совершаются в некоторых губерниях. В соответствии с планом 1907 г. в школьную сеть включались и Енисейская губерния за исключением Енисейского уезда, а также Иркутская губерния целиком²⁹⁹. Увеличивался радиус строительства школ для Восточной Сибири с 3 до 10 верст. С 1911 г. Енисейская епархия была частично включена в школьную сеть. Школы грамоты учёту не подлежали.

²⁹⁸ ГАКК. Ф.297, оп.1, д.40, л.20.

²⁹⁹ Соколовский П. Русская школа в Восточной Сибири и Приамурском крае. -Харьков: Тип-я Зильберберга, 1904. – С.105.

При решении задачи претворения в жизнь плана всеобщего школьного обучения возник ряд трудностей. Изначально предполагалось, что школы ВПИ войдут в общероссийскую школьную сеть, полностью передав бразды управления МНП. Однако ещё в 1907 г. обер-прокурор Синода П.П. Извольский решительно высказался о неприемлемости передачи ВПИ в другое ведомство³⁰⁰. Не поддержали октябристско-кадетскую редакцию законопроекта в III Государственной Думе и даже высказались против неё деятели самых разных сфер, Витте, Пуришкевич и другие: его не одобрил Госсовет. Чрезвычайное собрание Синодального училищного совета в мае 1910 г. заявило, что в общую школьную сеть ЦПШ, если и войдут, то «сохранив свою полную самостоятельность и независимость от других ведомств», при этом финансирование их деятельности должно вырасти до показателей обеспечения училищ МНП³⁰¹, а должностные права и заработок преподавателей – нивелированы с соответствующими показателями преподавателей начальных училищ других ведомств. Полностью закон о всеобщем начальном обучении вступил в силу в 1912 г. Основной школьной единицей признавалась группа из 50 учеников с 1 законоучителем и 1 учителем³⁰².

Включение ЦПШ в общую сеть начального образования поднимало некоторые критические моменты. Качество подготовки преподавателей по-прежнему было невысоким.

После 1905 г. сильно уменьшилось финансовое обеспечение миссионерских школ, что нанесло непоправимый ущерб системе православных инородческих училищ. Утрачивалось былое влияние работы миссионеров. Так, если в 1873-1884 гг. в Енисейской епархии крестилось больше 30 тысяч человек, то в 1911-1914 гг. количество неофитов исчислялось десятками³⁰³. Совершались попытки реанимировать сложившуюся ситуацию

³⁰⁰ ИЕВ, 1907, №5, С.141.

³⁰¹ ЕЕВ, 1910, №11, С.37.

³⁰² Доклад Иркутской городской училищной комиссии о введении в г. Иркутске всеобщего начального обучения. - Иркутск, 1923. – С.51.

³⁰³ Церковь в истории России (IX-1917 г) / Отв. ред. Н.Л. Смирнов. - М.: Наука, 1967 — С.289.

в Приенисейском крае. Обучение предписывалось осуществлять на родном для обучаемых языке, экспериментальное внедрение методического опыта Н.И. Ильминского, все свободные должности учителей замещены педагогами, знающими родной язык обучающихся³⁰⁴. Пастырско-миссионерский совет Енисейской епархии 1916 г., постановил, что все миссионеры, катехизаторы, педагоги, законоучители и в принципе все, обладающие знаниями инородческих языков, должны были совершать литературные переводы по примерам уважаемого переводчика епархии о. В. Кузьмина³⁰⁵.

Проведение Транссибирской железной дороги, взлёт экономики региона, увеличение городского и поселкового населения, переселенческое движение из Европейской части Российской империи спровоцировали улучшение социально-политической и культурно-образовательной сфер общественной жизни Приенисейского края. Обозначились коренные изменения в развитии школьного дела. Количество начальных школ в Енисейской губернии увеличилось со 193 в 1894 г. до 619 в 1910 г., таким образом, рост составил 221%³⁰⁶. В 1894 г. по всей Сибири в сельской местности доля обучающихся детей школьного возраста равнялась 6,9%, а в 1911 г. - уже 16,5%³⁰⁷. Отличной мотивацией в приобщении населения к грамотности стала первая мировая война. Крестьянам была интересна информация о развитии военных действий, они необходимость заставила их вести переписку с фронтовиками, а читаемые в сельской местности «послания с фронта нередко заключали в себе не только жалобы на безграмотность, но и настойчивые просьбы обязательно посылать детей в училища»³⁰⁸.

На протяжении всего существования ЦПШ служителей церкви предписаниями Святейшего синода принуждали к тому, чтобы совершать «живое и деятельное участие» в осуществлении самых многообразных

³⁰⁴ ИЕВ, 1910, №13-14 пр., С.28.

³⁰⁵ ЕЕВ, 1916, №13, С.4.

³⁰⁶ Панчуков А.П. История начальной и средней школы Восточной Сибири. - Улан-Удэ: Бурятское книгоизд-во, 1959. – С.243.

³⁰⁷ Зверев В.А. Крестьянское население Сибири в эпоху капитализма, С.65.

³⁰⁸ Березовский Н.П. О состоянии начального образования в Енисейской губернии, С.35.

намерений верховной власти: просвещение жителей на тему сельского хозяйства, кустарного производства восковых свечей, образования «потешных рот» из учащихся³⁰⁹ и т.д.

ЦПШ, помимо своей основной образовательной функции, часто использовались священниками для другой культурно-просветительской деятельности. Епархиальное руководство побуждало совершать внебогослужебные собеседования в зданиях школ. С 1885 г. подобные собеседования следовало вести в воскресные и праздничные дни с целью недопущения заинтересованности крестьян в питейных заведениях. Посредством собеседования духовенство стремилось искоренить суеверия и предрассудки, катехизировать людей, защитить население от влияния сектантских и староверческих учений, поднять авторитет духовного лица³¹⁰. Некоторые священники по собственной инициативе могли открывать народные читальни.

Крестьяне были весьма любознательны к житиям святых, в период военных действий - истории из военных приключений и о подвигах, исторические и географические очерки. Чтение совершало неизгладимое впечатление и влекло за собой сильные эмоции: «При чтении повестей о страдании мучеников народ иногда умиляется до слез; когда дочитаешь.... Бывает заметно, какое это особенное настроение: несколько мгновений совсем ничего никто не говорит, потом начинают обмениваться мнениями, но делается это тихо шепотом, чтобы не помешать, не испортить настроение соседям»³¹¹.

Помимо устранения невежества в начале XX века школам ВПИ вменяется ещё одна задача - противодействие бытовому пьянству жителей³¹². На I Всероссийском съезде практических деятелей по борьбе с алкоголизмом в 1912 г. было признано доказанным распитие детьми алкогольных напитков.

³⁰⁹ Церковный вестник, 1911, №47, С.1476.

³¹⁰ ЕЕВ, 1885, №12, С.207.

³¹¹ ЕЕВ, 1916, №18, С.26.

³¹² ЕЕВ, 1894, №5, С.25.

Исследования, выполненные в начале XX века докторами Вержбицким, Григорьевым, Коровьевым, Малыгиным, Никольским и др. выявили, что 82% алкоголиков пристрастились к спиртным напиткам ещё в детстве³¹³. В целях систематизации преподавания профилактических сведений о пагубном воздействии алкоголя было принято включить «науку трезвости» в курс школьной гигиены или привести элементы её положений во все дисциплины начальной школы³¹⁴. Учителя и церковные лица совершали внешкольной дополнительную просветительскую деятельность, выражающуюся в создании выставок и музеев, общественных чтений и бесед, специальных лекций «науки трезвости» и обществ ревнителей трезвости для взрослого контингента.

Усиленно проходило противодействие алкоголизму в Минусинском (сёла Абакан, Каратуз, Ермакове) и Ачинском уездах (Назарово, Балахтино, Ужур, Шарыпово) Енисейской губернии. Соответствующее просвещение в обозначенных уездах проводилось Ачинским священником Виктором Мокеевым, который распределял «антиалкогольные» пособия для совершения внеклассных бесед и особых занятий разъяснительного чтения³¹⁵. Учителями школ ВПИ при содействии учащихся организовывались антиалкогольные общественные чтения, иллюстрирующиеся и дополняющиеся «световыми картинками», хоровым пением, мелодекламациями. Таким образом, за несколько ноябрьских дней в 1915 г. были осуществлены 10 бесед в Анцырском, Усть-Янском, Сретенском, Абанском, Апонском, Вознесенском, Кохском, Долгомостовском, Турамском, Ношинском сёлах Канского уезда³¹⁶. Пастырь В. Кузьминым предложил еще другой метод противоборства пьянству с помощью школы ВПИ - это организация школьного антиалкогольного союза³¹⁷.

Школы ВПИ принимали косвенное участие в политической сфере. В период русско-японского столкновения школы организовали сбор ресурсов

³¹³ ЕЕВ, 1915, №20, С.42.

³¹⁴ ЕЕВ, 1912, №18, С.26-27.

³¹⁵ ЕЕВ, 1915, №24, С.34.

³¹⁶ ЕЕВ, 1915, №22, С.40.

³¹⁷ ЕЕВ, 1915, №20, С.44-45.

«на усиление русского флота». Енисейская епархия в 1904 г. собрала 863 рублей³¹⁸. Для детей, потерявших отцов на русско-японской войне, в епархии были специально подготовлены 20 стипендий от ВПИ, выплачивавшихся до июля 1913 г., каждая из которых равнялась 50 рублям. Ещё 14 стипендий были организованы отдельными благотворителями, в большинстве своём монастырями³¹⁹.

Во время Первой мировой войны преподаватели проводили патриотическое воспитание, подталкивали сельских жителей помогать семьям фронтовиков. Нередко на занятиях исследовали ход и театр военных действий. На торжественных мероприятиях, связанных с традиционной школьной ёлкой и прочими празднованиями к обычным декламациям, пантомимам, инсценировкам, постановкам, хороводам, пению привнесли пение патриотических и военных гимнов, рассказывание стихотворений и поэм о войне и т.д. ЦПШ превращаются в своего рода культурно-просветительским центр, который в обществе именуют «Народным домом»³²⁰, связывающий людей разного возраста. Стартует строительство «Народных домов», специального схожего с клубами назначения. Девять домов было возведено на деньги епархии, замысел относительно ещё 75 не реализовался³²¹.

Ещё одной задачей школ ВПИ было распространение знаний гигиены и ветеринарии, поощрение здорового образа жизни, увлечения спортом, насаждение знаний земледелия, передача навыков ремесла. Красноярским обществом трезвости в 1916 г. предоставлено 10000 рублей для организации библиотек-читален в школах Енисейской епархии – на этот счёт было высказано много солидарных отзывов³²². В г. Ачинске учреждаются комиссии по внешкольному обучению, на базе ЦПШ.

³¹⁸ ЕЕВ, 1904, №10, С.289, №17, С.465.

³¹⁹ ЕЕВ, 1905, №11, С.278.

³²⁰ ЕЕВ, 1916, №12, С.33.

³²¹ ЕЕВ, 1916, №14, С.40.

³²² ЕЕВ, 1916, №24, С.39.

В приходах, где оказывались беженцы с захваченных войсками земель, духовные лица обязывались предпринимать все возможные меры и оказывать соучастие в приёме детей в ЦПШ.

К 1916 г. призывание на войну резервистов, ополченцев, а также два рекрутских набора оставили деревни Приенисейского края практически без половины мужского рабочего населения. Из подростков старше 14 лет в каникулярное время формируются школьные трудовые дружины с целью помощи в поддержании хозяйств фронтовиков, заготовки лекарственных трав и цветов, сушёных и маринованных овощей для частичного обеспечения военных. Ответственным в формировании этих дружин назначались народный учитель и местное духовенство³²³. Школы покупали овощи у местных жителей³²⁴.

ЦПШ помогали фронтовикам различными видами ресурсов: альтруистические сборы денег в школах Енисейской епархии (30 - 300 рублей каждый месяц) и натуральных продуктов, пошив учениками сапог, постельного и нательного белья, бытовых вещей, направляемых на фронт. На территории Приенисейского края этими делами ведали «Кружок» еп. Никона и уездные школьные попечительские комитеты о больных и раненых воинах³²⁵.

В период военных действий российское пчеловодство было не в силах восполнить нужду, связанную с воском, спрос на который резко возрос из-за широкого использования церковных свечей и лекарственных средств, содержащих воск: до 1914 г. жители России расходовали примерно 450 тыс. пудов воска, а производили около 200 тыс. пудов, приходилось ещё свыше 200 пудов приобретать у Германии³²⁶. Частичной мерой существующей проблемы явилось устройство епархиями пасек, в том числе пасек ЦПШ. 15 февраля 1916 г. Синод утвердил положения и программы занятий по пчеловодству в школах

³²³ Сибирская школа, 1916, №3, С.19.

³²⁴ Трудовые дружины учащихся и их устройство. - Пг: Тип-я Гиршбаума, 1916. – С.25.

³²⁵ ЕЕВ, 1915, №7-24; 1916, №1-20.

³²⁶ ЕЕВ, 1916, №14, С.44.

духовного ведомства всех типов³²⁷. Но в тоже время по причине трудоёмкости и высокой стоимости пасечной деятельности, острой нехватки подготовленных кадров она, недолго просуществовав, свернулась.

Вслед за падением самодержавия постановлением Временного правительства от 20.06.1917 г. ЦПШ всех типов, в том числе церковно-учительские семинарии и школы грамоты переходили в ведение Министерства народного просвещения. Оставшиеся кредиты Госказначейства, финансы пенсионной кассы преподавателей и деньги церковно-школьного фонда им. императора Александра III также переходили на счёт Министерства народного просвещения. Все имеющиеся сведения - поездные списки школ, полное досье педагогов, документация о положении школьного состояния вещей, количестве обучающихся - епархиальные училищные советы предоставляли управляющим народных училищ и, если требовалось, докладывали местным городским управам.

Енисейское епархиальное духовенство 15-22 апреля 1917 г. и педагоги школ Ведомства православного исповедания 4-6 мая на своих отдельных съездах, состоявшихся ещё до формального распоряжения определили предоставить все учебные заведения в ведение МНП со словами: «Это любимое детище Синода умирает естественной смертью»³²⁸. Хотя в постановлениях Поместного собора РПЦ, от 15 августа 1917 г. в Москве, предоставление ЦПШ в управление МНП было охарактеризовано как «акт хищения» по причине множества высказываний о «черте оседлости, откуда вышли главные руководители современного политического движения»³²⁹. А в соседней Иркутской епархии, вопреки суждениям собора РПЦ, на съезде клира и мирян, было принято решение об обязательности «отстаивать право заведования и открытия церковно-приходских школ, с принятием их

³²⁷ ЕЕВ, 1916, №10-18.

³²⁸ Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Енисейской губернии (март 1917 - ноябрь 1918). - Томск, 1991. С.42-61.

³²⁹ Каменев А.С. Церковь и просвещение в России. - Сергиев посад: Атеист, 1926. - С.61.

содержания на казенные средства наравне со школами МНП»³³⁰. Исходя из разнородных данных, можно утверждать о наличии палитры мнений клира и педагогов относительно вопроса предоставления ЦПШ в ведение МНП.

В начале осени 1917 г. школьные сооружения и имущество были вручены особенно учреждённым приемочным комиссиям Министерства народного просвещения, включавшем членов ведомства народного просвещения и местного исполкома (волостных управ). 3 октября 1917 г. начальное церковное образование было официально ликвидировано, а школы ВПИ перешли в категорию светских государственных общеобразовательных учреждений. Декретом Наркомпроса от 15.12.1917 г. все религиозные школы перестали существовать, чуть позже после одного из декретов Церковь будет отделена от государства и школы, утратив права собственности и положение юридического лица.

Таким образом, необходимо констатировать, что деятельность правительства императора Александра III Миротворца относительно предоставления части народного начального образования в ведение Русской православной церкви представлялось обществу как возрождение духовной традиции, как для России, так и для Приенисейского края, воцерковленной школы. Но вместе в тем для жизнедеятельности системы школ ВПИ с первых дней их официального признания не было оформлено прочной материальной и законодательной базы, что впоследствии выразилось в углублении нескольких кризисных аспектов: вопрос кадрового состава, отсутствие чёткого порядка преемственных ступеней образования и т.д. Одноклассные и двухклассные ЦПШ, школы грамоты и второклассные школы, учреждённые в 1896 г., готовившие педагогов для школ грамоты, не позволяли после выпуска продолжить образование. Эволюция системы церковных школ на территории Приенисейского края в конце XIX – начале XX вв. составила четыре этапа, характеризующихся скачкообразностью этого процесса. Первый этап (1884 -

³³⁰ Журналы Иркутского 49-го экстренного епархиального съезда духовенства и мирян Иркутской епархии 29 мая - 11 июня 1917 года..., С.59.

1896 гг.) становления ЦПШ отличался тем, что школы функционировали по изначально задуманному плану, а именно, обеспечивались ресурсами общин, складывавшихся по инициативе местных духовных лиц, делавшихся педагогами. На втором этапе (1896 - 1902 гг.) правительство начинает понимать нужду в серьёзном материальном обеспечении и законодательном регулировании деятельности школ ВПИ, обнаруживается их бурное функционирование. Возникают новые типы школ - второклассные и двухклассные; в систему ЦПШ включаются школы грамотности, число школ и обучающихся стремительно возрастает, значительно активизируется миссионерское просвещение, с русификаторскими принципами, очевидным становится доброе воздействие школ духовного ведомства на крестьян и инородцев Енисейской губернии.

Третий этап (1903 - 1908 гг.) характеризуется стагнацией в развитии системы школ ВПИ. Наблюдается уменьшение местных ресурсов для содержания, увеличивающаяся утечка передовых преподавательских кадров, неорганизованная система обучения собственных педагогов повлекли за собой скорое уменьшение количества выпускников и школ. Святейший синод осуществил несколько, по сути ошибочных мер, брошенных на неестественное сохранение сети второклассных школ, готовящих учителей для архаичных увядающих школ грамоты.

Четвёртый этап (1908 - 1917 гг.) эволюции церковно-приходских школ был связан с обновлением экономического положения, увеличением финансирования школ со стороны государства, в сущности, церковные духовного ведомства отчасти оказываются на балансе государства. Возникает ряд двухклассных школ, что было обусловлено надвигающейся нуждой в более качественном обучении. Влияние церковно-приходских школ серьёзно возрастает во время Первой мировой войны, когда школы активизируют патриотическое воспитание, участвует в деле помощи фронтовикам, массово начинают народное чтение, организуют хоры, читальни, пропаганду

трезвого образа жизни, и т.д. В июне 1917 г. школы ВПИ были официально переведены в ведение Министерства народного просвещения.

Выводы по второй главе.

Проанализировав социально-педагогические особенности Приенисейского края в конце XIX – начале XX вв. мы выяснили, что на территории приенисейских земель с самого начала их экспансии в начале XVII в., главенство в сфере религиозного влияния занимает Русская православная церковь, и в регионе постепенно складывается христианская культура и формируются христианские духовные традиции. Приенисейская территория начиная с XVII в. поочередно была под юрисдикцией Тобольской, Иркутской, Томской и собственно Енисейской епархией, с образованием последней в 1861 г., граница которой совпадала с границами Енисейской губернии.

Статистический анализ демонстрирует преобладающую численность православного населения по отношению к представителям других религий на рубеже XIX - XX веков в Енисейской губернии. Православных было 85% от всех жителей губернии. Другое население либо христианизировалось, либо было под заботой миссионеров.

Религия играла роль общественного регулятора. Ключевое значение в религиозных взглядах было отведено традициям предков. Приверженность населения православной христианской вере проявлялась в религиозном сознании и религиозной поведении. В этот период нравственная составляющая религиозного сознания постепенно увеличивалась и проявлялась в качественных изменениях поведенческих стереотипов.

Православными духовными традиционными принципами, объединяющими людей независимо от их религиозных убеждений и социального статуса, являются милосердие и сострадание. Эти нравственные качества характерны для сибиряков во многом благодаря духовным традициям.

В конце XIX - начале XX века Енисейская губерния была, типичным регионом, с характерным уровнем развития производительных отношений и сил, что и в прочих регионах страны. Население губернии имело широкое национальное представительство, но всё же основой группой населения были мигранты из разных губерний европейской части России - представители русской, а также других национальностей.

Большинство жителей губернии, как и всей страны, проживало в сельской местности и по причине своего социального положения и уровня достатка имела возможность (и фактически получала) получить только начальное образование.

В рассматриваемый период на территории Енисейской епархии функционировали начальные школы разных типов, они различались по принадлежности к ведомству, срокам и программам обучения. Целью начальной школы было утверждение в народе религиозных и нравственных понятий и распространения полезных первоначальных сведений. Главное виделось в религиозно-нравственном воспитании и элементарной грамоте.

РПЦ имела ключевое значение и исторические духовные традиции и наследие в деле народного просвещения. Прерогативы православной церкви распространялись и на начальное образование, духовные традиции которой в большей степени транслировались в церковно-приходских школах, официально признанных в 1884 г., что выражалось учебных программах, предметах, подборе преподавателей, управлении. Из всех типов школ, учитывая, что земских на территории Приенисейского края не было, именно церковно-приходские являлись массовыми в смысле их количественного большинства по сравнению с другими образовательными учреждениями, а также по количеству учащихся в них, что даёт основание говорить о ЦППШ как о форме нравственного воспитания личности подростка на основе духовных традиций Приенисейского края.

Необходимо констатировать, что деятельность правительства императора Александра III Миротворца относительно предоставления части

народного начального образования в ведение Русской православной церкви представлялось обществу как возрождение духовной традиции, как для России, так и для Приенисейского края, воцерковленной школы. Но вместе с тем для жизнедеятельности системы школ ВПИ с первых дней их официального признания не было оформлено прочной материальной и законодательной базы, что впоследствии выразилось в углублении нескольких кризисных аспектов: вопрос кадрового состава, отсутствие чёткого порядка преемственных ступеней образования и т.д. Одноклассные и двухклассные ЦПШ, школы грамоты и второклассные школы, учреждённые в 1896 г., готовившие педагогов для школ грамоты, не позволяли после выпуска продолжить образование. Эволюция системы церковных школ на территории Приенисейского края в конце XIX – начале XX вв. составила четыре этапа, характеризующихся скачкообразностью этого процесса. Первый этап (1884 - 1896 гг.) становления ЦПШ отличался тем, что школы функционировали по изначально задуманному плану, а именно, обеспечивались ресурсами общин, складывавшихся по инициативе местных духовных лиц, делавшихся педагогами. На втором этапе (1896 - 1902 гг.) правительство начинает понимать нужду в серьёзном материальном обеспечении и законодательном регулировании деятельности школ ВПИ, обнаруживается их бурное функционирование. Возникают новые типы школ - второклассные и двухклассные; в систему ЦПШ включаются школы грамотности, число школ и обучающихся стремительно возрастает, значительно активизируется миссионерское просвещение, с русификаторскими принципами, очевидным становится доброе воздействие школ духовного ведомства на крестьян и инородцев Енисейской губернии.

Третий этап (1903 - 1908 гг.) характеризуется стагнацией в развитии системы школ ВПИ. Наблюдается уменьшение местных ресурсов для содержания, увеличивающаяся утечка передовых преподавательских кадров, неорганизованная система обучения собственных педагогов повлекли за собой скорое уменьшение количества выпускников и школ. Святейший синод

осуществил несколько, по сути ошибочных мер, брошенных на неестественное сохранение сети второклассных школ, готовящих учителей для архаичных увядающих школ грамоты.

Четвёртый этап (1908 - 1917 гг.) эволюции церковно-приходских школ был связан с обновлением экономического положения, увеличением финансирования школ со стороны государства, в сущности, церковные духовного ведомства отчасти оказываются на балансе государства. Возникает ряд двухклассных школ, что было обусловлено надвигающейся нуждой в более качественном обучении. Влияние церковно-приходских школ серьёзно возрастает во время Первой мировой войны, когда школы активизируют патриотическое воспитание, участвует в деле помощи фронтовикам, массово начинают народное чтение, организуют хоры, читальни, пропаганду трезвого образа жизни, и т.д. В июне 1917 г. школы ВПИ были официально переведены в ведение Министерства народного просвещения.

В условиях социально-политических, экономических и культурных преобразований в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века эволюционировала и система церковно-приходских школ в Приенисейском крае, представлявших традиционный, в том числе и для Сибири, тип духовного православного учебного заведения. ЦППШ имеющая свои характерные религиозные педагогические средства и методы совершала дело нравственного воспитания личности подростка в контексте духовных традиций. Ключевым моментом учебно-воспитательной работы являлся христианский образ жизни с общечеловеческими ценностями, для достижения которого необходимо было усвоить конкретные религиозно-нравственные принципы и взгляды, помимо этого ещё и некоторые прикладные умения, и навыки, требующиеся для содействия в проведении церковных богослужений: пения и чтения.

В силу такой специфики, в программах обучения, принятых Святейшим синодом, главными учебными дисциплинами в ЦППШ были предметы религиозно-нравственного цикла. Центральным, системообразующим

предметом считался Закон Божий, на нём школьники постигали вероучительные основы православного христианства. Связанными с Законом Божиим и выстраивающимися вокруг него предметами из этого же цикла были: церковно-славянская грамота, церковное пение, Священная история.

Ревнители церковных школ акцентировали внимание на преимуществе в первую очередь «церковных» дисциплин, традиционно более связанных с русским православным народом, и обладающих колоссальным воспитательным воздействием.

Стоит сказать, что на становление этого аспекта в школах духовного ведомства значительно повлияло педагогическое наследие выдающихся православных педагогов, в частности К.Д. Ушинского, Н.И. Ильминского, К.П. Победоносцева, С.А. Рачинского и других. Так С.А. Рачинского, например, считал, что именно в условиях церковно-приходской школы возможно выстроить единую связь обучения с воспитанием, предназначена стать отечественной национальной школой, воспитывающей человека интеллектуально и нравственно. Школьный вопрос, с его точки зрения, это вопрос о духовных и традиционных основах и устоях нравственного воспитания, культуры, вопрос выбора и единства.

Церковно-приходские школы в конце XIX – начале XX веков в Приенисейском крае имели ряд положительных установок в отношении своего развития, среди них хорошая динамика улучшения методической базы для преподнесения материала, подбор качественных пособий для преподавания, рост профессионализма преподавательского состава школ при помощи подготовки учительских курсов, методических объединений.

Церковно-приходская школа достигала своей цели в отношении нравственного воспитания подростков о чём свидетельствуют наблюдения и отзывы простых жителей, самих учителей и родителей подростков. Были видны воспитанность, сдержанность, стыд, трудолюбие, совесть, сострадание, уважительность к старшим, доброта, терпение и прочее, обучающихся и выпускников церковно-приходских школ.

Таким образом, нравственное воспитание личности подростка в Приенисейском крае в конце XIX – начале XX вв. время от времени пополнялась современными теоретическими и методическими наработками, но тем не менее в основе своей, как и прежде имела духовные традиции Приенисейского края, берущие начало в христианских общечеловеческих принципах православного наследия русской церкви.

Заключение

В ходе проведения исследования, анализируя такие понятия как "воспитание", "мораль", "нравственность", "духовность", "личность", "подросток", "нравственное воспитание", "педагогическая система" мы выявили, что все они тесно связаны, взаимообусловлены и являются взаимодополняющими. Эти понятия являются фундаментальными началами данного исследования. В большинстве философских и педагогических

исследований суть нравственного воспитания раскрывается прежде всего с точки зрения социально-этических предписаний к поведению и формированию личности и предстаёт в качестве определённого списка принципов морали и свойств личности таких, как гуманность, интернационализм, дисциплина, толерантность, стыд, честь, трудолюбие, уважение, совесть, чувство собственного достоинства, выступающие по сути своей, как носители нравственности.

В нашем исследовании мы отталкиваемся от определения нравственного воспитания личности, данного Е.В. Бондаревской.

В рамках отечественной философии и педагогики, проблемой нравственного воспитания личности, в том числе личности подростка, всегда интересовались виднейшие мыслители, педагоги и философы. Социокультурные факторы и условия общественной жизни Российского государства повлияли на становление теоретико-методологической и организационной основы нравственного воспитания. Эти факторы и условия характеризовались, с одной стороны, кризисом феодально-крепостнических отношений, капитализацией экономики, в результате чего, усиливается влияние западной культуры, с другой стороны - желание сохранить русскую национальную общественно-государственную самобытность, серьёзное развитие идей нравственного воспитания личности во второй половине XIX века.

Проанализировав разработку ориентиров в построении нравственного воспитания личности подростка, мы обнаружили, что прикладные основы воспитательного потенциала духовных традиций нравственного воспитания были сформулированы во второй половине XIX в. в среде консервативного направления отечественной педагогической мысли. Заинтересованность проблемами национального воспитания и образования, в том числе и нравственного воспитания, выразилась и развивалась в работах русских философов, педагогов и государственных деятелей: А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, К.Д. Ушинского, М.К. Тенишевой, Н.И. Ильминского, К.П.

Победоносцева, С.А. Рачинского, и других. Они в своих трудах и деятельности пытались возродить принципы православной педагогики и искали возможности органичного сосуществования веры и знания. У них было единое мнение: опорой современной школы должно быть православие, традиции которого для русского народа уходят в глубь веков. Функции, цель, содержание, методы, средства, особенности взаимодействия участников педагогического процесса народной школы должны быть обусловлены христианским учением. Из этого следует, что функция нравственного воспитания стала определяющей в образовательном учреждении, а его задача - воспитание в детях и подростках нравственных качеств, таких как нравственный долг, совесть, честность, воздержанность, послушание, скромность, дружелюбие, любовь к Богу и ближним, дисциплинированность, другими словами, воспитание сердца и воли. Сердце - это источник душевной жизни, а воля, стремящаяся к добру и руководимая совестью, закладывает основы нравственного характера подростка. Они в своих трудах чётко выразили идею воспитательного потенциала духовных, основанных на общехристианских принципах, традиций и в своей педагогической деятельности её продемонстрировали. Одной из лучших форм реализации потенциала нравственного воспитания личности ребёнка и подростка, по их мнению, является система церковно-приходских школ и школ грамотности.

Православная педагогика сосредотачивается на духовной стороне человека, на его внутреннем мире. Педагогика, в основе которой православие, характеризуется антропологическим подходом, это означает, что учитель, прежде всего должен заботиться не о академической составляющей, а о воспитательной, ему следует заботиться о цельности личности подростка, интересоваться ребёнком, его индивидуальностью, стараться знать его в любых проявлениях.

Педагогический процесс в условиях такой педагогики необходимо понимать, как соучастие учителя и ученика в приближении к Богу. Стало быть, сотрудничество происходит в плоскости Бог - учитель - ученик. Институт

церкви играл большое значение, без неё невозможно истинно христианское воспитание; вера - единственный мощный источник, способный отличить добро и зло, ложь и правду, выработать цель жизни.

В соответствии со взглядами Н.И. Ильминского, С.А. Рачинского, К.П. Победоносцева, К.Д. Ушинского русская народная школа должна давать не только основы грамоты или счёта, но и вместе с этим учить знать и любить Бога, своё отечество, родителей и наставников.

Православная педагогика подразумевает переплетение процессов обучения и воспитания. Христианское учение являло представление о Боге, о душе, нравственности, смысле жизни. Вместе с тем и научное, и божественное учения рассматривались как ветви одного дерева. Их синтез представляет одно неделимое целое.

Во второй половине XIX в. (с 1860-х гг.) в России закладываются предпосылки формирования организационных структур нравственного воспитания на основе духовных традиций Приенисейского края. В это время происходит серьёзная трансформация мировоззрения общества, толчком к которой послужила отмена крепостного права. Принципиальное изменение претерпели взгляды и понятия людей, произошли изменения в самой шкале нравственных ценностей у людей этого периода.

Вопросами воспитания и образования в России во второй половине XIX в. интересовались всё большее количество людей самых широких слоёв российского общества. А необходимость построения нравственного воспитания личности подростка во второй половине XIX в. признавалась большей частью общества и принималась как одна из приоритетных задач во всех сферах жизнедеятельности. Одно из решений такой задачи по мнениям и предложениям многих современников виделось в обязательном участии (помимо привычных профессиональных педагогов) местных священников в образовательно-воспитательном процессе. Сельские священники должны были играть большую роль в повышении качества школ для крестьян и их детей, в нравственном воспитании личности подростков.

В философско-педагогическом сознании России, выстроенном преимущественно на православных духовных традициях, всё время главенствовал нравственный идеал человека, суть которого можно сказать в полной мере соответствовала сути христианского образца человека. Высшая цель воспитания в России - воспитать человека христианского образца, который будет преисполнен общечеловеческих нравственных ценностей. К рубежу XIX-XX веков постепенно формируется взгляд на нравственный идеал как на человека, опирающегося на свои духовные способности.

Проанализировав социально-педагогические особенности Приенисейского края в конце XIX – начале XX вв. мы увидели развитие фундаментальных начал нравственного воспитания на основе духовных традиций этого региона. Было выяснено, что на территории приенисейских земель с самого начала их экспансии в начале XVII в., главенство в сфере религиозного влияния занимает Русская православная церковь, и в регионе постепенно складывается христианская культура и формируются христианские духовные традиции. Приенисейская территория начиная с XVII в. поочередно была под юрисдикцией Тобольской, Иркутской, Томской и собственно Енисейской епархией, с образованием последней в 1861 г., граница которой совпадала с границами Енисейской губернии.

Статистический анализ демонстрирует преобладающую численность православного населения по отношению к представителям других религий на рубеже XIX - XX веков в Енисейской губернии. Православных было 85% от всех жителей губернии. Другое население либо христианизировалось, либо было под заботой миссионеров.

Религия играла роль общественного регулятора. Ключевое значение в религиозных взглядах было отведено традициям предков. Приверженность населения православной христианской вере проявлялась в религиозном сознании и религиозной поведении. В этот период нравственная составляющая религиозного сознания постепенно увеличивалась и проявлялась в качественных изменениях поведенческих стереотипов.

Православными духовными традиционными принципами, объединяющими людей независимо от их религиозных убеждений и социального статуса, являются милосердие и сострадание. Эти нравственные качества характерны для сибиряков во многом благодаря духовным традициям.

В конце XIX - начале XX века Приенисейский край, Енисейская губерния была, типичным регионом, с характерным уровнем развития производительных отношений и сил, что и в прочих регионах страны. Население губернии имело широкое национальное представительство, но всё же основной группой населения были мигранты из разных губерний европейской части России - представители русской, а также других национальностей.

Большинство жителей губернии, как и всей страны, проживало в сельской местности и по причине своего социального положения и уровня достатка имела возможность (и фактически получала) получить только начальное образование.

В рассматриваемый период на территории Енисейской епархии функционировали начальные школы разных типов, они различались по принадлежности к ведомству, срокам и программам обучения. Целью начальной школы было утверждение в народе религиозных и нравственных понятий и распространения полезных первоначальных сведений. Главное виделось в религиозно-нравственном воспитании и элементарной грамоте.

РПЦ имела ключевое значение и исторические духовные традиции и наследие в деле народного просвещения. Прерогативы православной церкви распространялись и на начальное образование, духовные традиции которой в большей степени транслировались в церковно-приходских школах, официально признанных в 1884 г., что выражалось учебных программах, предметах, подборе преподавателей, управлении. Из всех типов школ, учитывая, что земских на территории Приенисейского края не было, именно церковно-приходские являлись массовыми в смысле их количественного

большинства по сравнению с другими образовательными учреждениями, а также по количеству учащихся в них, что даёт основание говорить о ЦПШ как о форме нравственного воспитания личности подростка на основе духовных традиций Приенисейского края.

В условиях социально-политических, экономических и культурных преобразований в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века эволюционировала и система церковно-приходских школ в Приенисейском крае, представлявших традиционный, в том числе и для Сибири, тип духовного православного учебного заведения. ЦПШ имеющая свои характерные религиозные педагогические средства и методы, эволюционирующие в начале XX в., совершала дело нравственного воспитания личности подростка в контексте духовных традиций. Ключевым моментом учебно-воспитательной работы являлся христианский образ жизни с общечеловеческими ценностями, для достижения которого необходимо было усвоить конкретные религиозно-нравственные принципы и взгляды, помимо этого ещё и некоторые прикладные умения, и навыки, требующиеся для содействия в проведении церковных богослужений: пения и чтения.

В силу такой специфики, в программах обучения, принятых Святейшим синодом, главными учебными дисциплинами в ЦПШ были предметы религиозно-нравственного цикла. Центральным, системообразующим предметом считался Закон Божий, на нём школьники постигали вероучительные основы православного христианства. Связанными с Законом Божьим и выстраивающимися вокруг него предметами из этого же цикла были: церковно-славянская грамота, церковное пение, Священная история.

Ревнители церковных школ акцентировали внимание на преимуществе в первую очередь «церковных» дисциплин, традиционно более связанных с русским православным народом, и обладающих колоссальным воспитательным воздействием.

Стоит сказать, что на становление этого аспекта в школах духовного ведомства значительно повлияло педагогическое наследие выдающихся

православных педагогов, в частности К.Д. Ушинского, Н.И. Ильминского, К.П. Победоносцева, С.А. Рачинского и других. Так С.А. Рачинского, например, считал, что именно в условиях церковно-приходской школы возможно выстроить единую связь обучения с воспитанием, предназначена стать отечественной национальной школой, воспитывающей человека интеллектуально и нравственно. Школьный вопрос, с его точки зрения, это вопрос о духовных и традиционных основах и устоях нравственного воспитания, культуры, вопрос выбора и единства.

Церковно-приходские школы в конце XIX – начале XX веков в Приенисейском крае имели ряд положительных установок в отношении своего развития, среди них хорошая динамика улучшения методической базы для преподнесения материала, подбор качественных пособий для преподавания, рост профессионализма преподавательского состава школ при помощи подготовки учительских курсов, методических объединений.

Церковно-приходская школа достигала своей цели в отношении нравственного воспитания подростков о чём свидетельствуют наблюдения и отзывы простых жителей, самих учителей и родителей подростков. Были видны воспитанность, сдержанность, стыд, трудолюбие, совесть, сострадание, уважительность к старшим, доброта, терпение и прочее, обучающихся и выпускников церковно-приходских школ.

Таким образом, нравственное воспитание личности подростка в Приенисейском крае в конце XIX – начале XX вв. время от времени пополнялась современными теоретическими и методическими наработками, но тем не менее в основе своей, как и прежде имела духовные традиции Приенисейского края, берущие начало в христианских общечеловеческих принципах православного наследия русской церкви.

Необходимо констатировать, что деятельность правительства императора Александра III Миротворца относительно предоставления части народного начального образования в ведение Русской православной церкви представлялось обществу как возрождение духовной традиции, как для

России, так и для Приенисейского края, воцерковлённой школы. Но вместе в тем для жизнедеятельности системы школ ВПИ с первых дней их официального признания не было оформлено прочной материальной и законодательной базы, что впоследствии выразилось в углублении нескольких кризисных аспектов: вопрос кадрового состава, отсутствие чёткого порядка преемственных ступеней образования и т.д. Одноклассные и двухклассные ЦПШ, школы грамоты и второклассные школы, учреждённые в 1896 г., готовившие педагогов для школ грамоты, не позволяли после выпуска продолжить образование. Процесс развития и трансформации организационных структур нравственного воспитания в системе церковно-приходских школ на территории Приенисейского края в конце XIX – начале XX вв. составил четыре этапа, характеризующихся скачкообразностью этого процесса. Первый этап (1884 - 1896 гг.) становления ЦПШ отличался тем, что школы функционировали по изначально задуманному плану, а именно, обеспечивались ресурсами общин, складывавшихся по инициативе местных духовных лиц, делавшихся педагогами. На втором этапе (1896 - 1902 гг.) правительство начинает понимать нужду в серьёзном материальном обеспечении и законодательном регулировании деятельности школ ВПИ, обнаруживается их бурное функционирование. Возникают новые типы школ - второклассные и двухклассные; в систему ЦПШ включаются школы грамотности, число школ и обучающихся стремительно возрастает, значительно активизируется миссионерское просвещение, с русификаторскими принципами, очевидным становится доброе воздействие школ духовного ведомства на крестьян и инородцев Приенисейского края.

Третий этап (1903 - 1908 гг.) характеризуется стагнацией в развитии системы школ ВПИ. Наблюдается уменьшение местных ресурсов для содержания, увеличивающаяся утечка передовых преподавательских кадров, неорганизованная система обучения собственных педагогов повлекли за собой скорое уменьшение количества выпускников и школ. Святейший синод осуществил несколько, по сути ошибочных мер, брошенных на

неестественное сохранение сети второклассных школ, готовящих учителей для архаичных увядающих школ грамоты.

Четвёртый этап (1908 - 1917 гг.) эволюции церковно-приходских школ был связан с обновлением экономического положения, увеличением финансирования школ со стороны государства, в сущности, церковные духовного ведомства отчасти оказываются на балансе государства. Возникает ряд двухклассных школ, что было обусловлено надвигающейся нуждой в более качественном обучении. Влияние церковно-приходских школ серьёзно возрастает во время Первой мировой войны, когда школы активизируют патриотическое воспитание, участвует в деле помощи фронтовикам, массово начинают народное чтение, организуют хоры, читальни, пропаганду трезвого образа жизни, и т.д. В июне 1917 г. школы ВПИ были официально переведены в ведение Министерства народного просвещения.

Проведённое исследование не является исчерпывающим в вопросе нравственного воспитания. Приведённые в работе материалы по истории становления и развития нравственного воспитания на основе духовных традиций Приенисейского края могут быть применены для решения проблем нравственного воспитания в современных условиях. На наш взгляд этот вопрос является перспективным и актуальным для дальнейших исследований.

Достижения отечественной педагогики в развитии идей нравственного воспитания личности явны. Вместе с тем, изменение современных условий бросает новые вызовы в данном вопросе, предполагая более серьёзные моральные требования. В такой ситуации педагогическое наследие ведущих отечественных педагогов и школ конца XIX – начала XX вв. в вопросе нравственного воспитания личности приобретает особую значимость.

Интерес к нравственному воспитанию на основе духовных традиций в образовании нам видится приоритетным, поскольку это будет содействовать как повышению духовной культуры детей и подростков, так и достижению образовательных результатов через обогащение методов и содержания гуманитарных предметов.

Список использованной литературы

1. Агафодор, еп. Ставропольский. Наставление в Законе Божиим. — СПб, Синодальная тип., 1908. — 198 с.
2. Адрианов А.В. Очерки Минусинского края. - Томск: Тип-я Макушина, 1904. - 61с.
3. Анастасиев А.А. Религиозно-нравственное воспитание в начальной школе. Из бесед с учащими в начальных народных училищах лицами. Изд. 2-е. — СПб., 1907. — 64 с.
4. Архангельский Л.М. Социально-этические проблемы теории личности. - М.: Мысль, 1974. - 221 с.
5. Архипова А.Н. Значение земской школы в развитии начального образования в России (на материалах московской губернии середины XIX - начала XX вв.). Диссертация на соискание ученой степени канд. пед. наук. М., 2000.

6. Баранов А.А. Состояние здоровья детей в Российской Федерации // Педиатрия. - 2012. - Т.91. - №3. - С.9-11.
7. Баркова Н.Н. Нравственный идеал в русской педагогике // Педагогика. 1998. № 2.
8. Баркова Н.Н. Проблема нравственного идеала в истории и практике воспитания России второй половины XIX- начала XX в.: Автореф. дис. ...канд.пед.наук. - М., 1996. - 17 с.
9. Басова А.Г., Егоров С.Ф. История сурдопедагогике. М., 1984.
10. Бердяев Н.А. Смысл истории. - М.: Канон, 2002. - 446 с.
11. Бердяев Н.А. Философия неравенства. Берлин, 1923.
12. Березовский Н.П. О состоянии начального образования в Енисейской губернии за 1915 г. Общие сведения. Красноярск, 1916.
13. Богданов И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и СССР. - М.: Статистика, 1964. - 194 с.
14. Божович, Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе / Л.И. Божович // Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды / под ред. Д.И. Фельдштейна. - М. - Воронеж: Международная пед. академия, 1995 - 264 с.
15. Большакова В.В. Очерки истории русской психологии (XIX - начало XX века): в II частях. - Н.Новгород: Волго-Вятский кадровый центр, 1994. - Ч.1. -160 с.
16. Бондаревская Е.В. Смыслы и стратегии личностно-ориентированного воспитания // Педагогика. - 2001. - №1. - С.17-24.
17. Брызгалов И.Л. Церковно-приходские школы и школы грамоты Иркутской епархии в 1896/97 учебном году. - Иркутск, 1898. - 154 с.
18. Валуев П.А. О внутреннем состоянии России // Хрестоматия по истории СССР 1861-1917. Под ред. Тюкавкина В.Г. М., 1990.
19. Вахтеров В.П. Спорные вопросы образования. - М.: Изд-во И.Сытина, 1907. - 61 с.

- 20.Вентцель К.Н. Этика и педагогика творческой личности: В 2 т. - М.: Изд-во К.Н; Тихомирова, 1912. - Т.2. - 666 с.
- 21.Вишнякова С.М. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. — М.: НМЦ СПО, 1999. — 538 с.
- 22.Вопросы православной педагогики / Под общей ред. А. Владимирова. — М., 1992. — 77 с.
- 23.Вопросы православной педагогики / Под общей ред. А. Владимирова. — М., 1992. — 77 с.
- 24.Восточное обозрение, 1896, №35, С.2.
- 25.Всеподданнейшие отчеты обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания. - СПб: Синодальная тип-я, 1886 - 1916.
- 26.ГАИО. Ф.50, Оп.1, Д.11517, Лл.6-7 об.
- 27.ГАИО. Ф.50, Оп.1, Д.9687, Л.39.
- 28.ГАИО. Ф.50, Оп.6, Д.125.
- 29.ГАКК. Ф.3, Оп.1, Д.53, Л.9.
- 30.ГАКК. Предисловие к фондам 255, 656, 674.
- 31.ГАКК. Ф.254, Оп.1, Д.128.
- 32.ГАКК. Ф.297, Оп.1, Д.5.
- 33.ГАКК. Ф.297, Оп.1, Д.73.
- 34.ГАКК. Ф.297, Оп.1, Д.96.
- 35.ГАКК. Ф.297, Оп.1, Д.143.
- 36.ГАКК. Ф.297, Оп.1, Д.154.
- 37.ГАКК. Ф.297, Оп.2, Д.3.
- 38.ГАКК. Ф.297, Оп.1, Д.40, Л.20.
- 39.ГАКК. Ф.297, Оп.1, Д.49, Лл.1-2.
- 40.ГАКК. Ф.297, Оп.1, Д.86, Л.3.
- 41.ГАКК. Ф.297, Оп.2, Д.3, Л.13 об, 1.
- 42.ГАКК. Ф.667, Оп.1, Д.126, Л.6.

- 43.ГАКК. Ф.667, Оп.1, Д.114, Лл.9 об-18.
- 44.ГАКК. Ф.667, Оп.1, Д.125, Лл.6-9.
- 45.ГАКК. Ф.667, Оп.1, Д.129-130.
- 46.ГАКК. Ф.667, Оп.1, Д.35, Лл.12-13.
- 47.ГАКК. Ф.667, Оп.1, Д.45, Л.5.
- 48.ГАКК. Ф.667, Оп.1, Д.49, Л.7.
- 49.ГАКК. Ф.667, Оп.1, Д.92, Л.26.
- 50.ГАКК. Ф.667, Оп.2, Д.115, Лл.28-29.
- 51.ГАКК. Ф.674, Оп.1, Д.3099.
- 52.ГАКК. Ф.674, Оп.1, Д.3135.
- 53.ГАКК. Ф.674, Оп.1, Д.3222.
- 54.ГАКК. Ф.674, Оп.1, Д.3404.
- 55.ГАКК. Ф.674, Оп.1, Д.4748.
- 56.ГАКК. Ф.674, Оп.1, Д.4782.
- 57.ГАКК. Ф.674, Оп.1, Д.4938.
- 58.ГАКК. Ф.674, Оп.1, Д.4995.
- 59.ГАКК. Ф.674, Оп.1, Д.5001.
- 60.ГАКК. Ф.674, Оп.1, Д.5004.
- 61.ГАКК. Ф.674, Оп.2, Д.37.
- 62.ГАКК. Ф.674, Оп.2, Д.80.
- 63.ГАКК. Ф.674, Оп.2, Д.94.
- 64.ГАКК. Ф.674, Оп.2, Д.101.
- 65.ГАКК. Ф.674, Оп.2, Д.108.
- 66.Гершунский Б.С. Философия образования. - М.: Московский психолого-социальный ин-ут, Флинта, 1998. - 432 с.
- 67.Глуздов В.А., Загрекова Л.В. Духовность как фактор образования // Вече. - 2003. - №14. - С.7-19.
- 68.Головнин А.В. О главных положениях для народных школ. СПб., 1863.
- 69.Горбов, Н.М. С.А. Рачинский / Н.М. Горбов. - СПб., 1903. - 43 с.

70. Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современного состояния). М., 1996.
71. Грановский Т.Н. Ослабление классического преподавания в гимназиях и неизбежные последствия этой перемены. М., 1860.
72. Данилюк А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. М., 2009.
73. Демидова В.А. Организация городского самоуправления в губернских и областных центрах Восточной Сибири по Городовому положению 1870 г. // Россия и Сибирь: проблемы взаимодействия в региональной политике в исторической ретроспективе. Ч.1. Иркутск, 2004. С.107-110.
74. Джурицкий А.Н. Педагогика: история педагогических идей. (Учеб. пособие для высш. шк.). - М.: Пед. общество России, 2000. - 350 с.
75. Доброновская А.П. Вера и традиции благочестия у православного населения Енисейской губернии в первой трети XX в. // Енисейской губернии - 180 лет: Материалы IV краеведческих чтений. Красноярск, 2003. С. 93 – 97.
76. Доброновская Анна Павловна. Религиозная жизнь населения Приенисейского региона на переломе эпох: 1905-1929 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02.- Красноярск, 2007. - 237 с.
77. Додонов Б.И. Эмоция как ценность. - М.: Политиздат, 1978. - 272 с.
78. Доклад Иркутской городской училищной комиссии о введении в г. Иркутске всеобщего начального обучения. - Иркутск, 1923. - 65 с.
79. Донской Г.М. Нравственное воспитание школьников в обучении средних веков в VI классе. - М.: Просвещение, 1966. - 250 с.
80. Дьяченко Г. Уроки и примеры христианской надежды. — М.: Тип. Потапова, 1894. — 631 с.
81. ЕЕВ, 1885, № 6, С.51.
82. ЕЕВ, 1885, №10, С.113.
83. ЕЕВ, 1885, №12, С.207.

- 84.EEB, 1885, №22-23.
- 85.EEB, 1887, №7-8, C.89.
- 86.EEB, 1887, №8-7, C.107-110.
- 87.EEB, 1887, №9, C.120.
- 88.EEB, 1888, №3, C.28.
- 89.EEB, 1888, №19, C.283.
- 90.EEB, 1889, №1, C.13.
- 91.EEB, 1889, №16, C.285.
- 92.EEB, 1891, №8, C.165.
- 93.EEB, 1892, №12-13, C.201.
- 94.EEB, 1894, №5, C.25.
- 95.EEB, 1896, №5, C.23.
- 96.EEB, 1897, №16, C.266.
- 97.EEB, 1897, №5, C.6.
- 98.EEB, 1897, №9, C.118.
- 99.EEB, 1897, №9, C.126.
100. EEB, 1898, №11, C.253.
101. EEB, 1898, №15, C.367.
102. EEB, 1898, №20, C.238.
103. EEB, 1898, №20, C.505.
104. EEB, 1898, №5, C.122.
105. EEB, 1898, №5, C.124.
106. EEB, 1900, №11, C.282-283.
107. EEB, 1900, №15, C.393, №16, C.432.
108. EEB, 1900, №18, C.501.
109. EEB, 1904, №10, C.289, №17, C.465.
110. EEB, 1905, №11, C.278.
111. EEB, 1908, №2, C.5.
112. EEB, 1910, №11, C.43.
113. EEB, 1910, №10, C.2.

114. ЕЕВ, 1910, №11, С.37.
115. ЕЕВ, 1910, №23, С.6.
116. ЕЕВ, 1912, №18, С.26-27.
117. ЕЕВ, 1914, №6, С.43.
118. ЕЕВ, 1915, №20, С.42.
119. ЕЕВ, 1915, №20, С.44-45.
120. ЕЕВ, 1915, №22, С.40.
121. ЕЕВ, 1915, №24, С.34.
122. ЕЕВ, 1915, №7-24.
123. ЕЕВ, 1916, №10-18.
124. ЕЕВ, 1916, №12, С.26.
125. ЕЕВ, 1916, №12, С.33.
126. ЕЕВ, 1916, №1-20.
127. ЕЕВ, 1916, №13, С.4.
128. ЕЕВ, 1916, №14, С.40.
129. ЕЕВ, 1916, №14, С.44.
130. ЕЕВ, 1916, №18, С.26.
131. ЕЕВ, 1916, №24, С.39.
132. Енисейский церковный вестник, 1907, № 2, С.8.
133. Жолудев Д.Г. Краткая история школ Красноярского края. Енисейск, 1961. 155 с.
134. Жулаева А.Н. Образ жизни крестьян Восточной Сибири. 1920 - 1926 гг. (К проблеме соотношения традиций и новаций). Автореферат дис.... канд. ист. наук. Красноярск, 1999.
135. Журналы Иркутского 49-го экстренного епархиального съезда духовенства и мирян Иркутской епархии 29 мая - 11 июня 1917 года и Чрезвычайного, избирательного 30-го, юбилейного епархиального съезда духовенства и мирян Иркутской епархии 28-31 июля 1917 года. - Иркутск, 1917. – 147 с.
136. Захарова Л.Г. Александр Второй // Вопросы истории. 1992. №6-7.

137. Зверев В.А. Крестьянское население Сибири в эпоху капитализма. - Новосибирск, 1988. - 88с.
138. Зверева К.Е. Развитие потребности в просвещении у крестьянства Сибири (1861 - 1917 гг.). // Культурный, образовательный и духовный потенциал Сибири. Середина XIX - начало XX в. Новосибирск, 1997.
139. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В.В. Зеньковский. М.: Изд-во Свято-Владимир. Братства, 1993. 222 с.
140. Иванова Е.А. К вопросу участия церквей Енисейской губернии в просветительной деятельности (конец XIX - начало XX вв.). // Церковь и государство: прошлое и настоящее. Красноярск, 2001.
141. ИЕВ, 1895, №14, С.365.
142. ИЕВ, 1907, №5, С.141.
143. ИЕВ, 1910, №13-14 пр., С.28.
144. Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1883 г. - СПб., 1885.
145. Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д.А. Толстого за 1872 г. по ведомству православного исповедания // Оренбургские епархиальные ведомости. - 1874. - № 17. - С.645-648.
146. Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах. - М.: Политлитер., 1968. - 318 с.
147. Ильина Т.А. Системно-структурный подход к организации обучения. - М., 1972.
148. Инструкция для учителей начальных училищ Иркутской губернии. - Иркутск, 1886. - 42 с.
149. Историческая энциклопедия Сибири [Текст]: [в 3 томах] / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, Изд. дом "Ист. наследие Сибири"; [гл. ред.: В. А. Ламин; редкол.: С. С. Букин и др.].

- Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2009. 27x21 см. [Т. 1]: А-И, 2009. 716 с.
150. Исторический очерк развития церковных школ за истекшие 25-летие (1884-1909). - СПб: Синодальная тип-я, 1909. – 686 с.
151. История педагогики в России / сост. С. Ф. Егоров. М.: Академия, 2000. 332 с.
152. К.Д. Ушинский: наука и искусство воспитания / Сост. С. Ф. Егоров. — М.: Образование и бизнес, 1994. — 208 с.
153. Кавелин К.Д. Записка об освобождении крестьян в России // Кавелин К.Д. Сочинения. М., 1987.
154. Каменев А.С. Церковь и просвещение в России. - Сергиев посад: Атеист, 1926. – 139 с.
155. Каптерев П.Ф. История русской педагогики // Педагогика. 1996. №5; №6; 1997. №2; №6.
156. Каптерев П.Ф. История русской педагогики / П.Ф. Каптерев. СПб., 1915. 746 с.
157. Катков М.Н. Наша учебная реформа. М., 1890.
158. Керимов В.И. Историсофия А.С. Хомякова / В.И. Керимов. М.: Знание, 1989. 60 с.
159. Киреевский И.В. Полное собрание сочинений: в 2-х тт. / И.В. Киреевский. М., 1911. Т.1. 287 с.
160. Ключевский В.О. Неопубликованные произведения. М., 1983.
161. Ковалевский П.И. Россия к началу XX века // Москва. 1990. №11.
162. Краевский В.В. Методология педагогики: новый этап: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.В. Краевский, Е.В. Бережнова. - М.: Издательский центр «Академия», 2006. - 400 с.
163. Краткая объяснительная записка к проекту основных положений преобразования духовно-судебной части // Оренбургские епархиальные ведомости. - 1873. - №18. - С.685-686.

164. Краткое описание приходов Енисейской епархии. Красноярск, 1917.
165. Кропоткин П.А. Записки революционера. М., 1988.
166. Кудрявцев Е. Вопрос о школах грамотности в Енисейской губернии. - Красноярск: Енисейская губернская тип-я, 1885. - 20 с.
167. Кузин М.В. Первоначальные уроки по церковнославянскому языку. — Харьков, 1854. — 187 с.
168. Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. - М.: Политиздат, 1976. - 300 с.
169. Лихачев Б.Т. Педагогика: Курс лекций. - М.: Прометей, 1993. - 528 с.
170. Майстренко А.И. Изучение биографий сибирских святых как один из способов духовно-нравственного воспитания на уроках модуля "Основы православной культуры" // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2018. №1 (9). С.75-78.
171. Майстренко А.И. Проблема нравственного воспитания в истории отечественной педагогики // Современное педагогическое образование. 2019. №5. С.28-33.
172. Максимова В.Н. Акмеология. Новое качество образования (Кн. для педагога). - СПб.: Изд-во ГПУ им. А.И. Герцена, 2002. - 256 с.
173. Малахов В.А. Смысл жизни и нравственных отношений личности к миру. - М.: Знание, 1986. - 62 с.
174. Материалы к изучению истории СССР (Россия в начале 20 в.). М., 1991.
175. Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний. Енисейская губерния. — Иркутск : Типография К.И. Витковской, 1893. — Т. IV. — Выпуск 2. — 129 с.
176. Мезит Л.Э. История Красноярского края (1917-1940 гг.). Красноярск, 2003.

177. Меньшикова Е.А. Идеи и проблемы земской и городской начальной школы России в свете актуальных задач современного образования. М., 1995.
178. Миропольский С. Учебник дидактики. - СПб: Тип-я П. Глазунова, 1901. – 124 с.
179. Митыпова, Г.С. Православие в истории и культуре Бурятии [Текст] / Г.С. Митыпова. - Улан-Удэ: Изд - во ОАО «Республиканская типография», 2005. - 232 с.
180. Мотяшов В.П. Богатство духа и дух богатства: Философский очерк. - М.: Детская литература, 1985. - 220 с.
181. Население Красноярского края: социально-географический анализ проблем развития. Красноярск, 1989.
182. Наумова, Надежда Николаевна. Церковноприходские школы и школы грамоты Восточной Сибири в 1884 - 1917 гг.: На материалах Иркутской и Енисейской епархий: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. - Иркутск, 2002.
183. Нестеренко Л.С. Судебная реформа 1864 г. В Сибири и на Дальнем Востоке // Пробелы в российском законодательстве. 2015. №2. С.37-39.
184. Нефедьева А.К. Экспозиция церковноприходской школы в музее «Тальцы» // Таль-цы. 2001. №1. С.60-65.
185. Нечаева И.В. Современный словарь иностранных слов. - М.: ООО Изд-во АСТ, 1999. - 544 с.
186. Никитина Н.Н. Развитие ценностного сознания учителя //Педагогика. - 2000. - №6. - С.65-70.
187. Общие правила катихетики // Учитель. — 1866. — №2-3. — С.41-50.
188. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд-е. - М.: Российская АН, 1994. - 907 с.
189. Орлов М.О. Социальная динамика глобального мира. Саратов, 2009. 256 с.

190. Освальт Ю. Духовенство и реформа приходской жизни. 1861 - 1865 // Вопросы истории. 1993. №11-12.
191. Отчет Красноярского Епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1913 г. Красноярск, 1914.
192. Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII – начало XXI вв.): монография Г.Ф. Быконя, В.И. Федорова, С.Н. Ценюга и др.; отв. ред. В.И. Федорова; / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2014. – 580 с.
193. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР 2 пол. XIX в. / Под ред. А.И. Пискунова. - М.: Педагогика, 1976. – 595 с.
194. Очерки по истории педагогики. Вып. 3 / под ред. А.И. Анастасиева. - Казань, 1903. - 125 с.
195. Памятная книжка Енисейской губернии на 1865 и 1866 гг. — Санкт-Петербург : Типография К. Вульфа, 1865. — 314 с.
196. Памятная книжка Енисейской губернии на 1900 г.
197. Памятная книжка Енисейской губернии на 1907 г. Приложение №8.
198. Панчуков А.П. История начальной и средней школы Восточной Сибири. - Улан-Удэ: Бурятское книгоизд-во, 1959. - 512 с.
199. Педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов / Под ред. Ю.К. Бабанского. - М.: Просвещение, 1983. - 604 с.
200. Педагогика: Учеб. пособие для студ. пед. учеб. заведений / Под ред. В.А. Сластенина, И.Ф. Исаева, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянова. - 3-е изд. - М.: Школа-Пресс, 2000. - 512 с.
201. Педагогическая энциклопедия. - В 4 т. / Под ред. И.А. Каирова. - М.: Советская энциклопедия, 1964. - Т.2 - 879 с.
202. Персиянов Г.О. Из истории Енисейской епархии. // Журнал Красноярско-Енисейской епархии, 2000.
203. Пинкевич В.К. Церковь и государственная политика в отношении образования в конце XIX - начале XX в. // Государство, религия, церковь

- в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень №3 (27). М., 2001.
204. Платонов С.Ф. Учебник русской истории. В 2-х ч. М., 1992.
205. Победоносцев К.П. Ученье и учитель. Педагогические заметки. Изд. 3-е. — М., 1901. — 61 с.
206. Победоносцев, К.П. Великая ложь нашего времени / К.П. Победоносцев. - М.: Рус. кн., 1993. - 638 с.
207. Победоносцев, К.П. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания / К.П. Победоносцев. - СПб., 1886. - 196 с.
208. Победоносцев, К.П. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1884 г. / К.П. Победоносцев. - СПб., 1886. - 103 с.
209. Победоносцев, К.П. Духовная жизнь: соч. / К.П. Победоносцев. - М., 1996. - 596 с.
210. Победоносцев, К.П. Извлечение из отчета обер-прокурора Св. Синода / К.П. Победоносцев. - СПб., 1884. - 129 с.
211. Победоносцев, К.П. Сочинения / К.П. Победоносцев. СПб.: Наука, 1996. - 509 с.
212. Подласый И.П. Педагогика: Учеб. для студ. пед.вузов. - М.: Просвещение, Гуманитарный центр ВЛАДОС, 1996. - 630 с.
213. Подласый И.П. Педагогика: Учеб. пособие для студ. пед.вузов. - М.: ВЛАДОС, 2001. - 368 с.
214. Поливанова, К.Н. Психология возрастных кризисов / КН. Поливанова. - М.: Академия, 2000. -184 с.
215. Полное собрание законов. - СПб. : Тип. МВД, 1893. - Т.ХІ, ч.І.
216. Полонский В.М. Понятийно-терминологический аппарат педагогики: Сб. научных статей, материалов конференции /Под ред. В.В. Краевского, В.М. Полонского. - М.: Педагогика, 2001. - С.188-197.

217. Понятийно-терминологический словарь по педагогике и образованию / Сост. Н.С. Зыкова, А.В. Повshedный, О.В. Лебедева, Ф.В. Повshedная. - Н.Новгород: НГПУ, 1996. - 25 с.
218. Программа учебных предметов для церковно-приходских школ // Вестник духовного просвещения. — 1995. — №2-3. — С.80-86.
219. Пругавин А.С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. - СПб: Изд-во тов-а «Общественная польза», 1904. – 1093 с.
220. Пругавин А.С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания. - М: Тип-я Скороходова, 1895. – 547 с.
221. Психология. Словарь. - Изд. 2-е - испр. и доп. /Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. - М.: Политлитер, 1990, - 494 с.
222. Рачинский С.А. Сельская школа / С.А. Рачинский. СПб., 1902. 371 с.
223. Рачинский, С.А. Absit omen / С.А. Рачинский. - М., 1901. - 133 с.
224. Рачинский, С.А. Сельская школа / С.А. Рачинский. - М., 1891. - 217 с.
225. Рашин А.Г. Население России за 100 лет. - М: Госстатиздат, 1956. – 236 с.
226. Римский С.В. Российская церковь в эпоху великих реформ. (Церковные реформы в России 1860-1870-х годов), - М.: Крутицкое Патриаршее Подворье; Общество любителей церковной истории, 1999, - 568 с.
227. Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. / Ред.кол.: В.В. Давыдов (гл.ред.) и др. - М: Большая Российская Энциклопедия, 1993. - Т.1. - 609 с; 1999. - Т.2. - 672 с.
228. Русское православие: вехи истории / Науч. ред. А.И. Клибанов. - М.: Политиздат, 1989. - 719 с.

229. Саблер, В.К. Чем должен быть учитель начальной школы / В.К. Саблер // Иркутские епархиальные ведомости. - 1897. - №18 (прибавления). - С.445-451.
230. Савенков И. Учитель русской народной школы и его обязанности: Дидактический сборник. - Варшава: Тип-я Варшавского учебного округа, 1900. – 503 с.
231. Савин Н.В. Педагогика: Учеб. пособ. для пед.училищ. - М.: Просвещение, 1978. - 351 с.
232. Свешников А.Б. Творческая деятельность как одно из условий развития духовности // Научные труды I Нижегородской научно-практической конференции / Под ред. В.В. Рыжова, А.А. Андрущакевич. - Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 1999. - С.127-128.
233. Серебренников И. Сибиреведение. - Харбин, 1920. - 210 с.
234. Сибирская школа. - Красноярск, 1915-1916.
235. Словарь по этике / Под ред. И.С. Кона, - Изд. V. - М.: Политиздат, 1983. - 445 с.
236. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т.1. А—Й. — 702 с.
237. Смирнов В.З. Реформа начальной и средней школы в 60-х годах XIX в. в России. М.,1954.
238. Соколовский П. Русская школа в Восточной Сибири и Приамурском крае. - Харьков: Тип-я Зильберберга, 1904. – 305 с.
239. Стеклов, М.Е. Школьный апостол / М.Е. Стеклов // Педагогика. - 1988. - №2.
240. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Проект в редакции от 13 января 2015 г. [Электронный ресурс] // Российское образование. Федеральный портал.

- URL: <http://edu.ru/files/discussion/appeal.html> (дата обращения: 12.12.2019).
241. Сучков И.В. Социальный и духовный облик учительства России на рубеже XIX-XX вв. // Отечественная история. 1995. №1.
242. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Енисейской губернии (март 1917 - ноябрь 1918). - Томск, 1991. – 219 с.
243. Тихомиров Т.С. Об общих методах преподавания Закона Божия в средних учебных заведениях // Вестник духовного просвещения. — 1995. — №2-3. — С.80-86.
244. Троицкий В.Ю. Национальные духовные традиции и будущее русского образования // Педагогика. - 1998. - №2. - С.3-7.
245. Трудовые дружины учащихся и их устройство. - Пг: Тип-я Гиршбаума, 1916. – 36 с.
246. Ушинский К.Д. О нравственном элементе в русском воспитании // Ушинский К.Д. Педагогические сочинения в 6 т., Т.2. М., 1988.
247. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: В 6 т. Т.1 / С.Ф. Егоров, сост. М., 1988.
248. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: в 6-ти т. / К.Д. Ушинский. М.: Педагогика, 1988. Т.2. 492 с.
249. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»: текст с изменениями и дополнениями на 2019 г. – Москва: Эксмо, 2019. – 144 с. – (Законы и кодексы). – ISBN 978-040-99743-5. – Текст (визуальный): непосредственный.
250. Федорова В.И. Сельское население Енисейской губернии на рубеже XIX - XX веков: социально-демографическая динамика // Научный диалог. 2020. №11. С.477-494.
251. Фельдштейн Д.И. Психология развития личности в онтогенезе. - М.: Педагогика, 1989. - 208 с.

252. Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя, П.Ф. Юдина. - М.: Политлитер, 1963. - 544 с.
253. Философский энциклопедический словарь / Под ред. А.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева и др. - М.: Сов. энциклопедия, 1983. - 840 с.
254. Фирсов С.Л. Православная церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. - СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1996. - 660 с.
255. Франкфурт Б.А. Модели образовательных учреждений в дореволюционной России. Диссертация на соискание ученой степени канд. пед. наук. М., 1997.
256. Харламов И.Ф. Нравственное воспитание школьников. Пособие для классных руководителей. - М.: Просвещение, 1983. - 154 с.
257. Харченко, Л.Н. Православная церковь в культурном развитии Сибири (вторая половина XIX в. - февраль 1917 г.): Очерк истории [Текст] / Л.Н. Харченко. - СПб.: Изд-во Политехн, ун-та, 2005. - 512 с.
258. Христофоров И.А. «Аристократическая оппозиция» реформам Александра Второго и проблема организации местного управления в России в 50-70-е гг. XIX века // Отечественная история. № 1. 2000.
259. Ценюга Сергей Николаевич, Корытько Юлия Сергеевна, Ценюга Ирина Николаевна. Общественно-политическая обстановка в стране в пореформенный период как условие становления и развития педологии в Приенисейском крае // Евразийский Союз Ученых. 2015. №11-2 (20). С.75-77.
260. Церковный вестник - СПб, 1911, №47, С.1476.
261. Церковь в истории России (IX-1917 г) / Отв. ред. Н.Л. Смирнов. - М.: Наука, 1967 — 335 с.
262. Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма: в 2-х томах / П.Я. Чаадаев. М.: Наука, 1991. Т. 1. - 798 с.; Т.2. - 671 с.
263. Чудновский С.Л. Енисейская губерния. - Томск, 1885. - 175с.

264. Чупахина Наталья Леонидовна. Взаимосвязь нравственного и эстетического воспитания в церковно-приходской школе России второй половины XIX в.: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01: Москва, 1999, 218 с.
265. Шапошников Л.Е. Русская религиозная философия XIX-XX вв. - Н.Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1992. - 221 с.
266. Шевчук Сергей Васильевич. Развитие идей православной педагогики в наследии К.Д. Ушинского: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 Ярославль, 2006. 169 с.
267. Шилов А.И. Начальная школа Восточной Сибири в конце XIX— начале XX вв. (включая революцию 1905-1907 гг.). Красноярск, 2007. 128 с.
268. Шилов А.И. Учебный процесс в начальных учебных заведениях Восточной Сибири на рубеже XIX-XX вв // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2012. №2. С.164-169.
269. Шилов А.И., Филиппова П.С. Организация воспитательного процесса в начальных учебных заведениях Восточной Сибири последней трети XIX в // Вестник ЮУрГГПУ. 2017. №9. С.111-118.
270. Шилова Н.В. Воспитательный процесс в начальных учебных заведениях Восточной Сибири на рубеже XIX-XX вв // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2012. №2. С.170-174.
271. Шилова Н.В. Организация учебно-воспитательного процесса в церковно-приходских школах и школах грамоты в Восточной Сибири конца XIX - начала XX вв // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2013. №2 (24). С.146-150.
272. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. — М.: Педагогика, 1989. 560 с: ил.
273. Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. - Ново-Николаевск: Сибирское областное гос. изд-во, 1923. – 244 с.

274. Яблонских А.А. Онтология духовной традиции: сущность и структура // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. 2019. №1. С. 8-14.
275. Яркина Т.Ф. Проблемы духовного мира человека на пороге ноосферной эпохи // Педагогика. - 1996. - №2. - С.40-47.
276. Яхонтов А. Конспект уроков с двумя отделениями в одноклассной церковно-приходской школе по Закону Божию и славянской грамоте // Томские Епархиальные Ведомости. — 1899. — №2. — С.54-57.